

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2025
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 2 (553) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Юлий Борисович Харитон* (1904–1996), советский и российский физик и физико-химик.

Юлий Харитон родился в 1904 году в Санкт-Петербурге. Уже с самого раннего детства мальчик проявил невероятные способности в области математики, что в конечном итоге привело его к поступлению на физико-механический факультет Политехнического института.

В 1928 году, после окончания университета, Харитон продолжил свое образование за рубежом, защитив докторскую диссертацию в Кембридже. Это было лишь началом научной карьеры, которая привела его к созданию лаборатории взрывчатых веществ и к решению сложных задач в области теории взрывов.

В 1931–1946 годах он руководил лабораторией взрывчатых веществ в Институте химической физики Академии наук СССР (Ленинград); занимался теорией взрывов, горения и детонации, основал советскую школу физики взрывов. Он также развил общую теорию центрифужного разделения газовых смесей, выводы которой справедливы и для случая разделения изотопов. Совместно с Яковом Зельдовичем он впервые осуществил расчет цепной реакции деления урана в реакторе.

В 1943 году Игорь Курчатов привлек ученого к работам по атомному проекту СССР. Харитон возглавил процесс разработки атомной бомбы и играл ключевую роль в создании царь-бомбы, самого мощного ядерного устройства в истории человечества. С тех пор судьба его была тесно связана с закрытым наукоградом Арзамас-16 (Саров). Под свое крыло для реализации ядерно-оружейной программы он собрал лучших физиков страны.

Его научное руководство и профессионализм позволили СССР достичь значительных успехов в области ядерного оружия, а исследования сыграли ключевую роль в оценке и модификации существующих ядерных арсеналов СССР, а также в разработке новых методов и технологии применения ядерных средств уничтожения. Благодаря работам Харитона и его команды Советский Союз обладал значительным атомным и водородным арсеналом.

Юлий Харитон долгое время из-за сверхсекретности находился под круглосуточной охраной. В целях безопасности академику запрещали летать на самолетах. На испытания он ездил только поездом. Для него построили специальный вагон с кухней, спальней, кабинетом и купе для гостей. Его имени не знал никто вплоть до конца 1980-х годов. Но это мало волновало ученого. Он был лишен тщеславия. Со всеми держался просто, с ним можно было поговорить о художниках, он великолепно знал литературу, хорошо фотографировал. Бывало, засидевшись

на работе, чтобы разгрузить голову, шел на последний сеанс в кинотеатр.

В числе немногих физиков академик Харитон стал трижды Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и трех Сталинских премий. Был награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции и другими орденами и медалями.

После его кончины Государственная Дума Российской Федерации в феврале 1997 года постановила присвоить созданному академиком институту ВНИИЭФ его имя. Тем не менее это решение не было выполнено. Впоследствии Государственная Дума 13 июня 2002 года приняла новое обращение — уже к премьер-министру М. М. Касьянову. В декабре 2002 года с такой же просьбой, но уже к президенту В. В. Путину, обратились академики А. Ф. Андреев, Е. П. Велихов, В. Л. Гинзбург, Н. С. Кардашев, Е. Л. Фейнберг и В. Е. Фортов, предлагая сделать это в преддверии 50-летия испытания первой советской (и первой в мире) водородной бомбы 12 августа 1953 года, созданной под общим руководством Ю. Б. Харитона. Эти просьбы так и остались без ответа.

Именем Ю. Б. Харитона названа улица в Санкт-Петербурге, а также улицы в Сарове и подмосковном Троицке. В Сарове во ВНИИЭФ в 1999 году был открыт мемориальный музей-квартира академика Харитона — дом, где ученый прожил последние 25 лет своей жизни.

Как дань памяти ученому в Сарове ежегодно с 1 марта 2001 года проводится научная конференция школьников со всей России — Школьные харитоновские чтения, а также Харитоновские тематические научные чтения.

В 2002 году в честь Ю. Б. Харитона был назван астероид (9263) Харитон, открытый в 1976 году советским астрономом Н. С. Черных.

В 2004 году была выпущена почтовая марка России, посвященная Ю. Б. Харитону.

В 2020 году был снят художественный телесериал «Бомба», одним из персонажей которого является Юлий Харитон. Эту роль сыграл Андрей Смелов.

В 2020 году на территории Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» открыт памятник создателям советского атомного проекта работы скульптора Александра Миронова, в который включена скульптура Юлия Борисовича Харитона.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Кудряшова В. Д.**
Нормативно-правовой анализ существующих проблем в сфере ипотечного кредитования ... 221
- Литовченко Е. А.**
Понятие и сущность конституционно-правовой защиты семьи, материнства, отцовства и детства 223
- Неснова Е. П.**
Проблемные вопросы наследования по завещанию..... 225
- Петрова Е. К.**
Законодательный пробел в рамках ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией 229
- Плаева А. Н.**
Проблемы и недостатки национального законодательства о холдингах: анализ и перспективы 230
- Плаева А. Н.**
Современные вызовы в правовом регулировании холдинговых компаний 232
- Пономарева М. С.**
Особенности исчисления срока исковой давности для привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд 235
- Попова Е. Н.**
Обзор изменений законодательства России в рамках противодействия отмыванию доходов и финансированию противоправных действий..... 238
- Романова Е. А.**
Правовые проблемы договора участия в долевом строительстве..... 241
- Салохидинов П. С.**
Веб-сайты как объекты авторского права 242
- Семенова Т. В.**
Актуальные проблемы жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей..... 245
- Сидорова И. О.**
Совершенствование бюджетного законодательства..... 247
- Смирнова И. А.**
Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних 249
- Соколов А. И.**
Коррупционная преступность в пенитенциарной системе и борьба с ней..... 253
- Степочкина Д. А.**
Система органов государственного финансового контроля в Московской области 254
- Степочкина Д. А.**
Особенности функционирования органов государственного финансового контроля в Московской области..... 258
- Суриков Д. В.**
Особенности внедрения цифровой валюты в Российской Федерации..... 260
- Чабанова А. Ю., Шишкин А. А., Радченко Е. А., Копьев С. А., Филатов П. В.**
О содержании предмета законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях 264
- Чекомасова А. И.**
К вопросу о территориальном планировании в РФ: актуальные проблемы и пути их решения 265
- Чернышева Е. С.**
Принципы современного правового государства и значение административного судопроизводства 268
- Чикишева А. С.**
Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельства..... 271

Шабаета А. С. Гиг-экономика как модель трудовых отношений: проблемы и перспективы развития в РФ.....	273	Богомолов М. А. Бюджетная комиссия III Государственной Думы и её отношения с президиумом и общим собранием.....	284
Шавалиев Д. А. Соглашение об урегулировании страхового случая и прекращение деликтного обязательства в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.....	275	Игнашов Н. А. Путь становления принципа разделения властей в истории России	286
Яковенко А. А. Правовое регулирование безналичного денежного обращения в эпоху цифровизации.....	277	Игнашов Н. А. Характеристика предательства на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов	290
ИСТОРИЯ		Кудинов М. Ю. Англо-русские экономические и политические отношения в XVI — первой половине XVII века.....	292
Алиев Д. А. О. «Рассказы на ленкоранском диалекте» (1890) и их культурно-историческое значение.....	282	Попова А. П. Влияние реформаторской деятельности императора Александра II на дворянское сословие: историографический обзор	298

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Нормативно-правовой анализ существующих проблем в сфере ипотечного кредитования

Кудряшова Виктория Дмитриевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассмотрены и проанализированы основные проблемы в сфере ипотечного кредитования в Российской Федерации, а также предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: ипотека, ипотечное кредитование, долговые обязательства заемщика, невозврат кредитов.

Regulatory analysis of existing problems in the field of mortgage lending

The article examines and analyzes the main problems in the field of mortgage lending in the Russian Federation, as well as suggests possible ways to solve them.

Keywords: mortgage, mortgage lending, debt obligations of the borrower, non-repayment of loans.

Ипотечное кредитование является одним из ключевых инструментов обеспечения граждан жильем и играет важную роль в экономике страны. Однако, несмотря на значительные успехи в развитии этого сектора, существуют серьезные проблемы, которые требуют глубокого анализа и поиска решений. Среди таких проблем можно выделить рост долговой нагрузки населения, риски невозврата кредитов, а также недостаточную правовую защиту заемщиков.

Согласно данным Центрального банка Российской Федерации, на конец 2023 года общий объем ипотечного кредитования превышал 26 триллионов рублей. При этом средняя процентная ставка по ипотечным кредитам снизилась до 7–8%, что создает значительное бремя для заемщиков. Законодательство, регулирующее ипотечное кредитование, в частности, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) и Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», не всегда учитывает реальную финансовую ситуацию заемщиков [2].

Увеличение долговой нагрузки обусловлено двумя основными факторами на сегодняшний день:

1. Стремительное увеличение стоимости жилой площади: в последние годы наблюдается тенденция к росту цен на жилье, ситуация обострилась особенно сильно за последний год, что вынуждает заемщиков брать более крупные кредиты.

2. Низкий уровень доходов населения: многие заемщики сталкиваются с проблемами в сфере трудоустройства и низкими заработными платами, что провоцирует возникновение задолженностей перед банками и делает выплату кредитов в целом затруднительной. В результате многие заемщики оказываются в ситуации, когда выплаты по кредиту составляют значительную долю их доходов.

В соответствии со ст. 809 ГК РФ, проценты по договору займа являются одним из обязательств заемщика перед банком [1, ст. 809]. В свою очередь, длительные сроки погашения кредита и высокие процентные ставки зачастую приводят к тому, что конечная сумма выплат значительно превышает первоначальную стоимость приобретенного имущества. В то же время, статья 451 ГК РФ предусматривает возможность изменения или расторжения договора в связи с существенными изменениями обстоятельств, что на практике, на сегодняшний день применяется редко, так как в большинстве случаев, суды занимают сторону банков [1, ст. 451]. В доктринальном изучении и судебной практике Российской Федерации прочно утвердился постулат, гласящий, что договоренности между сторонами являются незыблемыми, что основывается на принципе *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться). Подразумевается возможность предугадывания любого варианта изменений условий на этапе заключения сделки. Подобное предположение, однако, ставит под вопрос реализацию права на свободу договора и автономию воли,

что противопоставляется институту *pacta sunt servanda*. Автономия воли, выраженная в невозможности принуждения индивида заключить соглашение против его согласия, является фундаментом последующего учета искажений воли, таких как ошибка, обман, или принуждение.

При возникновении значительных изменений в условиях, которые не были и не могли быть оговорены или предусмотрены сторонами на момент подписания соглашения, согласно статье 451 ГК РФ, следует признать необходимость их рассмотрения. Если присутствует порок воли или ее отсутствие на заключение договора, сторона не должна быть им связана.

Следовательно, аналогичный подход должен применяться и в случае существенного изменения обстоятельств. В случае, если воля стороны при заключении договора не была направлена и не охватывала собой те последствия, которые возникли из-за последующего существенного изменения обстоятельств, то и возлагать на нее такие правовые последствия против ее воли, с точки зрения права, недопустимо. В этом смысле нет большой разницы между сделкой с отсутствием воли (пороком воли) при ее заключении и сделкой, суть и содержание которой существенно изменена в силу изменения обстоятельств. В обоих случаях нельзя принудительно возлагать на лицо то, на что оно не соглашалось, чего оно не желало [6].

Согласно статистике, предоставленной Центральным Банком Российской Федерации, уровень просроченной задолженности по ипотечным кредитам в 2023 году составил около 3,5% [5], что порождает серьезные риски как для банков, так и для заемщиков. В соответствии с статьей 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», кредитные организации обязаны оценивать платежеспособность заемщика, однако на практике это не всегда выполняется в полном объеме [4].

Существует две существенные причины невозврата кредитов на сегодняшний день:

1. Неверная оценка платежеспособности заемщика: многие банки не в полной мере учитывают все факторы, оказывающие влияние на финансовые возможности заемщика, такие как наличие других долговых обязательств и семейное положение.

2. Изменение экономической ситуации: внезапные изменения в финансовом положении и в экономике в целом, например, инфляция, уменьшение доходов или увольнение с места работы, могут привести к тому, что заемщик будет не в силах исполнять свои долговые обязательства.

Указанные факторы приводят к росту просроченной задолженности и увеличению количества случаев обращения взыскания на заложенное имущество. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» регулирует порядок обращения взыскания на предмет залога [2, ст. 51]. Однако процедура может быть длительной и затратной для обеих сторон. Ситуация осложняется, когда рыночная стоимость недвижимости оказывается недостаточной для

покрытия кредитных обязательств, что влечет за собой финансовые потери для банковских учреждений. Дополнительные трудности возникают из-за недочетов в информировании заемщиков о юридических аспектах ипотечных соглашений. В соответствии с статьями 10 и 12 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» предусматривается обязанность кредитора предоставить полную информацию об условиях кредитного договора [3, ст. 10, 12]. Несмотря на законодательные требования, нарушения, к сожалению, имеют место в кредитной практике.

Также актуальной проблемой является недостаточная правовая защита интересов заемщиков. Безусловно, правоотношения между кредиторами и должниками подпадают под действие определенных законодательных актов, однако, многие аспекты остаются нерешенными. Например, отсутствие четких критериев оценки платежеспособности клиента банка, может инициировать выдачу кредитов лицам, которые, как показывает практика, не всегда способны исполнять взятые на себя обязательства по возврату долга. Стоит отметить, что судебная практика по делам, связанным с ипотечным кредитованием, часто складывается в пользу банков. Суды зачастую руководствуются принципами защиты интересов кредиторов, вследствие чего происходит ущемление прав должников. Статья 333 ГК РФ дает возможность суду уменьшить размер неустойки, однако этот механизм используется крайне редко на практике, что демонстрирует пробел в эффективности существующих нормативно-правовых инструментов, а также подчеркивает необходимость их совершенствования с целью гарантирования справедливости в финансовых отношениях [1, ст. 333].

Для преодоления вышеуказанных проблем необходимо разработать комплексный подход, включающий меры как со стороны государства, так и со стороны кредитных организаций. Важными мерами могут стать:

1. Ужесточение требований к оценке платежеспособности заемщиков, что позволит снизить количество необеспеченных кредитов и минимизировать риски невозврата:

— Комплексная оценка доходов: учет всех источников дохода, включая подтвержденные дополнительные заработки, социальные выплаты и другие формы дохода.

— Анализ расходов: оценка регулярных расходов заемщика, с учетом его семейного положения, что позволит более точно определить его способность рассчитываться по долговым обязательствам.

— Анализ кредитных историй: применение более детального анализа кредитной истории с целью предотвращения одобрения займов лицам с высоким уровнем задолженностей.

2. Создание механизмов поддержки заемщиков в случае ухудшения их финансового положения:

— Гибкие условия реструктуризации кредитов: в случае возникновения временных финансовых трудностей заемщика необходимо обеспечить возможность пересмотра условий кредита.

— Субсидии и государственная поддержка: разработка программ, которые помогут заемщикам с низким доходом или потерявшим работу, например, временные субсидии на оплату процентов по займу.

— Фонды поддержки заемщиков: создание специальных фондов, оказывающих помощь заемщикам, столкнувшимся с трудностями, например, содействие в частичном погашении долга.

3. Также необходимо усилить контроль над соблюдением прав потребителей в процессе заключения ипотечных договоров. Для этого можно ввести обязательные стандарты раскрытия информации, а также ужесточить меры ответственности за нарушение таких стандартов.

4. В том числе, необходимо совершенствование механизмов урегулирования споров между кредиторами и заемщиками. Возможно, необходимо создание специализированных судов или арбитражей для рассмотрения таких дел и обеспечения справедливого разрешения конфликтов.

Осуществление ипотечного кредитования в Российской Федерации оказывает поддержку в реализации прав граждан на жильё, но требует решения существующих проблем в этой сфере. Рост долговой нагрузки населения, риски невозвратов займов и недостаточная правовая защита заемщиков являются основными вызовами, стоящими перед государством и кредитными организациями. Решение вышеуказанных проблем возможно при комплексном подходе, включающем внесение изменений в нормативно-правовую базу, а также оптимизацию взаимодействия между участниками таких отношений.

Ужесточение требований к оценке платежеспособности, создание механизмов поддержки заемщиков, усиление контроля над соблюдением прав потребителей и совершенствование механизмов урегулирования споров между кредиторами и заемщиками позволит улучшить ситуацию на рынке ипотечного кредитования и снизить риски, как для заемщиков, так и для банков.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 № 351-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.
2. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29.
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15.
4. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2024) // Российская газета. 2013. 23 декабря.
5. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/statistics>.
6. Нам К.В. «В чем правовой смысл ст. 451 ГК РФ?» [электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/28/v_chem_pravovoj_smysl_st_451_gk_rf (дата обращения 01.11.2024 г.)

Понятие и сущность конституционно-правовой защиты семьи, материнства, отцовства и детства

Литовченко Евгения Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лапочкина Елена Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье раскрывается понятие и определяется сущность конституционно-правовой защиты семьи, материнства, отцовства и детства.

Ключевые слова: государственная защита, материнство, отцовство, детство.

В современной социально-демографической ситуации в Российской Федерации институты семьи, материнства, отцовства и детства приобретают повышенную публичную значимость.

Конституция Российской Федерации в статье 38 закрепляет защиту государством материнства, детства и семьи в качестве гарантированных прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, в статье 72 определено, что

защита семьи, материнства, отцовства и детства находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Статья 38 Конституции Российской Федерации структурно включена в главу 2 «Права и свободы человека и гражданина», статья 72 — в главу 3 «Федеративное устройство». При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что термин «отцовство» включен в текст статьи 72, но отсутствует в статье 38.

На наш взгляд, термины «материнство», «отцовство» и «детство» являются родовыми признаками «семьи». В соответствии с этим их рассмотрение невозможно вне единого контекста конституционного института «защиты семьи, материнства, отцовства и детства». Доказательством тому служит статья 7 Конституции Российской Федерации, закрепленная в разделе первом «Основы конституционного строя» и указывающая на государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства. Отсутствие в статье 38 Конституции Российской Федерации специального упоминания об отцовстве не означает, что могут быть установлены ограничения для осуществления отцами своих прав и обязанностей. Отцовство следует признать важной конституционно-правовой категорией.

Отношения по защите семьи, материнства, отцовства и детства составляют существенную часть предмета конституционного права. Семья, материнство, отцовство и детство являются общеправовыми, базовыми категориями, при этом выступают конституционно-правовыми понятиями.

Категория «семья» находит закрепление в статьях 7, 38 и 72 Конституции Российской Федерации, определения которой в их тексте, однако, не приводятся. Не закреплено оно и в отраслевом законодательстве. Вместе с тем, в научной литературе приводятся различные ее трактовки. Так, например, Н.В. Антокольская полагает, что «само понятие семьи всегда было неопределенным, его невозможно отразить в законе» [4]. А.М. Нечаева также указывает на отсутствие необходимости указывать в семейном законодательстве определение семьи, так как терминология не является его основной задачей [6].

Полагаем, что на настоящий момент наличие нормативного определения понятия «семья» необходимо. Это обусловлено рядом обстоятельств. В первую очередь, основу семьи составляет юридический факт состояния мужчины и женщины в зарегистрированном браке. С его наличием связано возникновение взаимных личных и имущественных прав и обязанностей, которые направлены на создание семьи, рождение и воспитание детей. Кроме того, семейное законодательство предусматривает институт приемной семьи, основу создания которой составляет договор (ст. 151 Семейного кодекса Российской Федерации — далее СК РФ [1]). Следовательно понятия «семья» и «приемная семья» различны по содержанию. Однако вопрос о распространении на последнюю положений ст. 38 Конституции Российской Федерации является вполне закономерным и требующим разрешения на конституционном уровне.

Материнство — это особое физическое и психическое состояние женщины, связанное с вынашиванием, рождением и воспитанием ребенка, а потому материнство и детство разорвать невозможно. Защита материнства означает защиту особого правового статуса женщины-матери, имеющей ребенка [2].

Категория «отцовство» является малоизученной в теории права. В подавляющем большинстве имеющихся научных исследований в данной области анализируется

не осуществление права отцовства, а установление отцовства. И в последнем случае понимается как кровное родство между отцом и его ребенком (детьми).

Детство определяется как «ранний, до отрочества возраст; период жизни в таком возрасте» [7]. Многие авторы отмечают важную роль данного временного промежутка в становлении личности. Так, О.В. Кузнецова подчеркивает, что «детство является начальным и, пожалуй, самым важным этапом жизни каждого человека. Именно в этот период происходит формирование личности, определяющее будущее человека, а также его мировоззрение. В возрасте до 18 лет дети должны готовиться к полноценной жизни в обществе» [5].

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает, что «детство — это период физической, умственной и психологической незрелости и одновременно важнейший этап развития личности, на котором закладываются основы моральных и нравственных качеств, формируются мировоззрение и взгляды, определяющие жизненные принципы и перспективы» [3]. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» установил положение о признании государством детства в качестве важного периода в жизни человека. Государство «исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности».

Защита детства предполагает создание условий для полноценного развития человека. Условиями защищенного детства выступают благоприятное физическое развитие, здоровье ребенка; психологическое развитие; нравственное воспитание, которые обеспечиваются уполномоченными субъектами. Конституция Российской Федерации признает заботу о детях, их воспитание равным правом и обязанностью родителей (статья 38, часть 2).

При рассмотрении данного права нельзя не обратить внимание на то, что его толкование, обеспечение и гарантирование получили поддержку в ряде новых принципиальных положений осуществленных в 2020 г. конституционных преобразований. В особенности обратим внимание на следующее. Во-первых, закреплены (подтверждены) традиционные для России ценности семьи и брака. Часть 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации дополнена пунктом «ж.1», которым к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации отнесены «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях».

Во-вторых, в Конституцию Российской Федерации включена отдельная адресная норма, касающаяся детей и в целом политики государства и общества по отношению к ним. Часть 4 статьи 67.1 гласит: «Дети являются важ-

нейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения».

Таким образом, защита детства — деятельность уполномоченных субъектов, направленная на устранение препятствий в обеспечении благоприятных условий для физического, психологического и нравственного развития ребенка, принятие мер социального, правового, экономического характера в случаях нарушения таких условий.

Изложенное в совокупности позволяет сформулировать вывод о том, что конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства следует опреде-

лить как основанную на положениях Конституции Российской Федерации о социальном характере российского государства совокупность правовых норм, предусматривающих систему мер, направленных на охрану прав и законных интересов отцов, женщин и детей. Отсутствие в статье 38 Конституции Российской Федерации специального упоминания об отцовстве не означает возможность установления в отношении него ограничений, связанных с гарантиями государственной поддержки в рамках семьи.

Преодолению существующего конфликта положений статей 7, 38, 72 Конституции Российской Федерации в части отцовства как объекта защиты государства будет способствовать разрешение на конституционно-правовом уровне концептуальных проблем семьи, материнства, отцовства и детства посредством разъяснения этого вопроса в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (изм. и доп. от 31 июля 2023 г. № 407-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6139.
2. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. М. Нечаева. М., 2009. С. 14.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М. В. Золотаревой и В. В. Фроловой» // СЗ РФ. 2023. № 23 (Часть II). Ст. 4272.
4. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. М., 2013. С. 77.
5. Кузнецова О. В. Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России: автореферат дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 14.
6. Нечаева А. М. Семейное право Российской Федерации: Учебник. М., 2023. С. 88.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. М., 2015. С. 88.

Проблемные вопросы наследования по завещанию

Неснова Екатерина Петровна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье рассмотрены проблемы наследования по завещанию, предложены конкретные меры по необходимости дополнения ст. 1131 ГК РФ положением, регламентирующим специальные последствия признания завещания недействительным, действующим наравне с общими условиями признания сделки недействительной, в частности приращение наследственных долей отстраненного наследника пропорционально наследственным долям к наследнику по закону.

Ключевые слова: наследование, институт наследования, наследования по завещанию, проблемные вопросы наследования по завещанию предложения по совершенствованию института наследования.

Problematic issues of inheritance by will

This article examines the problems of inheritance by will, proposes specific measures to supplement Article 1131 of the Civil Code of the Russian Federation with a provision regulating the special consequences of recognizing a will as invalid, acting on a par with the general conditions for recognizing a transaction as invalid, in particular, the increment of the hereditary shares of the removed heir in proportion to the hereditary shares to the heir by law.

Keywords: *inheritance, institute of inheritance, inheritance by will, problematic issues of inheritance by will proposals for improving the institute of inheritance.*

В п. 4 ст. 35 Конституции РФ [1], указано что право наследования гарантируется. Одни из видов наследования является наследование по завещанию. Наследование по завещанию представляет собой один из фундаментальных институтов гражданского права, регулирующий переход имущественных прав и обязанностей от наследодателя к наследникам в соответствии с его последней волей, выраженной в завещании. Завещание, как юридический акт, обладает особой значимостью, поскольку позволяет гражданину самостоятельно определить судьбу своего имущества после смерти, обеспечивая тем самым реализацию его личных пожеланий и интересов.

Завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом, что придает ему юридическую силу. В случае невозможности обращения к нотариусу, закон предусматривает альтернативные способы удостоверения завещания, например, через должностных лиц органов местного самоуправления или консульских учреждений. Однако в любом случае соблюдение установленной формы является обязательным условием для признания завещания действительным.

Содержание завещания может быть разнообразным: наследодатель вправе указать одного или нескольких наследников, распределить между ними доли в наследстве, установить завещательный отказ или возложение, а также лишить наследства определенных лиц. При этом завещатель обладает свободой волеизъявления, за исключением случаев, когда законом предусмотрены ограничения, связанные с обязательной долей в наследстве. Так, несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его супруг и родители имеют право на получение обязательной доли, независимо от содержания завещания.

Важно отметить, что завещание может быть изменено или отменено наследодателем в любой момент до его смерти. Это право является абсолютным и не требует согласия наследников или иных лиц. Для внесения изменений достаточно составить новое завещание, которое автоматически отменяет предыдущее, либо оформить специальное распоряжение об отмене.

После открытия наследства завещание подлежит исполнению в соответствии с волей наследодателя. Наследники, указанные в завещании, должны обратиться к нотариусу для принятия наследства в установленный законом срок. В случае возникновения споров относительно толкования завещания или его действительности, такие вопросы разрешаются в судебном порядке.

Но на практике в сфере института завещания существуют и проблемы. Одной из значимых проблем является соблюдение баланса между волей наследодателя и интересами обязательных наследников. Законодательство многих стран предусматривает защиту прав опре-

деленных категорий лиц, таких как несовершеннолетние дети, нетрудоспособные супруги или родители, которые имеют право на обязательную долю в наследстве независимо от содержания завещания. Это нередко приводит к конфликтам между наследниками, а также к судебным разбирательствам, которые могут длиться годами.

Еще одной сложностью является толкование завещания, особенно в случаях, когда его формулировки носят двусмысленный или неясный характер. Неправильное или неполное изложение воли наследодателя может стать причиной споров между наследниками, что требует привлечения экспертов и разрешения дела в судебном порядке.

Приведем пример из судебной практики, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2024 N5-КГ23-139-К2 отмечается, что «Казакова В.Л. и Казаков Н.И. обратились в суд с иском к Бурлаковой Л.С., Бурлаковой Е.О., Бурлаковой В.О. о признании действительным завещания, составленного собственноручно 21 октября 2019 г. Бурлаковым О.Л., умершим 21 июня 2021 г., признании их наследниками Бурлакова О.Л. в равных долях, мотивируя свои требования тем, что Бурлаковым О.Л. в пользу истцов было составлено собственноручное завещание от 21 октября 2019 г. в простой письменной форме, которая соответствует требованиям законодательства Княжества Монако, где Бурлаков О.Л. постоянно (преимущественно) проживал в последние годы своей жизни, в связи с чем завещание должно быть признано действительным в Российской Федерации, истцы — наследниками Бурлакова О.Л., а их доли наследственном имуществе должны быть определены в размере 1/2.

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 28 октября 2022 г. исковые требования удовлетворены. Составленное 21 октября 2019 г. в простой письменной форме собственноручное завещание Бурлакова О.Л. признано действительным, его наследниками в соответствии с данным завещанием признаны Казакова Вера Леонидовна и Казаков Николай Иванович с определением их долей в наследственном имуществе равными, то есть по 1/2 доле у каждого. Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 апреля 2023 г. решение Люблинского районного суда г. Москвы от 28 октября 2022 г. оставлено без изменения. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2023 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отметить, что спорное завещание составлено Бурлаковым О.Л. на русском языке как его носителем, в то время как по-

ложенная судом в основу вынесенного решения данная в названных заключениях оценка волеизъявления наследодателя обосновывается иностранными специалистами различными переводами текста этого завещания на французский язык, в том числе возможности перевода русского слова «фонд» на французский язык в двух вариантах, от выбора одного из которых зависит вывод о необходимости создания юридического лица либо допустимости передачи наследственного имущества непосредственно истцам.

В таком случае принятие во внимание опосредованной (заключения Эрве Лекюйе и Патрисии Рей исследовались судом в переводе с французского на русский язык) трактовки иностранных специалистов перевода на французский язык завещания, изначально составленного на русском, при наличии возможности исследования его оригинального текста в российском суде и соответствующего установления судом содержания выполненного на русском языке документа может приводить к приданию содержащимся в нем словам и выражениям толкования, противоречащего аутентичному смыслу, что недопустимо с точки зрения правовой логики, а также не соответствует закрепленному российским процессуальным законом принципу непосредственного исследования имеющихся в деле доказательств.

Изложенное, однако, не исключает обязанность суда по толкованию завещания системно в соответствии с правилами, установленными нормами права, подлежащего применению к спорным наследственным правоотношениям.

При таких обстоятельствах вынесенное по делу решение нельзя признать отвечающим требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [9].

Таким образом, дело было направлено на новое рассмотрение, так как принятие во внимание опосредованной трактовки иностранных специалистов перевода на другой язык завещания, изначально составленного на русском языке, может приводить к приданию ему толкования, противоречащего аутентичному смыслу, что недопустимо с точки зрения правовой логики.

Кроме того, значительную проблему представляет собой оспаривание завещания. Наследники, не согласные с его содержанием, могут пытаться признать документ недействительным, ссылаясь на такие основания, как недееспособность наследодателя на момент составления завещания, давление со стороны третьих лиц или нарушение процедуры оформления. Такие споры не только затягивают процесс наследования, но и создают дополнительную эмоциональную нагрузку для всех участников.

Нельзя обойти вниманием и вопросы, связанные с исполнением завещательных распоряжений, особенно в случаях, когда наследодатель предусмотрел особые условия или обязательства для наследников. Например, завещание может содержать требования о передаче части имущества благотворительным организациям, о сохранении семейных реликвий или о выполнении иных дей-

ствий, которые наследники могут посчитать обременительными.

Проблемным является вопрос и о тайне завещания, предусмотренное ст. 1123 ГК РФ [2], нотариус, может отказать в предоставлении сведений о наследнике и содержании завещания обратившемуся. За то время, пока заинтересованное лицо будет обжаловать неправомерный отказ нотариуса или другого удостоверяющего завещание лица, искать необходимую информацию другим способом, например, посредством розыска экземпляра завещания среди вещей наследодателя, и без того короткое время на эффективную защиту своих прав может быть упущено.

Возможное решение перечисленных проблем видится в дозволении заинтересованному лицу оспаривать завещание до открытия наследства хотя бы в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 177 ГК РФ [3], т.е. как сделку, совершённую гражданином, впоследствии признанным недееспособным, если доказано, что в момент её совершения он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими. Этически более приемлемым и не требующим столь радикального вмешательства в принципиальное правовое регулирование представляется прямое указание в законе на обязанность нотариуса или иного лица, уполномоченное на удостоверение последней воли, после открытия наследства раскрывать содержание завещания гражданам, которые могли призываться к наследованию, если бы завещание не совершалось.

Кроме того, отметим необходимость дополнения ст. 1131 ГК РФ положением, регламентирующим специальные последствия признания завещания недействительным, действующим наравне с общими условиями признания сделки недействительной, в частности приращение наследственных долей отстраненного наследника пропорционально наследственным долям к наследнику по закону.

В настоящее время наследственная масса может быть завещана как наследникам, так и лицам, не являющимся таковыми, гражданам и не гражданам, российским и зарубежным юридическим лицам, муниципалитету, субъекту РФ, государствам и международным организациям, ГК РФ, п. 2 ст. 1116, п. 1 ст. 1119. При создании наследственного фонда остаются туманными некоторые вопросы его правосубъектности и взаимосвязи некоторых семейных и налоговых правоотношений с новыми положениями о фонде.

Впервые введенные в гражданский оборот законом № 259-ФЗ от 29.07.2017 [4] наследственные фонды были позиционированы как «унитарные некоммерческие организации, не имеющая членства», учреждаемые «во исполнения воли завещателя и на основе его имущества», ст. 123–17, ст. 123.20–1 ГК РФ. Следовательно, правосубъектность фонда была определена как «юридическое лицо», ст. 123–17, ст. 123.20 ГК РФ.

На повестке сегодняшнего дня стоит актуальный вопрос реализации на практике механизма наследования

крупных состояний посредством учреждения наследственных фондов. Дискуссия об учреждении наследственного фонда и механизме реализации воли гражданина о передаче после смерти принадлежащего ему имущества этому фонду касается нескольких аспектов, в т. ч. развития диспозитивности и правосубъектности. К настоящему времени остаются наиболее обсуждаемыми в юридической среде неурегулированные вопросы наследования посредством учреждения наследственных фондов. На основании выполненного анализа исследования вопроса передачи наследственной массы можно сделать вывод о том, что вопрос создания наследственных фондов в России — актуальный и наиболее дискуссионный.

Наследодатели часто задумываются о том, стоит ли использовать данный юридический институт или нет? Не подлежит сомнению тот факт, что состоявшиеся предприниматели желают, чтобы и после смерти их дело продолжало жить, а не погубило в судах раздела наследства, не стало жертвой некомпетентного управления и не было захвачено лицами, как из числа бывших компаньонов, менеджеров, так и из числа конкурентов.

Обсуждая правосубъектность наследственного фонда, профессор Т. В. Шатковская отметила проблему организационно-правовой формы наследственного фонда, «которая может быть решена путем обособления положений о наследственном фонде от некоммерческих организаций, образуя тем самым самостоятельный вид юридического лица» [8, с. 31]. Доктор Д. Н. Карташов, размышляя над новыми реалиями, которые привнес закон, делился мыслями о том, что «Несомненным плюсом наследственного фонда является возможность обеспеченных людей сохранить капитал и развивать свой бизнес» [5, с. 85]. Однако, фонд «не совсем укладывается в модель обычной некоммерческой организации, которая преследует общепольные и социальные цели», а наследственный фонд «...вправе заниматься предпринимательской деятельностью лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых он создан» [6, с. 58].

Проф. Ю. С. Харитоновна считает: модернизированному наследственному праву свойственен дуализм. С одной стороны, это воля учредителя на создание некоммерческой организации, с другой — завещательное распоряжение [7, с. 24]. Поэтому решение наследодателя подлежит легитимации в форме государственной регистрации.

Касаемо решения проблемы совместного завещания супругов предлагается следующее: поскольку в настоящее время гражданское законодательство не предусматривает механизмы защиты воли умершего супруга, также отсутствуют и механизмы защиты наследников совместного завещания. В научной литературе предлагается решение этой проблемы через установления срока, в течение которого можно было бы отменить совместное завещание после смерти супруга. В Германии имущество, которое завещали супруги совместно, находится в обременении и может быть передано только наследнику, указанному в завещании. Однако полностью лишить супруга

права на отмену совместного завещания, также не является эффективным решением проблемы. Ведь отмена совместного завещания может быть обусловлена вескими причинами (например, тяжким положением пережившего супруга).

Поэтому предлагается два варианта решения данной проблемы:

1) Переживший супруг должен иметь право исключить новое имущество, которое он приобрел после смерти другого супруга, из наследственной массы. При этом ранее выраженная воля не подлежит отмене. В этом случае переживший супруг не может отменить совместное завещание, но может проявить свою «будущую волю».

2) В случае если наследственная масса состоит из равных долей супругов (вся наследственная масса приобретена в браке), следует закрепить за пережившим супругом право распоряжаться своей 1/2 долей без обременений. То есть, если переживший супруг передумает и решит отменить совместное завещание, то обременение сохранится на 1/2 долю умершего супруга. Приведенные варианты наиболее полно смогут защитить интересы как пережившего супруга, так и незыблемую волю умершего супруга.

Представляется важным изучение зарубежного опыта по расширению пределов применения правовых норм совместного завещания не только к супругам, но и к другим лицам. Таким образом, в настоящее время в правовом регулировании института совместного завещания имеются немало пробелов, которые могут приводить к судебным спорам. Новеллы в гражданском законодательстве требуют существенной доработки и внесения соответствующих изменений в ГК РФ. Законодательное регулирование института совместного завещания супругов должно учитывать и защищать интересы умершего супруга, пережившего супруга и наследников.

Для повышения эффективности наследственного фонда и предупреждения злоупотреблением им необходимо дополнить текст закона новыми положениями, направленными на уточнение прав и интересов выгодоприобретателей.

Таким образом, наследование по завещанию является важным инструментом, позволяющим гражданам распоряжаться своим имуществом после смерти в соответствии с личными предпочтениями и интересами. Оно обеспечивает баланс между свободой волеизъявления наследодателя и защитой прав обязательных наследников, что делает данный институт неотъемлемой частью современного гражданского права.

Наследование по завещанию, несмотря на кажущуюся простоту, представляет собой сложный процесс, требующий тщательного подхода как со стороны законодателей, так и со стороны участников наследственных правоотношений. Решение проблемных вопросов в этой сфере возможно только при условии соблюдения баланса между волей наследодателя, интересами наследников и требованиями закона.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 04.10.2022 № 11-ФКЗ) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ.— 2001.— № 49.— Ст. 4552.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ.— 1994.— № 32.— Ст. 3301.
4. Федеральный закон от 29.07.2017 N259-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.— 2017.— N31 (Часть I).— Ст. 4808.
5. Карташов М. А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право.— 2017.— № 10 (15).— С. 83–90.
6. Кархалев Д. Н. Наследственный фонд в гражданском праве // Аграрное и земельное право.— 2020.— № 10 (190).— С. 58–61.
7. Харитонов Ю. С. Наследственный фонд в российском праве.— М.: МГУ, 2019. 102 с.
8. Шатковская Т. С. Наследственные фонды в России: пробелы законодательного регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.— 2019.— № 11.— С. 31–32.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2024 N5-КГ23-139-К2 // СПС Консультант-Плюс.

Законодательный пробел в рамках ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией

Петрова Екатерина Кирилловна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор выявляет законодательный пробел в рамках ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией, а также обосновывает необходимость его восполнения.

Ключевые слова: заражение ВИЧ-инфекцией, УК РФ, незаконное прерывание беременности.

Жизнь и здоровье человека является приоритетным объектом охраны, осуществляемой государством, о чем свидетельствует не только положения Конституции РФ, но и расположение глав особенной части Уголовного Кодекса РФ (далее УК РФ). Здоровье человека представляет ценность не только на личностном уровне, но и на национальном, поскольку напрямую влияет на демографические показатели. ВИЧ-инфекция является заболеванием, представляющим высокую степень опасности ввиду ее латентности, а также простого способа распространения. Для предупреждения распространения инфекции разработана Стратегия противодействия распространению ВИЧ-инфекции в РФ на период до 2030 года [1], которая закрепляет ряд задач для противодействия распространения данного хронического заболевания.

По данным специализированного научно-исследовательского отдела по профилактике и борьбе со СПИДом ФБУН Центрального НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора показатель заболеваемости ВИЧ-инфекцией в I полугодии 2023 г. составил 20,4 на 100 тыс. населения, увеличившись на 2,3% по сравнению с аналогичным значением 2022 г. Распространение заболевания среди населения представляет в том числе и демографическую угрозу, об-

ращаясь к статистическим данным, за весь период наблюдения к 30 июня 2023 г. в Российской Федерации родилось 250 446 живых детей от ВИЧ-инфицированных матерей, у 12 471 из них была подтверждена ВИЧ-инфекция (5,0%) [2]. Поскольку распространение ВИЧ-инфекции становится все более актуальной проблемой, государство посредством нормативного регулирования способствует снижению *умышленного* заражения, вводя уголовную ответственность за данный вид деяния, предусмотренного ст. 122 УК РФ.

Помимо существующих групп риска, выделяемых в литературе по социальным признакам, сексуальной ориентации и роду деятельности, также необходимо осуществлять контроль за соблюдением санитарно-эпидемиологических требований медицинскими учреждениями, а также организациями, оказывающими иные услуги, например, салоны красоты. Ч. 4 ст. 122 УК РФ предусматривает ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. В силу отсутствия легального определения профессиональных обязанностей, можно предположить, что под ними понимается круг действий работника в соответствии с его

должностной инструкцией. Таким образом, ч. 4 ст. 122 УК РФ предусматривает наличие специального субъекта преступления, к которому в литературе относят врачей, медицинских сестер, косметологов и т.п. [3]. Однако, заражение ВИЧ-инфекцией возможно и лицом, осуществляющим свою деятельность незаконно, не имея профессиональных обязанностей и ответственности. К такому виду деятельности можно отнести незаконное проведение искусственного прерывания беременности, ответственность за которое предусмотрено ст. 123 УК РФ. Риск заражения крайне высок, поскольку субъектом данного преступления выступает лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля. Диспозиция ч. 3 ст. 123 УК РФ предусматривает такие общественно опасные последствия как смерть потерпевшей или же причинение тяжкого вреда здоровью, под которыми понимают вред, опасный для жизни человека, или повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившийся в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности. Таким образом, положением данной статьи

не охватывается заражение ВИЧ-инфекцией. Представляется, что данный законодательный пробел ставит под угрозу жизнь и здоровье беременной женщины.

Квалификация заражения вич-инфекцией при незаконном прерывании беременности по ч. 1 ст. 122 УК РФ также представляется неправильной, поскольку не учитывает общественную опасность деяния и специфику субъекта преступления, которым может стать и врач с высшим медицинским образованием, однако не по соответствующему профилю.

Актуальность и целесообразность введения ответственности за заражение вич-инфекцией при осуществлении незаконного прерывания беременности обусловлена тенденцией введения запрета на склонение женщин к искусственному прерыванию беременности. Под склонением, в данном случае понимается, совершение действий, выдвижение требований с целью понуждения беременной женщины к искусственному прерыванию беременности путем уговоров, предложений, подкупа, обмана [4]. Примечательно, что после принятия такого закона ряд частных клиник, имеющих лицензию на проведение данного медицинского вмешательства, отказались от проведения искусственного прерывания беременности. Представляется, что сокращение численности лицензированных учреждений порождает увеличение преступных деяний, предусмотренных ст. 123 УК РФ.

Литература:

1. Постановление Правительства «О Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в РФ на период до 2030 года» от 21 декабря 2020 г. № 3468-р // Официальный интернет-портал правовой информации
2. ВИЧ-инфекция в Российской Федерации на 30 июня 2023 г. // URL: <https://files.antispidnn.ru/uploads/docs/spec/vich2023.pdf>
3. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л. М. Прокументова. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 844.
4. Закон Республики Мордовия «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Республики Мордовия» от 07.08.2023 № 58-3 // Официальный интернет-портал правовой информации

Проблемы и недостатки национального законодательства о холдингах: анализ и перспективы

Плаева Аделина Николаевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемы и недостатки российского законодательства о холдингах, которое остаётся фрагментарным и не учитывает специфики функционирования таких структур. Основное внимание уделено отсутствию чёткой легальной дефиниции понятия «холдинг», раздробленности правового регулирования и высоким налоговым и административным издержкам. Выявлены ключевые проблемы, такие как сложность привлечения материнских компаний к ответственности, недостаточная защита миноритарных акционеров и кредиторов, а также использование холдингов для налоговых злоупотреблений. Проведен анализ международного опыта, включая правовые механизмы Европейского Союза, США и Китая. Предложены рекомендации по реформированию законодательства, включая принятие единого закона о холдингах, введение консолидированной налоговой базы и гармонизацию норм с международными стан-

дартами. Реализация этих мер позволит повысить конкурентоспособность российских холдингов, укрепить доверие инвесторов и создать условия для их успешного развития в условиях глобализации.

Ключевые слова: холдинги, корпоративное право, трансфертное ценообразование, налоговое регулирование, субсидиарная ответственность, миноритарные акционеры, консолидированная налоговая база, правовая неопределённость, международные стандарты, экономическая эффективность.

Введение

В условиях глобализации и активного развития корпоративных структур холдинги становятся важной формой организации бизнеса, способствующей интеграции ресурсов и повышению конкурентоспособности компаний. Однако в России правовое регулирование холдинговых структур остаётся недостаточно развитым, что приводит к ряду проблем и правовых неопределённостей. В статье рассматриваются основные недостатки российского законодательства о холдингах, их влияние на корпоративное управление и экономическую эффективность, а также приводится анализ международного опыта.

Одной из ключевых проблем российского законодательства является отсутствие чёткой легальной дефиниции понятия «холдинг». Основные законы, регулирующие корпоративные отношения, такие как Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции», не содержат четкого определения термина «холдинг».

В статье 67.3 Гражданского кодекса РФ вводятся понятия «основного общества» и «дочернего общества», которые могут быть связаны с холдинговыми структурами [1]. Однако эти понятия описывают лишь характер отношений между компаниями (определяющее влияние и обязательные указания), не раскрывая сущности холдинга как корпоративного объединения.

Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» использует термин «группа лиц» (статья 9) [3], который включает совокупность связанных компаний, но не эквивалентен понятию холдинга и не охватывает всех аспектов его деятельности.

Отсутствие единого понятия привело к фрагментарности правового регулирования холдингов, что подтверждается существованием различных режимов, затрагивающих холдинги косвенно. Так, налоговое законодательство (глава 14.3 НК РФ о трансфертном ценообразовании [2]) регулирует внутригрупповые сделки, но не охватывает специфики холдингов как единой экономической структуры.

На практике холдинги рассматриваются как совокупность самостоятельных юридических лиц, что затрудняет их регулирование и приводит к следующему ряду проблем:

– **Раздробленность правового регулирования.** Холдинги подпадают под действие норм гражданского, корпоративного, налогового и антимонопольного законодательства. Подобная разрозненность, а порой и противоречивость создаёт правовые пробелы, увеличивает

регуляторную нагрузку и приводит к дублированию требований. Например, правила трансфертного ценообразования (глава 14.3 Налогового кодекса РФ [2]) часто вступают в противоречие с принципами рыночных цен, что затрудняет их применение. Так, Глава 14.3 НК РФ предоставляет пять методов определения рыночных цен, но их применение на практике осложняется. В частности, метод сопоставимых рыночных цен (статья 105.7 НК РФ) наиболее предпочтителен, но его использование ограничено отсутствием данных о независимых аналогичных сделках. Затратный метод и метод сравнимой рентабельности (статьи 105.8, 105.10 НК РФ) требуют доступа к информации о финансовой структуре аналогичных компаний, что часто невозможно из-за коммерческой тайны.

– **Ответственность материнской компании.** Отношения между материнскими и дочерними компаниями регулируются через понятия «основного общества» и «дочернего общества» (статья 67.3 ГК РФ [1]), однако критерии определения «определяющего влияния» остаются размытыми, что затрудняет привлечение материнской компании к субсидиарной ответственности, даже если она фактически контролировала действия дочерних структур.

– **Недостаточная защита кредиторов и миноритарных акционеров.** Миноритарные акционеры сталкиваются с ограничениями в доступе к информации о деятельности холдинга и затруднениями при оспаривании решений мажоритариев. Например, процедуры «squeeze-out» и «sell-out» (статьи 84.7 и 84.8 Закона об АО) часто сопровождаются спорами о справедливой стоимости акций, что подрывает доверие к корпоративному управлению.

– **Отсутствие консолидированной налоговой базы.** Отмена режима консолидированной группы налогоплательщиков (КГН) увеличила налоговую нагрузку на холдинги. Каждая компания в группе обязана вести отдельный налоговый учёт, что приводит к дополнительным издержкам и снижает экономическую эффективность. До 2023 года российские холдинги могли использовать режим консолидированной группы налогоплательщиков (КГН), который позволял учитывать налоговую базу всех участников группы совместно. Это снижало налоговую нагрузку за счёт зачёта убытков одних компаний за счёт прибыли других. Однако с 2023 года данный режим был отменён, что усилило нагрузку на группы компаний. Прибыльные компании обязаны уплачивать налог на прибыль в полном объёме, даже если группа в целом остаётся убыточной. Убытки одних участников группы больше не могут быть зачтены для снижения налоговой базы других. Увеличение налоговой нагрузки особенно будет ощутимо для компаний с территориальной или отраслевой дивер-

сификацией, где часть бизнеса традиционно остаётся убыточной.

– **Использование холдингов для уклонения от налогов.** Размытость регулирования способствует злоупотреблениям, включая использование трансфертного ценообразования, дробление бизнеса и схемы с офшорными структурами. Например, в деле № А40–115342/2020 налоговые органы оспорили сделки, связанные с переводом прибыли через офшоры, что привело к доначислению налогов на сумму более 300 млн рублей [4]. Решение этих проблем требует системного подхода, включающего как уточнение законодательства, так и совершенствование правоприменительной практики.

– **Международный опыт регулирования холдингов.** Международная практика демонстрирует преимущества комплексного подхода к регулированию холдингов. Так, в Европейском Союзе холдинги рассматриваются как единый экономический субъект, что упрощает их контроль. Например, директивы ЕС о трансфертном ценообразовании [5] и корпоративной прозрачности устанавливают чёткие правила налогообложения внутригрупповых сделок и раскрытия структуры собственности. В США применяется принцип «piercing the corporate veil» [6], позволяющий привлекать материнскую компанию к ответственности за действия дочерних структур в случае злоупотреблений. Китай использует «негативный список» для регулирования иностранных инвестиций [7], что обеспечивает прозрачность и предсказуемость правил.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/a69d0cf395d561c6bfb0d2cd32c101c3c029d3af/
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 29.11.2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/6fe14ede3e206517bcea83be5f8d6ab20a7e8e3a/
3. Федеральный закон от 26.07.2006 N135-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/6216ed1750c4bef4601d5a9d-3a2762cf6763ba2c/
4. Решение от 29 мая 2023 г. по делу № А40–168206/2022 Арбитражного суда города Москвы (АС города Москвы) URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/jRXafqgPMwxK/?ysclid=m5mugw1ppu922754913>
5. Proposal for a COUNCIL DIRECTIVE on transfer pricing COM/2023/529 final URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52023PC0529>
6. Piercing the corporate veil URL: https://www.law.cornell.edu/wex/piercing_the_corporate_veil
7. China Approves 2024 Negative List for Foreign Investment Access https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202408/content_6969277.htm

Современные вызовы в правовом регулировании холдинговых компаний

Плаева Аделина Николаевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье анализируются современные вызовы в правовом регулировании холдинговых компаний, обусловленные их цифровизацией и транснациональным характером. Основное внимание уделено трём ключевым аспектам: усилению

Рекомендации по совершенствованию законодательства

Для устранения правовых пробелов и повышения эффективности регулирования холдингов в России предлагается принятие единого закона о холдингах, регулирующего деятельность холдинговых структур, включая их создание, управление и налогообложение. Это позволит:

- Формализовать статус холдинговых структур.
- Установить критерии взаимосвязанности (например, доля участия, голосов, влияние на управление).
- Разграничить виды холдингов (финансово-промышленные группы, вертикальные/горизонтальные холдинги, транснациональные холдинги и пр.).

Заключение

Российское законодательство о холдингах требует значительных изменений для соответствия современным экономическим реалиям и международной практике. Реформирование законодательства о холдинговых компаниях является необходимым шагом для повышения их конкурентоспособности в условиях глобализации. Комплексный подход, включающий принятие единого закона, модернизацию налогового регулирования и защиту прав участников, позволит создать условия для успешного развития холдингов и укрепления экономической стабильности страны.

рыночной власти холдингов, использованию цифровых технологий для минимизации налогов и росту уязвимости перед киберугрозами. Рассматриваются проблемы антимонопольного регулирования платформенных холдингов, которые используют данные как основной актив для укрепления своего положения на рынке. Описаны риски, связанные с перераспределением прибыли через сложные цифровые схемы, а также недостатки в применении международных стандартов BEPS и КИК в России. Отдельный акцент сделан на киберугрозах, которые создают значительные риски для цифровой инфраструктуры холдингов. В заключение предложены меры по обновлению законодательства, включая совершенствование антимонопольных норм, гармонизацию налогового регулирования и разработку унифицированных стандартов кибербезопасности.

Ключевые слова: холдинговые компании, цифровизация, антимонопольное регулирование, налоговая минимизация, киберугрозы, BEPS, КИК, данные, платформенные холдинги.

Modern challenges in legal regulation of holding companies

The article analyzes modern challenges in the legal regulation of holding companies caused by their digitalization and transnational nature. The main attention is paid to three key aspects: strengthening the market power of holdings, using digital technologies to minimize taxes and increasing vulnerability to cyber threats. The problems of antitrust regulation of platform holdings that use data as the main asset to strengthen their position in the market are considered. The risks associated with the redistribution of profits through complex digital schemes, as well as shortcomings in the application of international BEPS and CFC standards in Russia are described. Special emphasis is placed on cyber threats that create significant risks for the digital infrastructure of holdings. In conclusion, measures are proposed to update legislation, including improving antitrust rules, harmonizing tax regulation and developing unified cybersecurity standards.

Keywords: holding companies, digitalization, antitrust regulation, tax minimization, cyber threats, BEPS, CFC, data, platform holdings.

Введение

Холдинговые компании занимают важное место в мировой экономике, объединяя активы, управление и капитал в сложных многоуровневых структурах. Однако их транснациональный характер, использование офшорных юрисдикций и цифровых технологий создаёт значительные вызовы для правового регулирования. Современное законодательство должно учитывать не только традиционные аспекты деятельности холдингов, такие как налогообложение и корпоративное управление, но и новые угрозы, связанные с цифровизацией, защитой данных и антимонопольными рисками.

Цифровизация и платформенные модели холдингов

Рост цифровизации меняет традиционные модели холдинговых компаний, делая акцент на нематериальных активах, таких как данные, программное обеспечение и алгоритмы. Современные платформенные холдинги, такие как «Сбер» или «Яндекс», развивают экосистемы, объединяющие широкий спектр услуг: от финансовых технологий до электронной коммерции. Платформенные холдинги часто используют собранные данные для анализа поведения пользователей, персонализации услуг и разработки новых продуктов. В связи с этим формируются новые антимонопольные и этические вызовы.

Холдинговые компании могут использовать массивы пользовательских данных для усиления своих позиций

на рынке, исключая конкурентов, что вызывает необходимость ужесточения антимонопольного регулирования. Например, в ЕС принят Digital Markets Act (DMA), который вводит запрет на привилегирование собственных продуктов и использование данных для подавления конкуренции [7].

В России Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2] не учитывает специфики цифровых экосистем, что оставляет значительные лазейки для платформенных холдингов.

Создание интегрированных платформ, объединяющих широкий спектр услуг (например, финтех, логистика, здравоохранение), делает потребителей зависимыми от одной экосистемы, что затрудняет доступ к рынку для новых игроков и ограничивает конкуренцию. Антимонопольное регулирование должно учитывать новые формы рыночной власти, включая контроль над нематериальными активами и доминирование через экосистемы.

Цифровизация как инструмент минимизации налогов

Цифровизация не только усилила власть холдингов, но и предоставила новые возможности для налоговой оптимизации. Использование сложных трансграничных схем стало более доступным благодаря цифровым технологиям и децентрализации управления. Платформенные холдинги всё чаще используют нематериальные активы, такие как алгоритмы, лицензии и интеллектуальная собственность, для перераспределения прибыли между юрис-

дикциями. Например, дочерняя компания может платить роялти материнской компании, зарегистрированной в низконалоговой юрисдикции, что снижает налогооблагаемую базу.

В рамках BEPS (Base Erosion and Profit Shifting) международные стандарты усилили контроль за такими схемами [5], но в России регулирование трансфертного ценообразования остаётся недостаточно эффективным. Цифровые технологии упростили управление холдингами через офшорные юрисдикции, где зарегистрированы компании, управляющие ключевыми активами, что затрудняет контроль со стороны налоговых органов.

Нормы о контролируемых иностранных компаниях (КИК), которые закреплены в главе 25 Налогового кодекса РФ (НК РФ) [1], вводят дополнительные требования к раскрытию структуры холдингов, но не решают проблему полностью, особенно для транснациональных структур. Необходимы более жёсткие меры по контролю цифровых потоков прибыли и гармонизации налогового регулирования с международными стандартами.

Киберугрозы и уязвимость холдингов

Цифровизация не только укрепила позиции холдингов, но и сделала их более уязвимыми перед киберугрозами. Холдинги, управляя огромными массивами данных, становятся привлекательной целью для хакеров и киберпреступников.

Современные платформы зависят от сложных цифровых систем, которые могут быть парализованы в результате кибератак, что приводит к утечке данных, финансовым потерям и репутационным рискам. Например, атаки с использованием ransomware (программ-вымогателей) могут остановить ключевые бизнес-процессы платформ.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 30.09.2024) URL: <https://legalacts.ru/kodeks/NK-RF-chast-1/>
2. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N135-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/?ysclid=m5nec9nzd317597418
3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N152-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/
4. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 N187-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/
5. Base erosion and profit shifting (BEPS) // URL: <https://www.oecd.org/en/topics/base-erosion-and-profit-shifting-beps.html>
6. GDPR (General Data Protection Regulation) // URL: <https://ogdpr.eu/ru>
7. The Digital Markets Act // URL: https://digital-markets-act.ec.europa.eu/index_en

В России действует Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры», обязывающий компании из ключевых отраслей, включая цифровые холдинги, внедрять системы защиты [4]. Однако на практике многие компании не готовы к кибератакам. На международном уровне создаются стандарты по киберустойчивости, но их имплементация остаётся выборочной.

Утечка данных пользователей не только наносит прямой ущерб холдингам, но и влечёт крупные штрафы за нарушение законов о защите данных, таких как GDPR [6] или российский ФЗ № 152-ФЗ [3]. Холдингам необходимо инвестировать в кибербезопасность, разрабатывать внутренние регламенты и сотрудничать с регуляторами для повышения устойчивости к кибератакам.

Заключение

Цифровизация изменила ландшафт правового регулирования холдингов. Она усилила их рыночную власть, упростила схемы налоговой минимизации и одновременно сделала такие структуры уязвимыми перед киберугрозами. Для эффективного регулирования необходимо:

- Обновление антимонопольного законодательства с учётом цифровых платформ.
- Ужесточение норм налогового контроля и гармонизация с международными стандартами.
- Разработка унифицированных стандартов кибербезопасности для защиты цифровой инфраструктуры и данных.

Ведение озвученных мер позволят снизить риски, связанные с цифровизацией, и обеспечить справедливую конкуренцию и устойчивость холдинговых структур в условиях глобальной экономики.

Особенности исчисления срока исковой давности для привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Пономарева Мария Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены основные характеристики исчисления срока исковой давности для привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Целью статьи является изучение особенностей исчисления срока исковой давности для привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. К задачам работы относятся следующие: рассмотреть понятие исковой давности, провести оценку текущего состояния исчисления срока исковой давности, выявить эффективность нормативно-правовой базы, связанной с исчислением срока исковой давности в части привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В работе использованы такие методы, как метод обобщения, метод классификации, статистические методы, метод сравнения, оценки. Основой написания статьи послужили: нормативно-правовое законодательство России, а также научные работы Гунба А. А., Марафуровой А. Н., Давлетова А. К., справочная система «Консультант Плюс», «ИСС »Аюдар Инфо» и ресурсы интернета.

Ключевые слова: исчисление, срока исковой давности, привлечение к ответственности, административная ответственность, нарушение законодательства, контрактная система, торгово-закупочная деятельность, государственные и муниципальные нужды.

Peculiarities of calculating the limitation period for bringing to administrative responsibility for violations of the legislation on the contract system in the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs

Ponomareva Maria Sergeevna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article considers the main characteristics of calculating the limitation period for bringing to administrative responsibility for violations of the legislation on the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs. The purpose of the article is to study the peculiarities of calculating the limitation period for bringing to administrative responsibility for violations of the legislation on the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs. The tasks of the work include the following: to consider the concept of limitation, to assess the current state of the calculation of the limitation period, to identify the effectiveness of the regulatory framework related to the calculation of the limitation period, in terms of bringing to administrative responsibility for violations of the legislation on the contract system in the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs. The paper uses such methods as a generalization method, a classification method, statistical methods, a comparison method, and estimates. The basis for writing the article was: regulatory legislation of Russia, as well as scientific works by Gunba A. A., Marafurova A. N., Davletov A. K., the reference system «Consultant Plus», «ISS »Ayudar Info» and an Internet resource.

Keywords: calculation, limitation period, prosecution, administrative liability, violation of legislation, contract system, trade and procurement activities, state and municipal needs.

Исчисление срока исковой давности для привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, как важнейшая норма права для заказчиков и участников закупки, имеет свои характеристики и особенности.

Для начала необходимо рассмотреть понятия исковой давности, административной ответственности за нарушение законодательства о закупках, а также сферу обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В общем понимании, торгово-закупочная деятельность для обеспечения государственных и муниципальных нужд — это:

— необходимый процесс для решения вопросов, связанных с финансовым обеспечением государственных, муниципальных, региональных и местных органов;

— обязательные участники контрактной системы, определенные согласно Федеральному закону № 44-ФЗ «О контрактной системе ... для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1]. Например, к обязательному участнику относится Государственные корпорации «Росатом» и «Роскосмос» и так далее.

— достижение реализации по обеспечению товаров, работ, услуг;

— использование контрактной системы в виде государственного, муниципального контракта или договора.

Следует отметить, что срок исковой давности в части привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд определен в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях РФ, ст. 4.5, и составляет 1 год с момента совершения административного деяния [2].

Рассмотрению особенностей контрактной системы в части административных правонарушений и исчисления срока исковой давности были посвящены многие теоретические труды и проблемные вопросы, возникающие на практике.

Гунба А. А. рассматривал в своей научной работе увеличение сроков исковой давности за нарушение контрактного законодательства в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд [3]. Ввиду того, что, по мнению автора, закон содержит смешанные нормы частного и нормы публичного права, определены меры контроля в виде административной ответственности.

Автор Марафурова А. Н. в своей научной работе рассматривал общую характеристику понятия срока исковой давности, порядок применения объективного срока исковой давности по заявлению стороны в споре, проводит анализ следующих проблем: начало течения субъективного срока исковой давности устанавливается в пределах объективного срока, конец субъективного срока исковой давности может устанавливаться за пределами объективного срока [4].

Давлетов А. К. исследует современные проблемы объективного срока исковой давности в нормативно-правовом законодательстве РФ, особенности истечения сроков исковой давности в части договорных и контрактных отношений. Ввиду того, что контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд осуществляется в виде заключенного договора (контракта), существуют некоторые пробелы в праве, например, вопрос предельного срока исковой давности [5]. Краеугольным камнем является установление срока исковой давности в случае, когда срок по какой-либо причине не был определен. В случае, если момент востребования по договору выйдет за сроки 10 лет, при этом, сторона нарушит обязательства и не

будет нести административной ответственности по обязательствам.

Особенности исчисления срока исковой давности для привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, рассмотрим через теорию и практику основных статей административной ответственности [6]:

1. Ст. 2.4 КоАП РФ определяет административную ответственность должностного лица:

- 1) Организаторы и исполнители закупок;
- 2) Члены комиссии по осуществлению закупочной деятельности.

2. Ст. 7.29 КоАП РФ рассматривает особенности нарушения законодательных требований способа и условий определения поставщика, исполнителя или подрядчика в сфере закупочной деятельности при реализации государственных и муниципальных вопросов.

3. Ст. 7.30 КоАП РФ определяет меры ответственности за нарушение порядка осуществления торгово-закупочной деятельности с целью обеспечения государственных и муниципальных нужд.

4. Ст. 19.5 (ч. 7.1) КоАП РФ устанавливает сроки законного исполнения обязательств и требований государственного надзорного органа, что влечет к административной ответственности в виде штрафа:

- для должностных лиц 30 000 руб. — 50 000 руб.;
- для юридических лиц — 300 000 руб. — 500 000 руб.

5. Ст. 19.5 (ч. 7.2) КоАП РФ устанавливает административную ответственность за неисполнение ч. 7.1 ст. 19.5 в виде штрафа:

- для должностных лиц: 30 000 руб. — 50 000 руб.;
- для юридических лиц: 300 000 руб. — 500 000 руб.

6. Ст. 19.7.2 (ч. 1) КоАП РФ рассматривает вопросы нарушения порядка предоставления или отсутствие информации, или документов, подмен документов, в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, влечет наложение административного штрафа:

- для должностных лиц: 15 000 руб.;
- для юридических лиц: 100 000 руб.

7. Нарушение ч. 2 ст. 19.7.2 КоАП РФ влечет административный штраф в размере:

- для должностных лиц: 15 000 руб.;
- для юридических лиц: от 100 000 руб. — 500 000 руб.

Административное законодательство, в части контрактной системы, предусматривает ответственность на следующих стадиях закупочной деятельности:

- стадия планирования;
- стадия составления плана закупок;
- стадия подписания договора (контракта);
- стадия исполнения договора (контракта).

Таким образом, административная ответственность в указанной сфере устанавливается за нарушение Федерального закона № 44-ФЗ и Федерального закона

№ 223-ФЗ и имеет сложный механизм в случае с исчислением срока исковой давности для привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [7].

Типовым примером нарушений Ст. 7.29 КоАП РФ может быть дело Федеральной антимонопольной службы РФ (далее — ФАС) № К-1702/16, когда участником была направлена жалоба о неправомерных действиях со стороны заказчика [7]. Основное содержание дела: ООО «***» было направлено обращение на действия «Ф» на нарушения, связанные с проведением конкурса на оказание услуг по договору информационно-телекоммуникационной инфраструктуры ЕИАС Ространснадзора.

По результатам проверки, с учетом действующего законодательства РФ, установлено, что способом определения поставщика был конкурс, с ценой контракта в размере 77 млн 300 тыс. руб.

В соответствии с нормами закона, части 2 ст. 59 Закона № 44-ФЗ о обязательствах проведения электронного аукциона, заказчику было выдано предписание об устранении нарушений, а, поскольку давность привлечения к административной ответственности составляет 1 год, в соответствии с ч. 3 ст. 4.5 КоАП РФ, материалы дела переданы вышестоящие органы о принятии решения о возбуждении дела в соответствии с административным законодательством.

Необходимо указать, что небольшой срок исчисления исковой давности может привести к негативным последствиям, так как указанное дело является крупным разбирательством и может иметь коррупционный характер, с учетом высокой цены контракта, а также многоэтапного проведения системы по созданию сервисов между подразделениями и организациями.

Другим примером может служить дело от 22.03.2019 г. № П-25/17э0 [8].

Основное содержание дела: Российской объединенной демократической партией «Я» было направлено обращение в ФАС на действия заказчика Государственного учреждения «П» в результате закупочной деятельности у единственного поставщика, в том числе, отсутствие размещения заказчиком извещения об осуществлении закупок:

- проезд к месту командировок;
- организация проездных документов для работников;
- оказание иных сопутствующих услуг, установленных контрактом.

По результатам проверки, с учетом действующего законодательства РФ, установлено, что:

- заказчиком является единственный исполнитель, поэтому отсутствие размещения в ЕИС не противоречит установленным правилам (ч. 26 ст. 93 Закона 44-ФЗ);
- поскольку услуги бронирования и агентские услуги не подпадают под действие п. 26 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-

ФЗ, закупка таких услуг осуществляется в виде конкурса, поэтому ФАС решила признать неправомерными действия в отношении заказчика в части нарушения способа определения поставщика закупок (ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ).

Дело от 22.03.2019 г. № П-25/17э0 может также иметь признаки бюрократии, касательно закупок у единственного исполнителя, порядка осуществления конкурса и нарушения правил определения поставщика. Типичным правонарушением по данному делу может быть сговор, хищение средств, а срок исчисления исковой давности по данному случаю, согласно ч. 3 ст. 4.5 КоАП РФ, составляет также 1 год с момента административного правонарушения.

Согласно вышеизложенному, современный опыт, связанный с исчислением срока исковой давности для привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, имеет проблемные стороны и указывает на необходимость увеличения сроков.

Еще одним негативным фактором, тормозящим процесс разбирательства, является то, что указанные нормы могут юридически разъясняться только Федеральным собранием РФ, тогда как, разъяснения Министерства экономического развития РФ, Министерства финансов РФ имеют только рекомендательный характер. Отсюда возникают противоречия в трактовке законодательства о контрактной системе, что приводит к увеличению сроков рассмотрения дела, а, соответственно, и срока исковой давности.

Анализ текущей практики показывает, что нарушения по вопросу несвоевременного размещения отчета, согласно ч. 1.4 ст. 7.30 КоАП РФ, устанавливаются законодателем в виде штрафной санкции — 15 000 руб. на должностных лиц, 50 000 руб. на юридических лиц, отсутствие размещения отчета об исполнении, согласно ч. 3 ст. 7.30 КоАП РФ — 50 000 руб. на должностных лиц, 500 000 руб. на юридических лиц. На практике встречаются ситуации, когда контракт был заключен с единственным исполнителем, а могут иметь место крупные контракты с высокой максимальной ценой и этапами строительства. Преступные деяния, при этом, могут устанавливаться и расцениваться не только как административное правонарушение, но и как хищение в особо крупных размерах или в виде проявления коррупционной преступности, а по факту — имеют такие же меры принуждения, как и возможные субъективные ошибки при заполнении отчета специалистом.

Таким образом, особенностью исчисления срока исковой давности для привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, является его общий характер установления сроков для разных категорий контрактов.

При этом, такие сроки приводят к развитию следующих негативных факторов:

1. Развитие коррупциогенных факторов.

Стоимость административного штрафа и исчисления срока исковой давности настолько минимальна, что может привести к развитию коррупции и бюрократии процесса.

2. Отсутствие эффективности в расходовании бюджетных средств.

Так как любые действия могут иметь незаконный характер, а поставщики могут намеренно завысить сметные суммы, эффективность расходования бюджетных средств уменьшается.

3. Снижение роли административной меры принуждения в виду ее незначительной суммы, небольшого срока исчисления исковой давности.

Следует полагать, что к необходимому мероприятию по совершенствованию механизма следует отнести увеличение срока исковой давности для привлечения к административной ответственности за нарушения законода-

тельства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд:

— в отношении многоэтапного выполнения контракта (от 1 года до 5 лет в зависимости от условий);

— в случае начальной максимальной цены контракта (от 1 года до 5 лет в зависимости от условий, например при начальной максимальной цене контракта до 1 млрд руб. до 5 лет, при начальной максимальной цене контракта до 1 млн руб. до 1 года).

Таким образом, вышеуказанные нововведения в нормативно-правовое законодательство благоприятно повлияет на механизм контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, сделает более прозрачным процесс проведения торгово-закупочной деятельности, повысит эффективность контрольных органов в части расследования дел, что позволит сделать выводы о возможности повышения сроков исковой давности.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2013 г., № 14, ст. 1652.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 1, ст. 1.
3. Гунба А. А. К вопросу об увеличении сроков давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе // *Вестник Административного права и практики администрирования*. 2019. № 1. С. 33–40. DOI: 10.7256/2306-9945.2019.1.29085.
4. Марафурова А. Н. Понятие срока исковой давности // *Синергия Наук*. 2022. № 73.
5. Давлетов А. К. Актуальные проблемы применения объективного срока исковой давности в гражданском законодательстве Российской Федерации // *Вестник магистратуры*. 2023. № 2–1 (137).
6. Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». Раздел: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.01.2025).
7. Официальный сайт «ИСС »Аюдар Инфо». Раздел: Решение ФАС РФ от 20.10.2016 по делу № К-1702/16 — Режим доступа: URL: https://www.audar-info.ru/na/editArticle/index/type_id/5/doc_id/6891/release_id/36100/ (дата обращения: 10.01.2025).
8. Официальный сайт «ИСС »Аюдар Инфо». Раздел: Решение ФАС РФ от 22.03.2017 по делу № К-1702/16 — Режим доступа: URL: https://www.audar-info.ru/na/editArticle/index/type_id/5/doc_id/6885/release_id/36106/ (дата обращения: 10.01.2025).

Обзор изменений законодательства России в рамках противодействия отмыванию доходов и финансированию противоправных действий

Попова Екатерина Николаевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Дудченко Оксана Сергеевна, доктор юридических наук, профессор
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются изменения в законодательстве России, направленные на борьбу с отмыванием доходов и финансированием незаконной деятельности. Обозреваются ключевые аспекты правовых инициатив, принятия новых

федеральных законов и уточнения действующих норм, включая меры по идентификации клиентов, защиту информации и профилактику рисков. Данная работа подчеркивает важность комплексного подхода к противодействию отмыванию денег и необходимость адаптации финансовых учреждений к новым требованиям.

Ключевые слова: отмывание денег, законодательство России, финансовые учреждения, идентификация клиентов, преступные доходы, риск-ориентированный подход, противодействие финансированию терроризма, Росфинмониторинг.

Overview of changes in Russian legislation in the framework of combating money laundering and financing of illegal activities

This article examines changes in Russian legislation aimed at combating money laundering and financing of illegal activities. It reviews key aspects of legal initiatives, the adoption of new federal laws, and clarifications of existing regulations, including measures for client identification, information protection, and risk prevention. This work emphasizes the importance of a comprehensive approach to countering money laundering and the need for financial institutions to adapt to new requirements.

Keywords: money laundering, Russian legislation, financial institutions, client identification, criminal proceeds, risk-oriented approach, countering terrorism financing, Federal Financial Monitoring Service.

В современном глобализованном мире отмывание денег — это трансграничное явление, требующее комплексного подхода, сочетающего правовые и организационные меры по предотвращению, выявлению, сдерживанию, разоблачению и расследованию незаконной деятельности.

Отмывание денег предполагает совершение ранее совершенного преступления, придание преступным доходам законного вида и сокрытие их происхождения. Это включает в себя сложные сделки, подставные компании и изощренные схемы сокрытия незаконных средств.

Представим краткий обзор признаков попыток отмывания денежных средств: [6, с. 3]

Легализация начинается с преступления, приводящего к получению доходов (например, наркотрафик, мошенничество).

Цель отмывания — легализовать преступные доходы для безопасного хранения и использования.

Для сокрытия следов происхождения доходов используются методы для затруднения отслеживания источников незаконных средств (сложные операции, подставные компании).

Активно скрываются личности участников. Лица, связанные с отмыванием, принимают меры для сокрытия своей роли, что затрудняет их розыск.

Для сокрытия преступного замысла используются подставные фирмы и подделки документов, чтобы создать иллюзию легитимного происхождения средств. Отсутствие налоговых выплат, определенных законодательством. После отмывания преступники часто избегают налогов на легализованные деньги, что усложняет возврат активов.

Быстрый доступ к отмываемым средствам позволяет преступным группам финансировать и расширять незаконную деятельность. Преступные организации вкладывают легализованные средства в легальные бизнесы, чтобы скрыть их происхождение и получить прибыль. Как и было определено в 2022 году, так и сейчас на основе

информации основными «вражескими» странами остаются быть:

Недружественные страны России в контексте отмывания доходов и финансирования преступной деятельности

Недружественные России страны по отмыванию денег: Австралия имеет строгие законы, Албания улучшает ситуацию, но риски остаются, Андорра — налоговая гавань, Багамы — офшорная зона, Великобритания имеет строгие правила, но офшорные риски сохраняются. Эти страны рассматриваются как недружественные к России и имеют повышенные риски в контексте отмывания доходов и финансирования преступной деятельности.

Активность происходит в законотворческой деятельности России.

08 августа 2024 года:

Федеральный закон N251-ФЗ [3, с. 2]: изменения в ст. 7.1 Закона N115-ФЗ. НФО могут не идентифицировать выгодоприобретателя клиента. Все указанные субъекты обязаны пройти внутреннее обучение.

Федеральный закон N222-ФЗ: вводятся меры по защите информации для работников Росфинмониторинга и дисциплинарные меры для аудиторских организаций за нарушения.

19 августа 2024 года:

Федеральный закон N221-ФЗ [5, с. 1]: уполномоченные органы должны вести перечень адресов, подозрительных в использовании цифровой валюты для незаконных операций. Участники рынка цифровой валюты, включая майнинг-пулы, обязаны создать внутренние системы контроля.

23 августа 2024 года:

Изменения в Положении Банка России N444-П [7, с. 2]: НФО обязаны идентифицировать религиозные организации, но могут не идентифицировать иностранные компании, если их ценные бумаги прошли листинг на иностранных биржах.

01 сентября 2024 года:

Федеральный закон N275-ФЗ [1, с. 3]: Изменения касаются всех субъектов Закона N115-ФЗ, включая филиалы иностранных банков, что подразумевает идентификацию выгодоприобретателей. Все субъекты должны проходить внутреннее обучение.

Дополнительные изменения:

Новые версии Приказов Росфинмониторинга о процедурах идентификации и контроля вступают в силу с 01 сентября, что также требует обязательного внутреннего обучения для всех вовлеченных субъектов.

Эти изменения направлены на улучшение контроля и профилактики отмывания доходов и использования денежных средств в преступных целях.

Эти изменения в законодательстве нацелены на повышение эффективности противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, обеспечивая более четкие требования к идентификации клиентов и внутреннему контролю в финансовых учреждениях. Все затронутые субъекты должны адаптироваться к новым требованиям через обучение и изменения в своих внутренней документации.

Соответственно, основным является Федеральный закон от 22 июля 2024 г. № 210-ФЗ, который внес изменения в закон о противодействии легализации доходов [2, с. 3], полученных преступным путем. Основные изменения:

При этом произошли также изменения:

1. Увеличен лимит операций физических лиц по уплате налогов и коммунальных платежей без идентификации до 60 тыс. руб.

2. Не требуется идентификация при приемке платежей от физлиц по налогам и коммунальным платежам, если сумма не превышает указанный лимит.

3. Юридические лица и ИП, относящиеся к группе высокой степени риска, могут запросить пересмотр своей степени риска у Банка России.

4. Уточнен круг лиц, которым операторы обмена цифровых активов могут поручать идентификацию и обновление данных о клиентах.

Соответственно, трансформация законодательства о противодействии отмыванию денег в России должна основываться на Федеральном законе № 115-ФЗ, в котором изложены основные положения национального механизма противодействия отмыванию денег.

Риск-ориентированный подход Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) делает акцент на целостной системе мер по выявлению и оценке рисков с упором на рациональное распределение ресурсов. Риск-ориентированный подход позволяет экономическим субъектам иметь ответственность и свободу, в то время как государственные органы оценивают риски. Россия трансформирует свой подход, учитывая экономические условия, и развивает информационные технологии для совершенствования мер противодействия отмыванию денег.

На данной основе, в рамках исследования необходимо провести анализ изменений законодательной базы России и последствий, направленности на повышение эффективности законодательной деятельности в рамках воздействия на возможные риски.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.08.2024 N275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон »О банках и банковской деятельности« и отдельные законодательные акты Российской Федерации»//Консультант плюс Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/85942.html>
2. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N115-ФЗ//Консультант плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 01.07.2021 N251-ФЗ//Консультант плюс Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388855/
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.06.2016 N222-ФЗ//Консультант плюс: Режим доступа:
5. Федеральный закон от 08.08.2024 N221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//Консультант плюс Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482417/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7
6. Указание Банка России от 20.10.2020 N5599-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 2 марта 2012 года N375-П »О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.12.2020 N61431)//Консультант плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372872/e38432e2cbade6b9f9df96151a09529e5636ebc4/
7. Положение Банка России от 12.12.2014 N444-П (ред. от 28.06.2024) «Об идентификации некредитными финансовыми организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.01.2015 N35594)//Консультант плюс Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174501/

Правовые проблемы договора участия в долевом строительстве

Романова Екатерина Андреевна, студент
Институт деловой карьеры (г. Москва)

Договор участия в долевом строительстве — один из способов реализации права на жилище. Законодательством определено понятие договора участия в долевом строительстве — по такому договору одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости [1].

Согласно отчетным данным Росрестра, в период с января по июнь 2024 года было зарегистрировано 439735 договоров участия в долевом строительстве, из них 14946 договоров зарегистрировано в Тюменской области. В аналогичный период 2023 года было зарегистрировано 372 679 договоров участия в долевом строительстве, из них 13 211 в Тюменской области, что показывает увеличение регистрации таких договоров в целом на 17%, в Тюменской области — на 13%. Указанные статистические данные подтверждают актуальность выбранной темы исследования.

При том, что договор участия в долевом строительстве пользуется популярностью среди населения, в том числе, из-за более выгодных условий, он несёт в себе немало проблем, поскольку при заключении договора долевого участия объект недвижимости только строится, и участник принимает на себя все риски (нарушение сроков передачи объектов, не соответствие объекта строительным требованиям и т.д.). Также существует немалый риск стать жертвой мошенников.

Остановившись подробнее на проблемах, возникающих при заключении договора участия в долевом строительстве, следует отметить некоторые из них:

1. Федеральным законом 214 не устанавливается ответственность застройщика за нарушение сроков удовлетворения требований о безвозмездном устранении выявленных недостатков.

2. Хотя Федеральный закон № 214 от 30.12.2004 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и обязывает заключать именно договор долевого участия, который подлежит обязательной государственной регистрации, некоторые застройщики действуют неправомочно, и заключают другие договоры. Среди некоторых мошеннических схем, можно выделить следующие:

– Предварительный договор купли-продажи. Данный договор не регистрируется в уполномоченном органе, а также не даёт никаких гарантий на то, что объект вообще будет построен.

– Двойная продажа. Застройщик заключает договор с посредником — фирмой, которую наделяет правом заключать договор, либо продает уже реализованные объекты.

– Заключение договора без разрешения на строительство. В таком случае, мошенники не собираются возводить объект, либо не имеет на это право.

3. Непрозрачность деятельности застройщиков. Хотя в ст. 23.3 ФЗ № 214 и закреплено положение о том, что информация, связанная с участием в долевом строительстве, должна быть размещена в единой информационной системе жилищного строительства, это не гарантирует её достоверность.

4. Законодательство не содержит чётких норм, предусматривающих ответственность застройщиков за несоблюдение сроков строительства;

Основные меры защиты прав дольщиков в РФ:

1. Страхование договоров долевого участия (ДДУ):

2. Средства, которые вносят дольщики за квартиры, страхуются Агентством по страхованию вкладов.

Это позволяет компенсировать потери дольщиков в случае банкротства застройщика.

3. Создание Фонда защиты прав граждан — участников долевого строительства:

Фонд осуществляет финансирование завершения строительства проблемных объектов. Расширены полномочия Фонда, что позволяет ему более эффективно защищать права дольщиков.

4. Дорожные карты для решения проблем обманутых дольщиков:

Предусматривают восстановление прав на жилье в жилищных кооперативах (ЖСК), нежилые помещения. Включают корректировку требований к гражданам, которые могут быть приняты в члены ЖСК.

5. Методика расчета возмещения:

Учитывает долю гражданина в праве собственности на жилое помещение. Обеспечивает более справедливое возмещение для дольщиков.

Правовые механизмы:

Возможность обращения в суд для защиты прав дольщиков. Включает взыскание неустойки с застройщика и признание сделок недействительными.

Мониторинг и контроль:

Ведется мониторинг госконтрактов на строительство с учетом применения технологий информационного моделирования (ТИМ).

Это позволяет повысить прозрачность и эффективность строительных процессов.

Эти меры направлены на улучшение правовой защиты дольщиков и минимизацию рисков, связанных с долевым строительством.

Также одним из способов обеспечения правовой защиты дольщиков является механизм эскроу-счетов. Механизм эскроу-счетов был введен в России для повышения защиты прав дольщиков и минимизации рисков, связанных с долевым строительством. Он позволяет контролировать использование средств дольщиков и обеспечивает их защиту в случае проблем с застройщиком. Вот как работает этот механизм:

Основные аспекты работы эскроу-счетов:

Открытие эскроу-счета:

При заключении договора долевого участия (ДДУ) застройщик открывает специальный эскроу-счет в банке, который аккредитован для работы с такими счетами.

Дольщик переводит свои средства на этот счет.

Условия использования средств:

– Средства на эскроу-счете могут быть использованы застройщиком только для финансирования строительства конкретного объекта.

Банк контролирует, чтобы средства не были использованы на другие цели.

– Постепенное освобождение средств:

Банк освобождает средства застройщику поэтапно, в зависимости от выполнения определенных этапов строительства.

Это позволяет обеспечить контроль за выполнением обязательств застройщика и минимизировать риски для дольщиков.

Защита прав дольщиков:

Если застройщик не выполняет свои обязательства (например, не завершает строительство в срок), дольщики могут обратиться в банк с требованием вернуть средства. В случае банкротства застройщика дольщики имеют приоритетное право на возврат средств с эскроу-счета.

– Дополнительные гарантии:

Эскроу-счета обеспечивают дополнительную защиту прав дольщиков, так как средства находятся под контролем банка, а не застройщика. Это снижает риски мошенничества и нецелевого использования средств.

Преимущества механизма эскроу-счетов:

– Увеличение доверия: Дольщики могут быть уверены, что их средства будут использованы только на строительство.

– Снижение рисков: Механизм позволяет минимизировать риски, связанные с банкротством застройщика.

– Прозрачность: Процесс финансирования строительства становится более прозрачным и контролируемым.

Таким образом, механизм эскроу-счетов является важным инструментом для защиты прав дольщиков и повышения надежности долевого строительства в России.

В заключении, выделенная проблематика указывает на необходимость совершенствования правовых норм в сфере участия в долевым строительстве: усиление контроля за деятельностью застройщиков, установление прозрачных правил и процедур получения разрешения на строительство, создание системы страхований, введение сертификации строительной компании.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2004 N214-ФЗ «Об участии в долевым строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, N1 (часть 1), ст. 40.
2. Маковская А. А. Статья: «Поправки к Закону об участии в долевым строительстве» // Журнал: Хозяйство и право, 2007, № 1, 2.
3. Витрянский В. В. Статья: «Договор продажи недвижимости»
4. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1999, № 7, стр. 60–70.
5. Плискина, М. с. К вопросу о проблемах правового регулирования договора участия в долевым строительстве / М. С. Плискина // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 10–11(78). — С. 125–128.

Веб-сайты как объекты авторского права

Салохидинов Парвезхон Садриддинхон угли, студент
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

Данная работа подчеркивает важность авторского права в современных технологиях, особенно в отношении веб-сайтов. Она начинается с исторического обзора «Статута королевы Анны» 1709 года, который стал основой современных норм авторского права в Великобритании и США. Исследуется определение авторского права и законодательство Республики Узбекистан, акцентируя внимание на объектах авторской защиты. Веб-сайты рассматриваются как уникальные творческие продукты, состоящие из различных элементов, что делает их достойными защиты автор-

ским правом. В заключение подчеркивается необходимость охраны творческих усилий владельцев сайтов для стимулирования креативности и инноваций в цифровом мире.

Ключевые слова: авторское право, объекты авторского права, веб-сайт, интернет, информационный ресурс, законодательство.

Websites as objects of copyright

This work emphasizes the importance of copyright in the context of modern technologies, particularly regarding websites. It begins with a historical overview of the «Statute of Queen Anne» from 1709, which laid the foundation for modern copyright norms in the UK and the US. The study explores the definition of copyright and the legislation of the Republic of Uzbekistan, focusing on the objects of copyright protection. Websites are examined as unique creative products composed of various elements, making them worthy of copyright protection. In conclusion, the necessity of protecting the creative efforts of website owners is highlighted to foster creativity and innovation in the digital world.

Keywords: copyright, objects of copyright, website, internet, legislation, informational resource.

В первую очередь стоит отметить, что первым всесторонним законом, регулирующим авторские права, был «Статут королевы Анны». Данный закон появился в Великобритании. Статут королевы Анны — закон о правах авторов и книгоиздателей. Принят в 1709 г. (краткое название Copyright Act 1709). Вступил в силу 10 апреля 1710 г. первый полноценный закон об авторских правах. Статут оказал существенное влияние на законодательство в области авторских прав в Великобритании и США. Статут устанавливал 14-летний срок действия копирайта для всех публикаций. Его можно было возобновить один раз при жизни автора. По окончании данного срока копирайт истек и произведение переходило в разряд общедоступных, которые могли публиковать все [1].

В современном мире авторское право становится ключевым инструментом защиты творческих произведений, включая веб-сайты, которые объединяют различные элементы и форматы информации. Чтобы лучше понять эту защиту, необходимо обратиться к определению термина «авторское право». Перейдем к данному вопросу: требуется дать определение термину «авторское право». Анализируя законодательство Республики Узбекистан, мы можем отметить, что в законодательстве Республики Узбекистан конкретное определение термина «авторское право» отсутствует. Однако, в Гражданском кодексе Республики Узбекистан и в законе Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» упоминаются объекты, на которые распространяется авторское право. В соответствии с данными законодательствами, авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения [2]. Обратим внимание, что Гражданском кодексе Российской Федерации дано определение термина «авторское право». Согласно ГК РФ, интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства считаются авторскими правами [3]. Соответственно, авторским правом

можно назвать и совокупность правовых норм, регулирующих отношения по поводу создания, использования и охраны произведений науки, литературы и искусства. Евгений Алексеевич Суханов отмечает, что авторское право в объективном смысле означает совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих отношения по исключительному и независимому от третьих лиц господству над объективно неповторимым результатом творческой деятельности и введению этого результата в экономический оборот [4].

Здесь уместно обратить внимание на объекты авторского права. Объекты авторского права разделяются на несколько видов. Согласно статье 1042 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан, к объектам авторского права относятся:

- литературные произведения (литературно-художественные, научные, учебные, публицистические и т.п.);
- драматические и сценарные произведения;
- музыкальные произведения с текстом и без текста;
- музыкально-драматические произведения;
- хореографические произведения и пантомимы;
- аудиовизуальные произведения;
- произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна и другие произведения изобразительного искусства;
- произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства;
- произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства;
- фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;
- географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и произведения, относящиеся к географии, топографии и другим наукам;
- программы для электронно-вычислительных машин (ЭВМ) всех видов, включая прикладные программы и операционные системы;
- другие произведения, отвечающие требованиям, установленным законодательством [5].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что в данном перечислении отсутствует термин «веб-сайт». Мы не можем утверждать, что веб-сайты не подлежат защите в рамках гражданского законодательства. Также нельзя однозначно заключить, что веб-сайты не являются объектами авторского права. Прежде чем делать какие-либо выводы, необходимо провести тщательный анализ. Важно разобраться в том, что представляет собой «веб-сайт». В специальных законах об авторском праве отсутствует четкое определение данного понятия. Авторы научной статьи «Веб-сайт как коммуникационная технология» Соломина Н. В. и Темерева Е. В. сформулировали определение к понятию «веб-сайт». Авторы считают, что веб-сайт как один из самых распространенных интернет-ресурсов, представляющий собой информационный ресурс глобальной компьютерной сети Интернет, который является структурированной информацией, размещенной на определенном выделенном пространстве и открытый пользователям этой сети для свободного, авторизируемого или ограниченного доступа [6]. Авторы научной статьи «Веб-сайт и особенности его жизненного цикла», Бутковская В. П. и Лавренова О. А., придерживаются следующей точки зрения: они считают, что веб-сайт, или просто сайт (англ. website, от web — паутина, и site — «место») — это одна или совокупность веб-страниц, доступных в сети Интернет через протоколы HTTP/HTTPS. С точки зрения разработчиков, одним из наиболее распространённых типов сайтов является информационный портал. Информационный портал предназначен для публикации и управления большими объемами информации в сети Интернет. Разрабатывается для компаний, которые предоставляют услуги, связанные со значительными информационными потоками (разнообразные СМИ, контент-проекты и т.д.) [7]. В Законе Республики Узбекистан «Об информатизации», а именно в статье 3 дается определение к понятию «информационный ресурс». Согласно данной статье, информаци-

онный ресурс — информация, банк данных, база данных в электронной форме в составе информационной системы, в том числе аудио-, видео-, графическая и текстовая информация, размещаемая либо публикуемая в информационных системах с открытым доступом. Особо следует выделить, что данное определение также охватывает понятие «веб-сайт», который является одним из форматов представления информационных ресурсов в сети. В статье 12¹ Закона Республики Узбекистан «Об информатизации» упоминается владелец веб-сайта, однако в глоссарии закона отсутствует определение самого веб-сайта [8]. Это утверждение может служить основой для вывода о том, что определения понятий «веб-сайт» и «информационный ресурс» являются идентичными. Суть вышеизложенного заключается в том, что веб-сайт состоит из разнообразной информации.

Сказанное вызывает предположение, что на сайтах может проявляться творческая деятельность их владельца при создании материалов сайта. Например, владелец разрабатывает концепцию и структуру сайта, выбирает доменное имя, создает уникальный контент и визуальные элементы, выбирает цвета, шрифты и изображения, чтобы сайт выглядел привлекательно и удобно, разрабатывает тексты, статьи, изображения и видео, которые будут размещены на сайте. Следует отметить, что создание сайта может быть осуществлено несколькими разработчиками, каждый из которых отвечает за свою часть работы. Из-за этого сайт можем отнести к сложным объектам. Сложными объектами являются такие результаты интеллектуальной деятельности, которые обладают признаком единства и одновременно с этим имеют сложный состав, образуемый совокупностью разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. В результате анализа различных источников мы пришли к выводу, что материалы сайта, являющиеся результатом творческой деятельности, будут защищены в соответствии с законодательством об авторских правах.

Литература:

1. Шпаковский, Ю. Г. Статут Королевы Анны / Ю. Г. Шпаковский, И. В. Потапчук. — Текст: непосредственный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 6/2017. — С. 119. <https://vestnik.msal.ru/jour/article/viewFile/156/156>
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 1 марта 1997 г. № 257-I: с изм. и доп.: текст по состоянию на 12 декабря 2024 г. Ташкент: Адолат, 2024—478 с.
3. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Узбекистан от 9 июня 2006 г. № ЗРУ-42: с изм. и доп.: текст по состоянию на 21 августа 2021 г. Ташкент: Адолат, 2024—48 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 4, от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ: с изм. и доп.: Москва.
5. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В. С. и др.]; отв. ред. — Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 720 с. — (Серия «Классический университетский учебник» / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова).
6. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 1 марта 1997 г. № 257-I: с изм. и доп.: текст по состоянию на 12 декабря 2024 г. Ташкент: Адолат, 2024—478 с.
7. Соломина, Н. В., Темерева, Е. В. Веб-сайт как коммуникационная технология. Экономика и социум, 2016, № 6(25), с. 451.

8. Бутковская, В.П., Лавренова, О. А. Веб-сайт и особенности его жизненного цикла. Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь. — 2023. — С. 134.
9. Об информатизации: Закон Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 г. № 560-II: текст по состоянию на 12 декабря 2024 г.

Актуальные проблемы жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Семенова Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый гражданин имеет право на жилище. Данная статья посвящена проблемам, которые связаны с реализацией жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В статье будут рассмотрены актуальные проблемы, которые могут возникнуть при обеспечении жилым помещением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: жилищные права, дети-сироты, жилое помещение, жилищное право, жилищный фонд, права, защита, государство.

Защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, полностью возложена на государство. Решение жилищного вопроса детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа остается острой проблемой для всех субъектов Российской Федерации.

Законодательство Российской Федерации защищает жилищные права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Нормативно-правовая база обладает широким характером, но этого недостаточно, чтобы решить вопрос на должном уровне. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей могут рассчитывать только на поддержку со стороны государства. Даже с поддержкой государства граждане, обладающие данным статусом, не могут реализовать свои жилищные права. Жилье, которое гарантирует государство, предоставляется не всем гражданам своевременно, а также ненадлежащего качества.

Наблюдается высокий рост численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, у которых жилищное право не реализовано. По состоянию на февраль 2024 года численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляет 281 325 человек, а также:

— численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, составляет 188 527 человек;

— численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, у которых не наступил срок обеспечения жилыми помещениями в связи с достижением совершеннолетия, составляет 88 258 человек;

— численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которым исполнилось 18 лет, но не

наступил срок обеспечения жильем, составляет 4 537 человек.

Также к середине 2024 года отмечается уменьшение граждан, обеспеченных жильем, на 4 484 человека.

Данная статистика представлена Единой государственной информационной системой социального обеспечения (ЕГИССО) [1].

Необходимо отметить, что на данный момент так и остаются нерешенные проблемы по реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таковыми проблемами выступают:

- нарушение сроков предоставления жилья;
- четко не регламентированы сроки предоставления жилья;
- не правильная работа субъектов РФ;
- отсутствие в муниципальных образованиях достаточного количества предложений по благоустроенным однокомнатным квартирам на первичном и вторичном рынках жилья;
- рост стоимости благоустроенных жилых помещений;
- длительность процедуры проведения торгов и поиска жилых помещений, отвечающих требованиям, установленным законодательством;
- недостаточность денежных средств в бюджетах субъектов Российской Федерации на указанные цели;
- расхождение нормативов стоимости квадратного метра жилья с его фактической стоимостью;
- отсутствие единого алгоритма действий по учету и обеспечению сохранности жилых помещений, закрепленных за детьми-сиротами.

Также существуют ошибки, которые допускают государственные органы в работе по обеспечению детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жильем. О данных ошибках пишет ассоциация совета муниципальных образований Хабаровского края

1. Предоставление жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в порядке очереди.

Данная ошибка имеет распространенный характер, так как не все органы государственной власти умеют правильно руководствоваться законодательством. Согласно ст. 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» № 159-ФЗ, квартира положена гражданам данной категории по достижению 18 лет, а не когда до него дойдет очередь [2].

2. Предоставления помещения в аварийном состоянии.

Обязанность по обеспечению жильем ребенка, оставшегося без родителей, не считается исполненной, если ему дали непригодную для проживания квартиру, так как такое помещение не является пригодным для проживания.

3. Отказ в предоставлении жилого помещения, если сирота временно проживает у родственников или в приемной семье.

Часто дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, которые находятся под опекой и попечительством, проживают на территории попечителей или опекунов, но это не лишает их права на приобретения жилья от государства. Лишать гражданина данной категории права на предоставление жилого помещения является грубым нарушением законодательства Российской Федерации.

4. Неправомерное исключение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Исключение из списка возможно только в случаях:

- сирота умер или был объявлен умершим;
- сирота больше не является гражданином Российской Федерации;
- сирота включен в список другого региона в связи со сменой места жительства;
- сироте предоставлено жилье в собственность или по договору социального найма;
- сирота самостоятельно приобрел жилье помещение [3].

Рассмотрим на примере ситуацию, где дети-сироты и лица из числа детей-сирот, обеспеченные жилым помещением менее учетной нормы площади жилого помещения, не могут быть исключены из списка детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда.

Гражданина включили в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению помещениями специализированного жилищного фонда. На тот момент у него в собственности была 1/4 доля в жилом помещении общей площадью 29,9 кв. м. Таким образом, сирота был обеспечен

жилым помещением площадью меньше учетной нормы. Местная администрация и собственники квартиры заключили договор мены в рамках переселения граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда. Собственники получили взамен своего старого жилья другую квартиру, общей площадью 34,2 кв. м. В результате сирота получил в общую долевую собственность 1/4 долю этой квартиры. На этом основании чиновники исключили его из списка. Сирота обратился в суд.

Суд удовлетворил иск и обязал орган власти включить сироту в список. Проживание сироты в жилом помещении признается невозможным, если общая площадь этого помещения в расчете на одного жильца меньше учетной нормы. Это правило действует и в случае, если сирота — собственник доли в помещении. Общая площадь предоставленной по договору квартиры, в расчете на каждого из проживающих в ней собственников, по-прежнему меньше учетной нормы. Поэтому истец не утратил право на обеспечение его жилым помещением [4].

Рассмотрев данные ошибки, можно сделать вывод о том, что уполномоченные лица государственных органов не всегда правильно могут истолковать закон, что может говорить о некомпетентной подготовке данных лиц.

Согласно Федеральному закону от 4 августа 2023 г. № 461-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, достигшие 23 лет, могут воспользоваться жилищным сертификатом [5].

С 2023 года государственные власти для сирот, достигших 23 лет, ввели жилищный сертификат на приобретение благоустроенного жилого помещения для полного погашения ипотечного кредита. Данная мера поддержки детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, позволит приобрести жилье на первичном и вторичном рынке.

Если на территории Российской Федерации ввести социальную ипотеку под низкий процент для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то это значительно снизит показатель нуждающихся в жилом помещении граждан данной категории.

Также необходимо разрешить использовать жилищный сертификат как первый взнос на ипотеку, так как не все граждане имеют стартовый капитал для приобретения жилья в ипотеку, но у них есть возможность вносить ежемесячный платеж по ипотеке. На данный момент в Российской Федерации не во всех регионах можно использовать жилищный сертификат как первый взнос на ипотеку.

Подводя итог можно сказать о том, что жилищные права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в полной мере не могут быть реализованы. Для реализации данного права необходимо полное устранение проблем, что невозможно на данный момент.

Литература:

1. Единая государственная информационная система социального обеспечения.— Текст: электронный // ЕГИССО: [сайт].— URL: <https://egisso.ru/#/> (дата обращения: 11.01.2025).
2. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 N159-ФЗ (последняя редакция).— Текст: электронный // Консультант-Плюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 11.01.2025).
3. Частые ошибки муниципалитетов в работе по предоставлению жилья детям-сиротам.— Текст: электронный // Ассоциация Совет Муниципальных Образований Хабаровского края: [сайт].— URL: <https://cmokhv.ru/materials/mat20210415/???history=50&pfid=1&sample=15&ref=0> (дата обращения: 11.01.2025).
4. ОБЗОР практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями.— Текст: электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт].— URL: <https://legalacts.ru/sud/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-del-sviazannykh-s-obespecheniem-detei-sirot-i-detei-ostavshikhsia-bez-popecheniia-roditelei-lits-iz-chisla/> (дата обращения: 11.01.2025).
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон »О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 04.08.2023 N461-ФЗ (последняя редакция).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453981/ (дата обращения: 11.01.2025).

Совершенствование бюджетного законодательства

Сидорова Ирина Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Круглова Юлия Борисовна, кандидат юридических наук, доцент

Ульяновский государственный университет

Акцентируется внимание на том, что в период с 2022–2023 года бюджетная политика может быть более проинфляционной, чем ожидалось, полагаем, что этот эффект будет ограничен слабым спросом из-за высокой неопределенности на фоне растущего санкционного давления. Бюджетная политика — один из факторов, которые Банк России учитывает при проведении денежно-кредитной политики. Определение приоритетов расходов бюджетных средств и изменение бюджетного законодательства приобретает особую актуальность в настоящее время.

Ключевые слова: бюджет, бюджетное законодательство, решение проблем бюджетного законодательства, региональные бюджеты, бюджетная политика.

14 февраля в Ульяновске стартовал конкурс молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива», учрежденный в честь 100-летия образования Государственной думы в России в 2005 году.

Принять участие в 18-м Всероссийском конкурсе «Моя законотворческая инициатива» могут активные жители области от 14 до 30 лет. Участникам предлагается создать проект со своими законами и представить его для оценки перед экспертным жюри.

Конкурс состоит из двух этапов — заочного и очного. По правилам можно представить в этом туре только одну работу по одному из девяти направлений конкурса, в том числе бюджетное, налоговое и финансовое законодательство.

Тем самым, видим, что законодатель заинтересован и желает узнать законодательные инициативы со стороны молодого населения нашей страны.

Определение бюджетного законодательства закреплено в ст. 2 Бюджетного кодекса РФ (далее — БК РФ):

«Бюджетное законодательство Российской Федерации состоит из Бюджетного Кодекса и принятых в соответствии с ним федеральных законов о федеральном бюджете, федеральных законов о бюджетах государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации о бюджетах субъектов Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации о бюджетах территориальных государственных внебюджетных фондов, муниципальных правовых актов представительных органов муниципальных образований о местных бюджетах, иных федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов представительных органов муниципальных образований» [5].

Одной из проблем бюджетного законодательства в настоящее время являются вопросы справедливой системы бюджетных отношений и перераспределения доходов в региональные и муниципальные бюджеты, которые стоят очень остро для Российской Федерации [6].

Финансовая поддержка регионов России имеет ряд серьезных недостатков, так как многоканальность финансовой помощи каждому нуждающемуся региону в форме дотаций, субсидий, субвенций и отсутствие комплексного подхода ведет к затруднению контроля за расходованием государственных средств [7].

По нашему мнению, что межбюджетные отношения нуждаются в дальнейшем совершенствовании и реформе, а именно в части перехода от дотационного выравнивания региональных и муниципальных бюджетов к регулированию их доходности с помощью налогов, тем самым предоставляя им более высокий уровень самостоятельности в финансовой сфере.

Реализация предложения о добровольном однократном взносе в бюджет со стороны крупного бизнеса не потребует внесения изменений в налоговое или бюджетное законодательство РФ.

По словам Первого заместителя председателя комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам Сергея Рябухин «в этом случае не потребуются никаких изменений ни в налоговом законодательстве, ни в БК РФ. Здесь должна быть просто добрая воля, социальная ответственность и желание поддержать народ» [1].

В настоящее время складывается достаточно непростая ситуация в стране, которая приводит к тому, что доходы бюджетной системы сокращаются, также сокращается и расходная часть бюджетов всех уровней [2].

Подобные условия предопределяют важность такой задачи, как обеспечение неукоснительного исполнения бюджетного законодательства при законном и эффективном

расходование бюджетных средств и совершенствования бюджетного законодательства [3].

Нарушениями бюджетного законодательства дестабилизируется и тормозится реализация задач, поставленных государством, и ущемляются права большей части граждан.

Таким образом, на основании предоставленных полномочий органами прокуратуры осуществляется надзор за исполнением законодательства в бюджетной сфере на каждой из стадий бюджетного процесса: начиная с принятия нормативных правовых актов, устанавливающие порядок составления и рассмотрения проектов решения о бюджете и заканчивая непосредственным расходованием бюджетных средств и утверждением отчетности [4].

При этом при осуществлении надзора внимание акцентируется на крупных инфраструктурных проектах, финансировании социальных направлениях, средствах, которые выделяются на реализацию национальных проектов.

В настоящий момент, бюджетное законодательство с неизменным постоянством продолжает процесс совершенствования.

Таким образом, своевременная адаптация бюджетных правоотношений к текущим условиям социально-экономического развития страны должна являться одной из основных составляющих структурного реформирования законодательства Российской Федерации и главным принципом функционирования компетентных в этой сфере органов государственной власти с целью повышения эффективности распределения и использования бюджетных средств, а также улучшения качества напрямую коррелированного с этим процессом уровня жизни населения.

Литература:

1. Введение добровольных взносов бизнеса в бюджет не потребует изменения законов — сенатор. — Текст: электронный // Журнал о финансовых рынках: [https://fomag.ru/]. — URL: https://fomag.ru/news-streem/vvedenie-dobrovolnykh-vznosov-biznesa-v-byudzhnet-ne-potrebuuet-izmeneniya-zakonov-senator/ (дата обращения: 14.02.2023).
2. Каминская Л. А., Гаврилов И. В. Перевалов С. Г. // Лекция 1.1 — Содержание и значение государственного бюджета, влияние на социально-экономические процессы / Учебное пособие для аудиторной и самостоятельной работы. 2018. с. 15
3. Прокуратура Оренбургской области разъясняет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vk.com/@orenprok_56-prokurorrazyasnyet (дата обращения: 06.04.23)
4. Лермонтов Ю. М. Постатейный комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации. — Специально для системы ГАРАНТ, 2015 г.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Российская газета. 1998. № 153–154; Российская газета. 2022. № 266.
6. Гаджиева, К. А., Мехтиева, Ю. М. Бюджетное устройство и бюджетная система Российской Федерации в условиях реформирования // Сборник статей X Международной научно-практической конференции. 2019. С. 19.
7. Боброва, А. В, Борзова, Н. А. «О проблемах межбюджетных отношений в Российской Федерации» // Управление в социально-экономических системах. 2018. № 3 (19). С. 919.

Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних

Смирнова Ирина Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гребеньков Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Введение

Актуальность исследования. Преступность несовершеннолетних остается одной из наиболее острых социальных проблем, как в России, так и за рубежом. Возрастные особенности подростков, их подверженность влиянию окружения и недостаточная социальная зрелость способствуют вовлечению их в преступную деятельность. Несмотря на принимаемые меры, уровень преступности среди молодежи остается высоким, что требует глубокого научного анализа и выработки эффективных методов профилактики. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения факторов, влияющих на преступность несовершеннолетних, и разработки криминологических и правовых мер, направленных на их предотвращение.

Цель и задачи работы. Целью данного исследования является анализ криминологических характеристик преступности несовершеннолетних, выявление основных причин и условий, способствующих их противоправной деятельности, а также разработка рекомендаций по профилактике и предупреждению таких правонарушений.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Предметом исследования выступают криминологические особенности преступности несовершеннолетних, а также правовые и профилактические меры, направленные на снижение уровня их преступной деятельности.

Методология и методы исследования. В работе использованы общенаучные и специальные методы исследования. Среди них: анализ и синтез, индукция и дедукция, статистический анализ, сравнительно-правовой метод, социологический опрос и наблюдение. Эти методы позволяют комплексно изучить преступность несовершеннолетних, выявить основные тенденции и факторы, а также предложить пути решения проблемы.

Теоретическая база исследования. Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области криминологии, уголовного права, психологии и социологии, касающиеся проблем преступности несовершеннолетних, их правовой ответственности, профилактики правонарушений и ресоциализации.

Степень разработанности темы. Многие авторы, такие как А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, М.И. Ковалев, посвятили свои работы вопросам профилактики и предупреждения правонарушений среди молодежи. Однако, не-

смотря на значительное количество исследований, многие аспекты проблемы требуют дальнейшего изучения, особенно в свете современных тенденций и изменений в законодательстве.

Основные факторы, влияющие на преступное поведение несовершеннолетних

Преступное поведение несовершеннолетних является результатом воздействия множества факторов, которые могут иметь как социальный, экономический, психологический, так и семейный характер. Эти факторы не только способствуют развитию девиантного поведения у подростков, но и создают условия для вовлечения их в преступную деятельность. Рассмотрим основные из них.

1. Социальные факторы

Одним из ключевых факторов преступного поведения среди несовершеннолетних является негативное влияние социального окружения. Несовершеннолетние часто подвержены давлению со стороны сверстников, особенно если они оказываются в неблагополучных или криминогенных социальных группах. В таких условиях подростки стремятся к самореализации через участие в преступных группировках, что связано с необходимостью самоутверждения, завоевания авторитета или защиты от агрессии со стороны сверстников.

Кроме того, важным социальным фактором является урбанизация и жизнь в крупных городах. В мегаполисах наблюдается большая концентрация несовершеннолетних, оставленных без надзора, особенно в семьях, где родители работают на износ и не могут уделять должного внимания воспитанию детей. В таких условиях подростки часто попадают под влияние улицы, где их поведение формируется вне рамок правовых и моральных норм.

2. Экономические факторы

Экономическая нестабильность и бедность являются важными факторами, влияющими на преступное поведение несовершеннолетних. В условиях финансовых трудностей подростки могут прибегать к преступлениям, связанным с кражами, грабежами, разбоями, в попытке обеспечить себя материальными благами. Недостаток ресурсов в семье также часто ведет к тому, что дети начинают искать альтернативные пути заработка, что в итоге приводит к вовлечению в незаконную деятельность, включая наркоторговлю и мелкие преступления.

3. Семейные факторы

Семья играет решающую роль в формировании поведения подростков. Неблагополучные семьи, в которых присутствует насилие, алкоголизм, наркомания или отсутствие одного из родителей, часто становятся почвой для формирования девиантных наклонностей у детей. Недостаток родительского внимания и любви, отсутствие должного контроля, а также неадекватные воспитательные меры могут привести к тому, что подростки начинают искать поддержку и признание в антисоциальных группах. Также стоит отметить, что несовершеннолетние, выросшие в семьях, где родители сами ведут преступный образ жизни, могут рассматривать противоправные действия как норму. Такой пример семьи усиливает склонность к преступному поведению, так как подростки перебирают модели поведения своих родителей.

4. Психологические факторы

Психологические особенности подростков, такие как повышенная эмоциональная возбудимость, неустойчивость психики, склонность к импульсивным поступкам, также играют значительную роль в их преступном поведении. Несовершеннолетние часто не способны адекватно оценить последствия своих действий, что делает их более уязвимыми для вовлечения в преступную деятельность. Сюда можно отнести и различные психические расстройства или отклонения в развитии, которые способствуют проявлению агрессии или асоциального поведения. Кроме того, подростки, испытывающие внутренний кризис идентичности или страдающие от низкой самооценки, могут совершать преступления как способ самоутверждения или попытки выйти из состояния внутреннего дискомфорта.

5. Влияние средств массовой информации и интернета

В современном мире значительную роль в формировании поведения несовершеннолетних играют средства массовой информации и интернет. Легкий доступ к информации, включая сцены насилия, пропаганду асоциального поведения и криминальных образов, может негативно сказаться на психике подростков. Многие из них воспринимают такие модели поведения как допустимые и начинают подражать криминальным героям, что ведет к девиантным и противоправным поступкам. Важным фактором также является влияние социальных сетей, где несовершеннолетние могут подвергаться давлению со стороны виртуальных «друзей» или групп, пропагандирующих противоправные действия, в том числе использование наркотиков, кражи и насилия. Преступное поведение несовершеннолетних обусловлено комплексом различных факторов, которые взаимосвязаны между собой и усиливают влияние друг друга. Для эффективной борьбы с подростковой преступностью необходимо учи-

тывать эти факторы и разрабатывать комплексные программы, направленные на их нейтрализацию.

Преступность среди несовершеннолетних в России остается серьезной проблемой, хотя в последние годы отмечается некоторое снижение показателей. Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2023 году подростки совершили около 2,4% от общего числа преступлений, что отражает небольшую, но стабильную долю среди всех правонарушений в стране [2]. Однако важно учитывать, что около 60% этих преступлений совершаются в составе групп, часто совместно со взрослыми участниками [1]. Наиболее распространенными преступлениями среди несовершеннолетних являются кражи, которые составляют значительную часть правонарушений. Эти преступления часто совершаются группами по предварительному сговору, что относит их к категории тяжких правонарушений [1]. Кроме краж, подростки нередко совершают грабежи, разбои, а также преступления, связанные с насилием, что подчеркивает высокий уровень общественной опасности данной категории правонарушений. В последние годы также наблюдается рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, где подростки зачастую выступают в роли так называемых «закладчиков» — их вербуют через социальные сети и интернет, обещая высокую заработную плату [1]. Интернет также стал важным каналом, через который подростки вовлекаются в преступную деятельность, что усложняет борьбу с этой проблемой. Несмотря на некоторое снижение общего уровня подростковой преступности, она сохраняет свою значимость и требует комплексных мер профилактики, особенно в отношении преступлений, совершаемых в группах и с использованием интернет-технологий.

Предупреждение и профилактика преступности несовершеннолетних занимают важное место в государственной политике России. Для решения этой проблемы в стране разрабатываются комплексные программы и стратегии, направленные на снижение уровня подростковой преступности, усиление контроля над несовершеннолетними и улучшение условий их воспитания.

Одной из основополагающих мер является законодательное регулирование ответственности несовершеннолетних за совершение преступлений. В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) предусмотрены смягчающие обстоятельства для подростков. В частности, в отношении несовершеннолетних используются альтернативные меры наказания, такие как ограничение свободы, обязательные работы и штрафы, вместо лишения свободы. Лишение свободы применяется только за тяжкие и особо тяжкие преступления, и срок наказания значительно короче, чем для взрослых.

Кроме того, значительное внимание уделяется профилактическим мерам, которые направлены на выявление и устранение факторов, способствующих преступному поведению. Важную роль в этом процессе играют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав

(КДН), которые осуществляют профилактическую работу с подростками, состоящими на учете, а также с их семьями. Такие комиссии координируют работу между различными ведомствами, включая органы опеки, социальные службы, полицию и школы. Важной частью государственной политики является развитие системы ювенальной юстиции, которая направлена на гуманизацию наказаний и обеспечение ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей. В рамках этой системы упор делается на профилактику правонарушений, работу с семьями, а также образовательные и воспитательные программы, направленные на снижение криминальной активности среди подростков. Законодательно закреплена возможность назначения несовершеннолетним программ реабилитации и социально-психологической помощи, что позволяет смягчить их вовлечение в преступную среду и дать шанс на исправление. Государственная политика в России основывается на сбалансированном сочетании наказания и профилактических мер, направленных на предупреждение преступности несовершеннолетних и их социализацию.

Образовательные учреждения выполняют ключевую функцию в формировании личности подростка. Школы, колледжи и университеты не только обеспечивают образовательный процесс, но и оказывают значительное влияние на социальную адаптацию детей. Через систему воспитательной работы, включающую уроки нравственности, психологические тренинги и социальные программы, школы активно способствуют снижению риска вовлечения подростков в преступную деятельность.

Учебные заведения также могут выявлять подростков, находящихся в зоне риска, и оказывать им своевременную психологическую и социальную поддержку. Например, наличие школьных психологов, социальных педагогов и кураторов помогает оперативно реагировать на конфликты в школе, случаи буллинга и другие признаки возможных отклонений в поведении подростков. Важную роль играют также внешкольные программы, такие как спортивные секции, кружки и клубы по интересам, которые предоставляют детям возможности для самореализации в позитивной среде и снижают риск их вовлечения в асоциальные группы. **Семья**, в свою очередь, является основным институтом социализации и воспитания подростков. Важнейшей функцией семьи является передача нравственных ценностей, обучение нормам поведения и создание поддерживающей среды. Родители оказывают значительное влияние на формирование у ребенка мировоззрения и системы моральных ориентиров. Недостаток внимания, отсутствие контроля или агрессивное поведение в семье могут стать факторами, способствующими развитию преступного поведения у подростков.

Исследования показывают, что подростки, выросшие в благополучных семьях с высоким уровнем родительского участия, реже попадают под влияние криминальных субкультур. Напротив, неблагополучные семьи, где отсутствует контроль или существует жестокое обращение,

часто становятся источником формирования агрессивных и девиантных моделей поведения у детей. Взаимодействие **школы и семьи** также играет важную роль. Когда родители активно вовлечены в школьную жизнь своих детей, это создает дополнительный уровень контроля и поддержки, что снижает вероятность вовлечения подростков в преступную деятельность. Совместные воспитательные программы, родительские собрания и индивидуальные беседы с учителями помогают родителям быть в курсе проблем подростков и вовремя реагировать на возможные отклонения в их поведении. Образовательные учреждения и семья совместными усилиями создают среду, которая способствует профилактике преступности среди молодежи. Важно поддерживать их взаимодействие и развивать программы, направленные на оказание помощи подросткам, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях.

Психологическая реабилитация направлена на исправление эмоциональных и поведенческих проблем несовершеннолетних. У многих подростков, совершивших преступления, наблюдаются психологические травмы, связанные с неблагоприятными условиями в семье, школьными проблемами или пережитым насилием. Психологическая помощь включает в себя различные формы терапии, такие как индивидуальные и групповые консультации, психотерапевтические программы, направленные на развитие самоконтроля, управление агрессией, повышение самооценки и обучение навыкам разрешения конфликтов.

Эффективная психологическая реабилитация часто включает работу с мотивацией подростков, помогающую им осознать негативные последствия своих действий и направить их усилия на положительное самовыражение. Подростки нуждаются в эмоциональной поддержке и признании, которые они могут получить через общение с психологами, социальными педагогами и кураторами. Также важным элементом реабилитации является формирование у несовершеннолетних чувства ответственности за свои поступки и поддержка в построении позитивной самоидентификации.

Социальная реабилитация включает в себя меры, направленные на восстановление социального статуса подростков, возвращение их в общество и предотвращение рецидива преступной деятельности. Одним из ключевых аспектов социальной реабилитации является обеспечение подростков возможностями для обучения и занятости. Специальные программы профессиональной подготовки, обучение в образовательных учреждениях и развитие трудовых навыков помогают подросткам найти свое место в обществе и избежать возвращения к преступной деятельности.

Важную роль в социальной реабилитации играют также воспитательные учреждения, такие как социальные центры, интернаты и исправительные колонии для несовершеннолетних, где подростки могут получить не только образование, но и психосоциальную поддержку. В этих

учреждениях подростки учатся строить здоровые социальные отношения, развивать коммуникативные навыки и усваивать нормы общественного поведения. Программы социальной реабилитации могут также включать мероприятия по развитию культурных и спортивных интересов, что помогает подросткам самореализоваться в конструктивной деятельности. Успешная реабилитация несовершеннолетних правонарушителей требует комплексного подхода, включающего как психологическую, так и социальную поддержку. Только через вовлечение подростков в активную и позитивную социальную жизнь можно добиться их полной ресоциализации и предотвращения повторных преступлений.

Заключение

Подведенные итоги исследования позволяют сделать вывод о сложном и многогранном характере преступности несовершеннолетних. Анализ показал, что преступное поведение подростков является результатом воздействия целого ряда социальных, экономических и психологических факторов. В числе основных причин выделяются неблагоприятная семейная среда, экономические трудности, а также эмоциональная нестабильность и недостаточный уровень самоконтроля у подростков. Преступность среди несовершеннолетних в России по-прежнему остается актуальной проблемой, требующей комплексного подхода. Статистические данные указывают на доминирование краж, грабежей и насильственных преступлений среди молодежи, что особенно характерно для групповой преступности, часто совершаемой совместно со взрослыми. При этом технологии, такие как интернет и социальные сети, усиливают вовлечение подростков в криминальные группы, распространяя криминальные субкультуры и предлагая участие в преступной деятельности. Государственная политика и законодательные меры, направленные на профилактику преступности несовершеннолетних, включают развитие системы ювенальной юстиции и гуманные подходы к наказаниям. Важным аспектом является также работа образовательных учреждений и семей, которые оказывают решающее влияние

на социализацию подростков и предупреждение девиантного поведения.

Особое внимание уделяется реабилитационным программам для несовершеннолетних правонарушителей. Психологическая и социальная реабилитация помогают подросткам справляться с эмоциональными проблемами, восстанавливать социальные связи и находить положительные пути самореализации, что снижает риск повторных преступлений. Для эффективной борьбы с преступностью несовершеннолетних необходимо дальнейшее развитие системной профилактической работы, основанной на взаимодействии семьи, школы, государственных структур и реабилитационных программ. Только комплексный подход может способствовать снижению уровня подростковой преступности и успешной социализации несовершеннолетних правонарушителей.

Основные выводы и предложения по улучшению ситуации

В ходе исследования были сделаны следующие выводы:

- 1. Комплексный характер преступности несовершеннолетних.** Преступное поведение подростков вызвано сочетанием социальных, экономических и психологических факторов. Наибольшую роль играют неблагоприятная семейная среда, низкий уровень контроля за детьми, а также бедность и отсутствие возможностей для самореализации.
- 2. Значительное влияние групповой преступности и социальных сетей.** Большая часть преступлений несовершеннолетних совершается в составе групп, часто совместно с взрослыми соучастниками. Интернет и социальные сети играют значительную роль в вербовке подростков в преступную деятельность, что требует усиления контроля и профилактики со стороны государства.
- 3. Недостаточность работы в сфере реабилитации.** Несмотря на существующие программы психологической и социальной реабилитации, многие подростки после отбытия наказания не получают достаточной поддержки, что ведет к рецидивам. Реабилитационные программы нуждаются в дальнейшем развитии и расширении.

Литература:

- Ефимова, О. А. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества / О. А. Ефимова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 49 [339]. — С. 228–231. — URL: <https://moluch.ru/archive/339/75946/> (дата обращения: 13.09.2024).
- Шамаева, Е. Сколько в России несовершеннолетних преступников И как выглядит типичный нарушитель закона младше 18 лет / Е. Шамаева. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://journal.tinkoff.ru/juvenile-justice-stat/> (дата обращения: 06.01.2025).
- Жаасынбек Кызы А. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 [199]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-prestupnosti-nesovershennoletnih-1> (дата обращения: 13.09.2024).
- Гавшина С. А. Криминологические характеристики преступности несовершеннолетних // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 3–8 [12]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-harakteristiki-prestupnosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 13.09.2024).

Коррупционная преступность в пенитенциарной системе и борьба с ней

Соколов Александр Игоревич, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся проблематики коррупционной преступности в пенитенциарной системе (с характеристикой соответствующих условий, особенностей, тенденций). Описаны возможности противодействия данному явлению с акцентом на перспективные направления развития.

Ключевые слова: должностное лицо, коррупция, пенитенциарная система, преступность, состав преступления.

Corruption crime in the penitentiary system and the fight against it

The article deals with issues related to the problems of corruption crime in penitentiary systems (with a description of the relevant conditions, features, trends). The possibilities of countering this phenomenon are described with an emphasis on promising areas of development.

Keywords: official, corruption, penitentiary system, crime, corpus delicti.

В нынешних условиях пенитенциарная система, призванная исправлять преступников и возвращать их в общество законопослушными гражданами, парадоксальным образом сама нередко становится средоточием противозаконной деятельности. Особую тревогу вызывает коррупция в местах лишения свободы, которая подрывает саму идею справедливого наказания, ресоциализации осуждённых. В декабре 2023 года представительством Следственного комитета РФ было сообщено, что за год возбуждено около 8 тысяч уголовных дел о коррупции, что включает и правонарушения среди сотрудников ФСИН [1].

Коррупционные преступления в характеризуемой сфере охватывают ряд составов, предусмотренных различными статьями УК РФ. Основные квалифицирующие признаки представлены получением должностным лицом взятки, злоупотреблением служебными полномочиями. Специфика уголовно-правовой оценки таких деяний заключается в том, что они совершаются в условиях закрытого учреждения, где лицо обладает существенными властными полномочиями в отношении осуждённых. Их превышение зачастую сопряжено с проносом запрещённых предметов либо созданием привилегированных условий содержания. Служебный подлог выражается в фальсификации документов об исправлении лиц. Посредничество во взяточничестве нередко осуществляется через цепочку, в том числе, вольнонаёмных работников и других осуждённых. Особую опасность представляет организация преступного сообщества, когда противозаконные связи приобретают системный характер. Важно отметить, что при квалификации подобных деяний учитывается особый правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы как представителя власти, что влечёт более строгую ответственность. Дополнительнымотягчающим обстоятельством служит совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору.

Анализ практики показывает многообразие коррупционных схем в исправительных учреждениях. Сотрудники колоний, следственных изоляторов за денежное вознаграждение доставляют заключённым запрещённые предметы: мобильные телефоны, наркотические вещества, алкоголь. Нередки случаи, когда за взятки осуждённым создаются привилегированные рамки содержания:

- послабление режима;
- необоснованные переводы в более мягкие условия отбывания наказания;
- предоставление незаконных свиданий [5, с. 137].

Отдельную категорию нарушений составляет фальсификация документов об исправлении лиц для их условно-досрочного освобождения. Начальники, прочие должностные лица за материальное вознаграждение искажают характеристики заключённых, скрывают их дисциплинарные нарушения, незаконно снимают взыскания.

Целесообразно отметить, что глубинные корни коррупции в пенитенциарной системе кроются в нескольких факторах:

- закрытость исправительных учреждений от внешнего контроля создаёт благоприятную среду для злоупотреблений;
- недостаточное материальное обеспечение сотрудников толкает их на поиск дополнительных доходов;
- сращивание криминальной субкультуры с администрацией порождает устойчивые коррупционные связи;
- несовершенство системы ротации кадров, что позволяет формироваться группам с противоправными интересами [3, с. 73].

Коррупционные практики в местах лишения свободы влекут серьёзные негативные последствия:

- дискредитация целей уголовного наказания;
- усиление криминализации осуждённых;
- подрыв авторитета правоохранительной системы;
- рост рецидивной преступности;

— дезорганизация работы исправительных учреждений;

— деморализация честных сотрудников [4, с. 80].

В увязке с этим уместно подчеркнуть, что результативное противодействие коррупции в рассматриваемой области требует реализации следующих мер.

Во-первых, это внедрение современных технических средств контроля: имеются в виду системы видеонаблюдения с функцией распознавания лиц, металлодетекторы нового поколения, биометрические варианты идентификации.

Во-вторых, во главу угла ставится усовершенствование кадровой политики: повышение требований при отборе персонала, улучшение системы материального стимулирования, психологическое тестирование сотрудников, регулярная перееаттестация.

В-третьих, весомое место отводится усилению внешнего контроля (делается акцент на расширение полномочий общественных наблюдательных комиссий, создание независимых механизмов проверки жалоб, привлечение средств массовой информации и т.п.).

Наконец, весьма значимым шагом служит оптимизация внутренней структуры — подразумеваются разделение контрольных и хозяйственных функций, ограничение дискреционных полномочий, автоматизация процессов принятия решений.

На перспективу, как представляется, развитие антикоррупционной политики в пенитенциарной системе должно опираться на следующие руководящие положения:

— создание электронной системы учёта перемещений сотрудников внутри учреждений;

— внедрение технологии блокчейн в целях ведения личных дел осуждённых;

— разработка автоматизированной системы оценки поведения заключённых;

— формирование базы данных коррупционных рисков и соответствующих индикаторов [2, с. 46].

Таким образом, искоренение коррупции в характерной сфере требует системных преобразований на всех уровнях. Только сочетание технологических инноваций с институциональными реформами способно переломить существующие негативные тенденции. При этом важно помнить, что главный целевой ориентир позитивных перемен — не просто минимизация коррупционных проявлений, а обеспечение (с последующим поддержанием) условий, при которых честное служение закону станет единственно возможной моделью поведения сотрудников пенитенциарной системы.

Для дальнейших исследований коррупционной преступности в пенитенциарной системе рекомендуются следующие изыскательские векторы: изучение мотивационных факторов, способствующих рассматриваемому явлению среди сотрудников, и оценка эффективности существующих мер борьбы с правонарушениями. Полезно детально анализировать международный опыт, применять его к российским реалиям, а также разрабатывать предложения по улучшению условий труда, соцгарантий для снижения уровня характеризуемой разновидности преступности. Перспективно внедрение цифровых технологий для автоматизированного мониторинга деятельности сотрудников и выявления подозрительных действий. Важным также является изучение социокультурных детерминант, оценивание эффективности обучающих программ по антикоррупционному поведению, что позволит углубить понимание проблем, весомо улучшить стратегии борьбы.

Литература:

1. Бастрыкин: почти 8 тыс. дел о коррупции направлено в суды за девять месяцев 2023 года // URL: <https://tass.ru/interviews/19484225> (дата обращения: 31.10.2024).
2. Гирько С.И. Современное состояние пенитенциарной преступности в Российской Федерации ее коррупционной составляющей: цифры и факты / С.И. Гирько // Проблемы и перспективы уголовной юстиции. Сборник материалов круглого стола. — Москва: 2020. — С. 41–48.
3. Сивцов С.А. Коррупция в уголовно-исполнительной системе: криминологические аспекты / С.А. Сивцов // Вестник Самарского юридического института. — 2021. — № 5 (46). — С. 71–75.
4. Смирнов Л.Б. Пенитенциарная коррупция: криминологические и уголовно-исполнительные аспекты / Л.Б. Смирнов // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2022. — № 1 (11). — С. 79–82.
5. Яковлева Е.О. Профилактика коррупции в уголовно-исполнительной системе / Е.О. Яковлева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — № 2 (66). — С. 136–142.

Система органов государственного финансового контроля в Московской области

Степочкина Дарья Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены вопросы построения системы органов государственного финансового контроля в Московской области. Выявлены проблемы и предложены пути их преодоления. Сделан вывод о том, что устранение выявленных не-

достатков в организации бюджетного контроля, осуществляемого законодательными органами Московской области, будет способствовать повышению эффективности использования бюджетных средств.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, финансовая деятельность, финансовая система, обеспечение прозрачности исполнения бюджета.

В современных условиях динамичного развития экономики России финансовый контроль становится важным элементом эффективного управления. Он обеспечивает соблюдение законности, предупреждает финансовые риски и способствует повышению прозрачности и отчетности в финансовой деятельности.

Процессы концентрации и движения государственных финансовых ресурсов играют ключевую роль в перемещении общественного продукта внутри государства и способствуют ускорению общественного воспроизводства. Каждый этап воспроизводства имеет свои уникальные характеристики, связанные с формированием и движением централизованных и децентрализованных денежных потоков, и охватывается комплексной контрольной функцией, которая признается важным аспектом финансов как экономической категории. Контрольные мероприятия направлены, с одной стороны, на выявление нецелевого и неэффективного использования государственных денежных средств и случаев их хищения, а с другой — на совершенствование системы организации государственного бюджетного и внебюджетного финансирования различных секторов экономики и регионов.

Государственные ресурсы Московской области формируются в виде конкретных фондов денежных средств (бюджетов и бюджетных фондов, внебюджетных фондов) и государственных активов, находящихся в общественной собственности. Формирование фондов и активов Московской области обусловлено действием объективных экономических законов и представляет собой сложную систему перераспределительных отношений в обществе.

В процессе общественного воспроизводства сложились три типа экономических единиц, получающих доходы, несущих расходы и характеризующихся бюджетными ограничениями:

- домашние хозяйства (население Московской области) — основным источником доходов является оплата труда в форме заработной платы, рентные и процентные доходы и т.д.; основные расходы составляют оплата жилья, потребительских товаров, отдыха, лечения и т.д.; разница между доходами и расходами формирует сбережения;

- хозяйствующие субъекты (коммерческие и некоммерческие организации Московской области) — получают доходы от производства товаров, предоставления услуг, выполнения работ и прочее; одновременно несут расходы, связанные с ведением хозяйственной деятельности; разница между доходами и расходами формирует прибыль, которая может использоваться на потребление или накопление, приводящее к росту собственного капитала;

- государство в лице Правительства Московской области, осуществляет функции общественного управления посредством формирования доходной (налоговые и неналоговые поступления) и расходной части бюджета.

Данные типы экономических единиц формируют структуру финансовой системы Московской области (рисунки 1).

Финансовая деятельность в Московской области является важным компонентом экономической стабильности и развития региона. Она охватывает широкий спектр операций и отношений, связанных с созданием, обращением и контролем стоимости в денежной форме, включая ценные бумаги и другие финансовые инструменты.

Финансовая деятельность включает в себя множество действий, которые проводятся как частными, так и публичными субъектами. Эти действия направлены на создание, использование и перераспределение денежных доходов и активов. В условиях Московской области, где сосредоточены крупные промышленные и финансовые центры, а также высокоплотное население, финансовая деятельность приобретает особое значение.

Эффективное управление финансовыми потоками является одним из ключевых аспектов финансовой деятельности в Московской области. Для этого используются различные подходы и инструменты, направленные на оптимизацию расходов, увеличение доходов и минимизацию финансовых рисков.

Одним из наиболее применяемых инструментов является бюджетное планирование. Процесс формирования бюджета включает в себя анализ текущей финансовой ситуации, прогнозирование доходов и расходов, а также определение приоритетов финансирования. Это позволяет местным властям более эффективно распределять ресурсы, учитывая потребности населения и необходимость финансирования крупных проектов.

Другим важным аспектом является мониторинг и контроль за исполнением бюджета. Упорядоченная система отчетности и аудита позволяет выявлять недостатки в управлении финансовыми ресурсами, что способствует их рациональному использованию. Также применение современных информационных технологий обеспечивает прозрачность финансовых операций и взаимодействие с населением.

Государственный финансовый контроль в Московской области выступает заключительной стадией государственного процесса управления.

Государственный финансовый контроль служит механизмом, позволяющим контролировать правильность, целесообразность и экономическую обоснованность использования бюджетных средств. Это важный инстру-

Рис. 1. Финансовая система Московской области

мент для обеспечения прозрачности и открытости государственных финансов. В Московской области роль такого контроля приобретает особое значение в контексте растущих потребностей населения и необходимости оптимального распределения бюджетных ресурсов.

Функции государственной финансовой системы в Московской области охватывают различные аспекты, включая проверку законности операций, контроль целевого использования бюджетных ассигнований, а также аудит финансовых отчетов территориальных органов.

В целом, финансовый контроль в Московской области традиционно связывается с практической деятельностью специализированных структур, которые уполномочены осуществлять либо публичный (органы государственного финансового контроля), либо непубличный (аудиторские организации, саморегулируемые организации и проч.) контроль.

Публичный финансовый контроль в Московской области призван максимизировать поступление денежных средств в региональную казну при недопущении их нецелевого и неэффективного использования. Контрольные органы финансовой системы Московской области представлены многочисленными региональными, территориальными и ведомственными структурами (рисунок 2). Надотраслевой характер и распространение на все министерства и ведомства имеет губернаторский финансовый контроль.

В Московской области действует несколько ключевых органов, обеспечивающих государственный финансовый контроль. К ним относятся:

1. Главное контрольное управление Московской области (ГКУ МО) является ключевым органом испол-

нительной власти, осуществляющим контроль за эффективностью использования бюджетных средств и выполнением государственных программ на территории региона. Этот орган играет важную роль в обеспечении прозрачности и подотчетности государственного управления, а также в повышении качества предоставляемых услуг населению.

2. Контрольно-счетная палата Московской области (КСП МО). Этот орган является основным представителем финансового контроля. Ее задача — проводить аудиты и проверки, а также давать рекомендации по улучшению финансового управления. Контрольно-счетная палата осуществляет контроль за исполнением бюджета, анализируя эффективность расходования государственных средств.

3. Министерство экономики и финансов Московской области. Министерство не только разрабатывает финансовую политику региона, но и контролирует выполнение бюджета, взаимодействуя с другими государственными и муниципальными органами. Оно отвечает за реализацию финансовых планов, а также обеспечивает выполнение законов в области бюджетной политики.

4. Управление Федерального казначейства Московской области (УФК по МО) является ключевым институтом, который играет важную роль в управлении финансовыми ресурсами на уровне региона.

5. Иные контрольные органы. Это могут быть специальные комиссии, создаваемые для проверки отдельных программ или расходов, а также иные финансовые структуры, которые могут участвовать в процессе контроля.

Органы финансового контроля работают не только внутри своей структуры, но и взаимодействуют с дру-

Рис. 2. Система органов государственного финансового контроля Московской области

гими государственными и муниципальными органами. Это важно для получения всей необходимой информации и обеспечения комплексного подхода к контролю. Кроме того, совместная работа с другими контролирующими учреждениями помогает оптимизировать ресурсы и избежать дублирования усилий.

Несмотря на достижения в области государственного финансового контроля, существуют определённые проблемы, которые требуют решения для улучшения его эффективности:

- Недостаток прозрачности — несмотря на все усилия, сохраняются области, в которых информация о расходах остаётся закрытой для общества.
- Ограниченные ресурсы для контроля — многие контрольные органы сталкиваются с нехваткой финансирования и кадров, что сказывается на качестве проводимых проверок.
- Необходимость повышения квалификации — изменение условий ведения бизнеса и законодательства требует постоянного обновления знаний и навыков от специалистов, осуществляющих контроль.

Одной из важнейших проблем организации финансового контроля в России и регионах, в частности, является построение правильной системы государственного финансового контроля в центре и регионах. Анализ отечественного и зарубежного опыта показывает, что государственный финансовый контроль должен строиться по вертикали власти, чтобы не возникли центробежные ситуации.

Система органов государственного финансового контроля в Московской области является важным механизмом для обеспечения прозрачности и эффективности расходования бюджетных средств. Основные функции этих органов охватывают аудит, анализ, консультирование и предотвращение нарушений. Принципы работы, такие как законность, целостность и открытость, обеспечивают высокое качество и доверие к их действиям. Благодаря современным технологиям и постоянному обучению кадров система контроля способна реагировать на вызовы времени и оптимизировать управление государственными финансами. В конечном итоге это приводит к более эффективной реализации бюджетных программ и улучшению жизни граждан региона.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 703 «Об утверждении Положения о Федеральном казначействе» // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4908.
2. Закон Московской области от 01.06.1994 № 3/94-ОЗ «О Московской областной Думе» // Официальный сайт Московской областной Думы <http://www.mosoblduma.ru/>

3. Закон Московской области от 19.09.2007 № 151/2007-ОЗ «О бюджетном процессе в Московской области» // Официальный сайт Московской областной Думы <http://www.mosoblduma.ru/>
4. Закон Московской области от 12.11.2010 № 135/2010-ОЗ «О Контрольно-счетной палате Московской области» (ред. от 21.07.2017) // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2010. № 209.
5. Закон Московской области от 26.12.2022 № 175/2022-ОЗ «О бюджете Московской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Официальный сайт Московской областной Думы <http://www.mosoblduma.ru/>
6. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Омега-Л, 2010. 525 с.
7. Грачева Е.Ю. Финансовое право. Схемы с комментариями: Учеб. пособие. М.: Окей-книга, 2015. 77 с.

Особенности функционирования органов государственного финансового контроля в Московской области

Степочкина Дарья Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены вопросы функционирования органов государственного финансового контроля в Московской области. Выявлены проблемы и предложены пути их преодоления. Сделан вывод о том, что устранение выявленных недостатков в функционировании органов финансового контроля Московской области, будет способствовать повышению эффективности использования бюджетных средств.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, финансовая деятельность, контрольно-счетная палата.

Органы государственного финансового контроля в Московской области действуют на основе общих принципов, обеспечивающих их эффективность и легитимность:

1. Принцип законности. Законность — это основа работы всех органов контроля. Все действия и проверки проводятся на основании законодательства Российской Федерации и нормативных актов Московской области. Это значит, что органы должны следовать установленным правилам и процедурам, избегая произвольных решений.

2. Принцип целостности. Органы государственного финансового контроля Московской области должны рассматривать бюджетные средства как единое целое. Это включает в себя не только контроль за расходами, но и оценку поступлений. Специалисты должны учитывать, как изменения в одной части бюджета влияют на общую финансовую систему. Такой подход позволяет выявлять скрытые проблемы и недостатки в управлении финансами.

3. Принцип независимости. Органы контроля должны действовать независимо от политического влияния и других факторов, которые могут повлиять на их решения. Это означает, что их работа не должна зависеть от мнений и интересов различных групп, включая местные власти и бизнес. Важна безусловная прозрачность и открытость всех проверок и аудитов.

4. Принцип открытости и доступности. Контрольные органы обязаны предоставлять общественности информацию о своих действиях и результатах своей работы. Это касается как результатов проверок, так и рекомендаций по улучшению управления бюджетом. Обеспечение от-

крытости — это способ повышения доверия граждан к государственным институтам.

Бюджетная политика Московской области направлена на дальнейшее развитие экономики и социальной сферы, повышение уровня и качества жизни населения, решение приоритетных для региона задач, обеспечение сбалансированности и устойчивости бюджетной системы области, повышение эффективности бюджетных расходов, развитие программно-целевых методов управления. Основой финансового контроля Московской области лежит Бюджетный кодекс РФ (БК РФ).

БК РФ является ключевым законодательным актом, который регулирует бюджетные отношения в России и в Московской области в частности. Это не просто набор норм и правил, это основа правовых отношений в государственном управлении, формирующая финансовую политику РФ и регионов.

Структура Бюджетного кодекса включает несколько разделов, каждый из которых раскрывает определённые аспекты бюджетных отношений. Раздел IX глава 26 БК РФ посвящена контролю за исполнением бюджета — одна из важных функций, обозначенных в данном документе. Контроль осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровне через специальные контрольные органы, такие как Счётная палата. Их основная задача — выявление нарушений и нецелевого использования бюджетных средств.

Положение Конституции Российской Федерации и БК РФ регламентирует деятельность органов законодательной власти в лице Московской областной думы, действующей на основании ст. 27 Устава Московской области

№ 4/37-П от 10.11.2022, разрабатывают и утверждают законодательные акты в сфере государственного финансового контроля, но при этом у самой Московской областной думы закреплены контрольные полномочия в Законе «О Московской областной думе», в Законе «О бюджетном процессе в Московской области», в Постановлении Мособлдумы от 09.06.2011 г. № 7/160-П «О регламенте Московской областной думы» (в редакции от 06.11.2023 г.) и других нормативных правовых документах.

Государственный финансовый контроль Московской области направлен на реализацию соблюдения закона Московской области № 220/2022-ОЗ «О бюджете Московской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», в лице ГКУ МО, КСП МО, а также и других уполномоченных государственных органов (УФК по МО, ФНС по Московской области и т.д.)

КСП МО, как территориальный орган аудита, осуществляет контроль за финансово-бюджетной дисциплиной на уровне региона, а введение Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. значительно изменило масштабы и направления работы палаты.

Объем проверок и контрольных мероприятий, проводимых КСП МО, значительно увеличился. Участие в контроле за соблюдением норм законодательства стало одним из основных направлений работы палаты. Это повлияло на следующие аспекты:

- Расширение штата: Для выполнения новых функций КСП МО было необходимо увеличить численность сотрудников, а также обеспечить их дополнительными квалификациями.
- Увеличение рабочих средств: Потребовалось обновление программного обеспечения и внедрение новых методов контроля, что потребовало дополнительного финансирования.
- Разработка новых регламентов: Появилась необходимость в создании новых инструкций и регламентов, касающихся проведения проверок в условиях нового законодательства.

Контроль за соблюдением норм прозрачности стал основным направлением работы КСП МО. Специалисты палаты активно мониторят информацию о закупках и выявляют возможные нарушения. Например, случаи нецелевого использования средств или недостаточной отчетности об исполнении контрактов. Данный аспект работы КСП МО стал важным инструментом в борьбе с коррупцией.

Несмотря на все положительные изменения, вызванные введением Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. также привнесло определенные проблемы и вызовы в деятельность государственных контрольных органов и в частности КСП МО. Основные из них имеют достаточно серьезные последствия:

- Необходимость оперативного реагирования: Увеличение числа проверок требует от работников КСП более высокой скорости и качества реакции на нарушенные заявки и контракты. Растущее количество заявок может негативно сказаться на качестве контрольных мероприятий.

- Обилие информации: Нарастающий объем информации о закупках создает серьезные проблемы для анализа и мониторинга, поскольку большое разнообразие данных может запутать даже самых опытных специалистов.

- Адаптация к новым правилам: Постоянные изменения в законах и нормативных актах требуют от работников КСП МО постоянного обновления знаний и навыков, что ведет к необходимости регулярного обучения.

На протяжении 2021–2023 годов сотрудниками КСП МО были выявлены следующие типовые нарушения бюджетного законодательства и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения:

- Нарушения при исполнении бюджета Московской области, допущенные главными распорядителями и получателями бюджетных средств
- Нарушения порядка предоставления и (или) использования (расходования) средств бюджета Московской области, предоставляемых муниципальным образованияам Московской области
- Нарушения при предоставлении субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам
- Нарушения при формировании, утверждении и выполнении государственного задания, правовых актов, соглашений, определяющих порядок и условия предоставления субсидий на иные цели и т.д.

Данные нарушения показали не соблюдение положений статьи 34, 162 Бюджетного кодекса Российской Федерации, ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», а также не соблюдение статьи 34, 94 и 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и условий муниципальных контрактов.

Однако, при всех выявленных нарушениях органами финансового контроля Московской области из-за отсутствия полномочий для вынесения взыскания согласно административного кодекса, результатом проведенных проверок стали требования и предписания, направленные в хозяйствующие субъекты. Данный подход к финансовому контролю снижает его значимость и эффективность в рамках профилактики несоблюдения финансового законодательства.

Для устранения и предотвращения таких нарушений необходимо выработать предложения:

- Усилить контроль за правильностью исчисления, полнотой, своевременностью осуществления платежей в бюджет и внесением информации в ГИС ГМП.
- Рассмотреть возможность формирования единой информационной системы по администрированию всех неналоговых доходов бюджета региона.
- Осуществлять ведение бюджетного учета и бюджетной отчетности по доходам в соответствии с требованиями нормативных правовых актов РФ.

– Внести изменения в порядок утверждения государственных программ для исключения противоречий, связанных с одним из основополагающих принципов финансового права — приоритету законодательных органов в финансовой сфере над исполнительными. В связи с этим необходимо перераспределить контрольные полномочия между законодательными и исполнительными органами власти.

– Внести изменения в БК РФ, расширяющие полномочия государственных, финансовых, контрольных органов с точки зрения наложения административных штрафов на должностные лица, которые нарушили финансовое право.

Данное мероприятия будут направлены на укрепление финансовой дисциплины субъектами бюджетных отношений.

Литература:

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 903.
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.
3. Закон Московской области от 01.06.1994 № 3/94-ОЗ «О Московской областной Думе» // Официальный сайт Московской областной Думы <http://www.mosoblduma.ru/>
4. Закон Московской области от 19.09.2007 № 151/2007-ОЗ «О бюджетном процессе в Московской области» // Официальный сайт Московской областной Думы <http://www.mosoblduma.ru/>
5. Закон Московской области от 12.11.2010 № 135/2010-ОЗ «О Контрольно-счетной палате Московской области» (ред. от 21.07.2017) // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2010. № 209.
6. Закон Московской области № 220/2022-ОЗ «О бюджете Московской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Официальный сайт Московской областной Думы <http://www.mosoblduma.ru/>
7. Болтинова О. В. Бюджетный процесс — институт бюджетного права в Российской Федерации. М.: Элит, 2008. 280 с.
8. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы / Отв. ред. Е. Ю. Грачева М.: Норма, Инфра-М, 2020. 616 с.
9. Ялбулганов А. А. Государственный финансовый контроль: современное правовое регулирование. М.: Библиотечка Российской газеты, 2020. 176 с.

Особенности внедрения цифровой валюты в Российской Федерации

Суриков Даниил Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Шубина Ольга Борисовна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Цифровой рубль как инновационное решение в финансовой сфере представляет собой значительный переворот в области денежных операций. Введение этой цифровой валюты олицетворяет собой множество юридических аспектов и перспектив, которые следует рассмотреть. В данной статье мы обсудим, какие законодательные моменты сопровождают этот процесс и какие плюсы внедрения цифрового рубля видны с точки зрения юриспруденции.

Цифровой рубль представляет собой новый проект, разрабатываемый Центральным Банком России. В контексте Российской Федерации, это совершенно инновационный вид валюты, малоизвестный обществу [1].

В Российской Федерации отсутствует формальное определение виртуальной валюты на уровне законодательства, однако в юридической теории данное понятие обсуждается. В национальном законодательстве, в частности, в Федеральном законе от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», определяется понятие «цифровая валюта» как

набор электронных данных, находящихся в информационной системе и признанных сторонами в качестве средства платежа, не имеющего статуса денежной единицы РФ или иного государства, и не имеющего определенного юридического субъекта, обязанного обеспечить каждого обладателя такой цифровой валюты [3]. При сравнительном анализе терминов «виртуальная валюта» и «цифровая валюта» можно заметить их почти полное совпадение [9].

Внедрение цифрового рубля в России требует жесткого юридического фундамента, и это уже рассматривается внимательно. Согласно Федеральному закону № 161-ФЗ [2], оператором платформы цифрового рубля является Банк

России, и он обязан обеспечить открытие и ведение счетов цифрового рубля пользователей, доступ к платформе, учет операций и бесперебойное функционирование платформы.

Пользователи платформы цифрового рубля должны зарегистрироваться в ЕСИА и получить ключ простой электронной подписи. Этот шаг направлен на обеспечение безопасности и идентификации пользователей, а также на соблюдение правил обслуживания по договору счета цифрового рубля.

Требования к участникам и пользователям платформы цифрового рубля также предусматривают соблюдение правил обеспечения информационной безопасности, что подразумевает введение дополнительных мер по защите данных.

В соответствии с законопроектом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля», 45-я глава Гражданского кодекса пополняется новым параграфом под наименованием «Цифровой счет (кошелек)». Этот новый параграф вводит новый тип договора — договор цифрового счета или кошелька, а также устанавливает порядок его заключения и особенности. Согласно данным положениям, этот договор будет заключен между владельцем цифрового счета и Банком России. Цифровые счета будут принадлежать как пользователям цифровой платформы, так и ее участникам, включая Банк России. Кредитные организации, через которые пользователи цифровых счетов получают доступ к платформе цифрового рубля, будут выступать от имени Банка России в своих отношениях с клиентами [7]. Это существенно отличает использование цифровых счетов от использования традиционных банковских счетов, где контрагентом по договору банковского счета выступает кредитная организация. Однако к отношениям по договору цифрового счета предполагается применять общие положения о банковском счете. Таким образом, цифровые рубли будут храниться на независимом от конкретной кредитной организации цифровом счете, что исключает все риски, связанные с отзывом лицензии у какой-либо кредитной организации по цифровому счету [10].

Достоинства введения цифрового рубля [6]:

1. Безопасность и идентификация: Внедрение цифрового рубля способствует улучшению средств идентификации пользователей и обеспечивает высокий уровень безопасности счетов. Это может снизить вероятность мошенничества и несанкционированных операций.

2. Прозрачность и учет операций: Цифровой рубль позволяет проводить детальное отслеживание всех операций. Это может быть важным аспектом для расследования финансовых преступлений и поддержания финансовой дисциплины.

3. Упрощение операций: Внедрение цифрового рубля может упростить многие финансовые операции. Это может быть особенно полезным для бизнеса и граждан, сокращая необходимость взаимодействия с банками и другими финансовыми учреждениями. С ис-

пользованием цифровых рублей государство может осуществлять направленные платежи. В этом контексте, Центральный банк обладает способностью прописывать программное управление цифровыми рублями, включая указание соответствующей информации в их цифровой код, с целью определения разрешенных целей использования средств и исключения несанкционированных операций. Например, государство может провести выплату материнского капитала с использованием цифровых рублей, и в случае попытки использования этих цифровых средств для нерегламентированных операций, которые не соответствуют законодательству (как, например, приобретение товаров в магазине или обычный перевод другому лицу), такие операции будут отклонены.

Внедрение цифрового рубля в России — это значительный шаг в сфере финансов и права, который сопровождается огромными ожиданиями и вызовами. Эта инновация предоставляет множество возможностей и обязательств для государства, бизнеса и граждан, и она, безусловно, изменит финансовый ландшафт России в будущем. [5]

Одним из ключевых аспектов будет разработка и усовершенствование законодательства, регулирующего цифровой рубль. Это огромная задача, так как нужно найти баланс между соблюдением принципов финансовой стабильности, защитой интересов пользователей и поддержкой инноваций. Возможно, будут внесены поправки в существующее законодательство и разработаны новые нормы, которые учтут специфику цифровой валюты и технологии блокчейн. Блокчейн — это цифровая распределенная база данных, состоящая из блоков информации и содержащая записи обо всех транзакциях, проведенных участниками системы [12].

Однако с ростом популярности и внедрением цифрового рубля, законодательство должно будет эволюционировать. Это также будет предоставлять более точные правила и стандарты в области цифровых активов, а также способствовать решению возможных конфликтов и вопросов, связанных с использованием этой новой технологии.

Следует отметить, что будущее регулирования цифрового рубля также будет зависеть от международного опыта и стандартов. С течением времени, Россия будет сталкиваться с вопросами гармонизации своего законодательства с мировыми стандартами и нормами, чтобы обеспечить беспрепятственное функционирование цифрового рубля на мировой арене.

Будущее регулирования цифрового рубля будет включать в себя обсуждения, пересмотр политики и улучшения законодательства, чтобы обеспечить максимальное взаимодействие, надежность и эффективность этой новой финансовой системы. Необходим баланс между инновацией и безопасностью, а также учет интересов всех участников.

Средства, размещенные на банковском счете, приходят в распоряжение клиента и подлежат сложной процедуре возмещения в случае банкротства банка или отзыва его лицензии. Необходимо учесть, что максимальная сумма возмещения ограничивается суммой в 1,4 миллиона

рублей [4]. В контрасте с этим, цифровые рубли являются более независимыми от коммерческих банков и остаются во владении клиента даже в случае банкротства банка. Они могут быть либо храниться на электронном кошельке в Центральном банке, если это онлайн кошелек на «Платформе цифрового рубля», либо на оффлайн-кошельке на смартфоне. Это обстоятельство придает значительное преимущество, поскольку Центральный банк считается более надежным местом для сохранения средств в сравнении с коммерческими банками с юридической точки зрения.

Со временем, Россия будет обретать богатый опыт и уроки в регулировании цифровых валют, и этот опыт будет ценен для многих стран, так как цифровые валюты становятся неотъемлемой частью мировой экономики.

Таким образом, будущее регулирования цифрового рубля обещает быть интересным и динамичным процессом, который будет поддерживать инновации, прозрачность и стабильность в финансовой системе России

Цифровой рубль, с его возможностью отслеживания всех операций и использования цифрового кода, предоставляет значительные преимущества с точки зрения правовых аспектов:

1. **Транспарентность и борьба с финансовыми преступлениями:** Введение цифрового рубля с возможностью контроля и отслеживания операций поможет в борьбе с финансовыми преступлениями, такими как отмывание денег и коррупция. Правоохранительные органы смогут легче выявлять и расследовать незаконные финансовые операции.

2. **Укрепление законности и доверия:** Цифровой рубль подразумевает строгое соблюдение законодательства в сфере финансовых операций. Это способствует укреплению доверия к финансовой системе и повышению прозрачности, что важно с точки зрения правопорядка.

3. **Более точное законодательство:** Внедрение цифрового рубля может потребовать уточнения и усовершенствования законодательства в области цифровых активов и денежных операций. Это позволит создать более точные и ясные нормы, что важно для обеспечения правовой защиты всех участников.

4. **Защита интересов пользователей:** Цифровой рубль предоставляет возможность обеспечения безопасности и защиты интересов пользователей. Внедрение эффективных механизмов идентификации и контроля может уменьшить риски мошенничества и несанкционированных операций [8].

5. **Гармонизация с мировыми стандартами:** Развитие цифровых валют становится мировым трендом. Россия, следуя этой тенденции, будет обеспечивать гармонизацию своего законодательства с мировыми стандартами, что способствует беспрепятственному международному обмену и сотрудничеству.

Разговоры о криптовалютах с точки зрения их юридического значения и основ мировоззрения могут вестись только на уровне конституционной доктрины. Идея альтернативной финансовой автономии в конституционном контексте считается нежелательной, лишенной содер-

жания и противоречащей гуманности. Криптовалюты, сформированные благодаря глобальной технологической системе, поддерживаются продвинутыми интернет-пользователями, которые получили неожиданную возможность отстаивать свои интересы и влиять на мировые процессы. Подобная подстройка технологий способствует увеличению общего объема криптовалюты, привязанной к ее владельцам. Однако попытки определить единого владельца криптовалюты и ее разработчика оказываются тщетными, поскольку криптовалюта не имеет юридического статуса денег или вещей.

Криптовалюты не могут быть определены как информация. Как отмечает Конституционный Суд РФ, информация, будучи специфическим нематериальным объектом, может быть объектом правоотношений, связанных с ее получением, передачей и использованием. Однако, в контексте криптовалюты, информация о ее курсе остается абстрактной и неопределенной. Это подвергает сомнению применение закона о информации для регулирования криптовалют, так как юридические понятия «получение», «использование» и «распространение» не применимы к ним. Таким образом, имея доступ к информации о криптовалюте, это не означает, что лицо становится ее обладателем в юридическом смысле.

Конституционное понимание не удовлетворяется аргументами о недостаточной эффективности юридических запретов на частные криптовалюты и майнинг. Это поднимает вопрос о необходимости разработки и внедрения в национальную правовую систему норм и методов противодействия «онтологическим девиациям», вытекающим из неотъемлемых прав и свобод. Нельзя ориентироваться на традиционное разделение на законное и незаконное. Конституционный принцип недопустимости ограничения прав и свобод личности не позволяет копировать опыт других стран, которые ввели запрет на криптовалюты. Важность ясной классификации криптовалютных отношений в частном и публичном праве признается даже в странах с демократическими ценностями. В заключение, стоит подчеркнуть, что криптовалюта остается инструментом, который позволяет фиксировать спекулятивные эгоистические стремления в цифровом реестре. Развитие законодательства должно основываться на конституционных принципах и направлено на предотвращение злоупотреблений правом. Важно, чтобы юридическое сообщество выражало эти взгляды последовательно и согласованно. Останется ли это услышанным законодателями и правоохранительными органами ведь есть факторы, при соблюдении которых можно остаться анонимным в данной среде.

Разговоры о криптовалютах с точки зрения их юридического значения и мировоззренческих основ могут вестись исключительно на уровне конституционной доктрины. Идея альтернативной финансовой автономии в конституционном контексте рассматривается как нежелательная, лишенная содержательной базы и противоречащая гуманистическим принципам. Криптовалюты, сформированные в результате развития глобальной тех-

нологической системы, поддерживаются продвинутыми интернет-пользователями, которые получили уникальную возможность влиять на мировые процессы. Подобная технологическая адаптация способствует увеличению общего объема криптовалюты, закрепленной за владельцами, однако идентифицировать единственного владельца или разработчика криптовалюты невозможно, так как криптовалюта не обладает юридическим статусом денег или вещей.

Криптовалюты не могут быть квалифицированы как информация. Как отметил Конституционный Суд РФ, информация, будучи специфическим нематериальным объектом, может являться предметом правоотношений, связанных с ее поиском, получением, передачей и использованием. Однако в отношении криптовалюты информация о её курсе остается абстрактной и неопределенной, что ставит под сомнение возможность применения законодательства об информации для её регулирования. Доступ к информации о криптовалюте не предоставляет лицу юридического права на её владение.

Конституционное понимание отвергает аргументы о нецелесообразности запретов на частные криптовалюты и майнинг. Возникает необходимость разработки и имплементации норм, направленных на противодействие

«онтологическим девиациям», которые возникают в контексте реализации неотъемлемых прав и свобод. Традиционное разграничение на «законное» и «незаконное» здесь недостаточно. Конституционный принцип недопустимости ограничения прав и свобод личности требует избежать копирования опыта других стран, где криптовалюты запрещены. Даже в странах с демократическими ценностями признается важность четкого разграничения криптовалютных отношений в частном и публичном праве.

В заключение необходимо подчеркнуть, что криптовалюты продолжают оставаться инструментом, фиксирующим спекулятивные эгоистические стремления в цифровом реестре. Развитие законодательства должно быть основано на конституционных принципах и направлено на предотвращение злоупотреблений правом. Для юридического сообщества важно последовательно и консолидированно высказывать эти позиции. Однако вопрос, будут ли эти позиции услышаны российскими законодателями и правоприменителями, остается открытым [11].

Таким образом, с правовой точки зрения, внедрение цифрового рубля представляет собой шаг к укреплению законности, прозрачности и защите интересов всех участников финансовой системы.

Литература:

1. Банк России. Цифровой рубль.— Текст: электронный // CBR: [сайт].— URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/digital_ruble/ (дата обращения: 10.12.2024).
2. Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».— Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_114502/ (дата обращения: 10.12.2024).
3. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N259-ФЗ (последняя редакция).— Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт].
4. Агентство по страхованию вкладов. Возмещение по вкладам.— Текст: электронный // Официальный сайт АСВ: [сайт].— URL: <https://www.asv.org.ru/insurance/> (дата обращения: 10.12.2024).
5. Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций.— Текст: электронный // CBR: [сайт].— URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 10.12.2024).
6. Концепция цифрового рубля.— Текст: электронный // CBR: [сайт].— URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 10.12.2024).
7. О платформе цифрового рубля.— Текст: электронный // CBR: [сайт].— URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/2858> (дата обращения: 10.12.2024).
8. Условия по защите информации.— Текст: электронный // CBR: [сайт].— URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/135767/Terms_of_data_protection_20220713.docx (дата обращения: 10.12.2024).
9. Авидзба А. В. Правовое регулирование внедрения цифрового рубля.— Текст: электронный // Скиф. 2023. № 1 (77).— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-vnedreniya-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 10.12.2024).
10. Равоян Р. А. Правовое регулирование обращения цифрового рубля.— Текст: электронный // Юридическая наука. 2023. № 6.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-obrascheniya-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 10.12.2024).
11. Крусс В. И. Криптовалюты и майнинг как формы неконституционного правоупотребления.— Текст: электронный // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 4.— URL: <https://consultantplus.ru> (дата обращения: 10.12.2024).
12. Михайлов С. В., Пономарева В. В., Прудникова Л. Б. Блокчейн в современном правоприменении.— Текст: электронный // Философия права. 2019. № 1 (88).— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-v-sovremennom-pravoprimenenii> (дата обращения: 10.12.2024).

О содержании предмета законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях

Чабанова Аксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Шишкин Александр Александрович, студент магистратуры;
Радченко Евгений Анатольевич, студент магистратуры;
Копьев Сергей Александрович, студент магистратуры;
Филатов Павел Валерьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается такая особенность сущности и своеобразия законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях как специфика предмета регулирования данного законодательства.

Ключевые слова: административно-деликтные отношения, административно-деликтное право, материальные нормы, процессуальные нормы, административная ответственность

Вопрос о содержании предмета административно-деликтных отношений является достаточно дискуссионным. Большинство исследователей, например, О. С. Рогачева и А. В. Кирин, считают, что административно-деликтное право является смешанной отраслью права, включающей в себя как материальные, так и процессуальные нормы [1, с. 136–140]. При этом они свой вывод подкрепляют объединением и систематизацией материальных и процессуальных норм об административной ответственности в едином кодифицированном законодательном акте [2, с. 214–215].

Отметим иную точку зрения, согласно которой административно-деликтное право регулирует только материально-правовые отношения административной ответственности, а именно отношения, которые касаются определения противоправности правонарушений и административных санкций за их совершение. При этом обоснованно и логически выделяется специфика процессуальных норм, определяющих порядок реализации материальных норм об административной ответственности, соответственно имеющих свой предмет и составляющих в совокупности самостоятельный вид юридического процесса — административно-юрисдикционный деликтный процесс.

В этой связи предлагается в дальнейшей перспективе раздельная кодификация материальных и процессуальных административно-деликтных норм с разработкой двух федеральных кодексов — Административно-деликтного кодекса и Административно-деликтного процессуального кодекса. Такой опыт кодификации имеется в других государствах, например в Польше и Белоруссии [3, п. 1 ст. 13].

По нашему мнению, существенным аргументом в пользу ограничения предмета административно-деликтного права только материальными нормами является следующее обстоятельство. Так же как в случае с уголовным правом, административно-деликтные материальные нормы регулируют отношения, которые складываются между субъектом права и правонарушителем, процессуальные же нормы определяют отношения между различными участниками производства.

В качестве примера можно привести административно-деликтные процессуальные отношения между должностным лицом, осуществляющим производство, органом (судебным приставом), рассматривающим дело и лицом, в отношении которого ведется производство по делу, а также с другими участниками процесса — потерпевшим, экспертом, свидетелем и т.д. Также в качестве дополнительного аргумента, подкрепляющего отдельную кодификацию материальных и процессуальных административно-деликтных норм, выступает сама особенность статуса властного субъекта административно-юрисдикционных полномочий, осуществляющего производство по делу о правонарушении.

Нередки случаи в правоприменительной практике, когда не ясна отраслевая принадлежность деяния. Это происходит, в том числе и по смежным составам правонарушений. При этом правоприменителями применяются в рамках административно-процессуального статуса различные административно-процессуальные меры, предусмотренные Законом о полиции и направленные на своевременное и объективное выяснение и исследование обстоятельств нарушений норм права, их правовую оценку: проверка документов, запрашивание сведений, различные виды изъятия, осмотра, досмотра, доставление граждан, подозреваемых в совершении преступления и иных лиц и др. [4]

Думается, что предмет регулирования Административно-деликтного процессуального кодекса должен быть значительно шире предмета регулирования IV и V разделов Кодекса РФ об административных правонарушениях. Административно-деликтный процессуальный кодекс мог бы включать в себя нормы, касающиеся не только правонарушений в сфере административного права. Принятие отдельного кодифицированного административно-деликтного процессуального акта с учетом специфики предмета регулирования должно иметь большую межотраслевую направленность, аналогичную тому, как Гражданский процессуальный кодекс РФ «обслуживает» не только гражданское право, но и другие отрасли права.

В последние годы наметилась тенденция деликтивизации деяний близких по степени общественной опасности и юридическому составу к преступлениям. В административно-деликтном законодательстве их количество увеличивается, а санкции за их совершение становятся все более близкими и даже превосходят по своей юридической природе уголовно-правовые санкции. При этом административно-деликтная процессуальная форма, устанавливающая порядок реализации материальных административно-деликтных норм, к сожалению, практически не претерпевает изменений, что не является правильным в плане создания соответствующих процессуальных гарантий законности и соблюдения необходимых процессуальных прав участников административно-деликтных процессуальных отношений [5, с. 50].

Таким образом, представляется уместным установить единый процессуальный порядок применения и оформления процессуальных действий при выявлении правонарушений, когда принадлежность противоправного деяния к определенной отрасли не очевидна. Некоторые административно-юрисдикционные полномочия на применение отдельных административно-процессуальных мер в связи с совершением преступления или подозрением в его совершении до возбуждения уголовного дела предусмотрены в законодательных актах, закрепляющих

компетенцию правоохранительных органов (например, в Законе о полиции).

Подводя итог, выделяем такое своеобразие законодательства об административных правонарушениях, как специфика предмета регулирования данного законодательства. Это законодательство предназначено для регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением административного правонарушения между государством (в лице его уполномоченных органов и должностных лиц) и лицом, совершившим административное правонарушение (материально-правовые административно-деликтные отношения), а также отношений между субъектами (органами, должностными лицами), осуществляющими производство по делу об административном правонарушении, этими субъектами и участниками производства, и отношений между участниками производства (административно-деликтные процессуальные отношения). Таким образом, по своей сути данное законодательство наряду с уголовным законодательством является источником публичного деликтного права охранительной (защитной), наказующей и штрафной направленности, но никак не управленческого (чисто административного) характера, которое регулирует исключительно позитивные отношения в сфере управления.

Литература:

1. Кирин А. В. Теория административно-деликтного права: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 398.
2. Рогачева О. С. Эффективность норм административно-деликтного права: дисс. ... докт. юрид. наук. Воронеж. 2012. С. 315.
3. Шергин А. П. Административно-деликтное право как отрасль права, наука и учебная дисциплина // Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России. 2014.
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N3-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. N7 ст. 900.
5. Попугаев Ю. И. Теоретико-прикладные проблемы законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях: дисс. ... докт. юрид. наук. Москва. 2020. С. 390.

К вопросу о территориальном планировании в РФ: актуальные проблемы и пути их решения

Чекомасова Алина Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Микулина Екатерина Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Актуальность темы исследования обусловлена исключительной значимостью территориального планирования как инструмента обеспечения рационального использования земельных ресурсов и устойчивого пространственного развития Российской Федерации. В условиях нарастания экологических вызовов, усложнения экономических и социальных процессов, обострения конкуренции за ресурсы грамотное территориальное планирование становится залогом сбалансированного учета разнонаправленных интересов, гармоничного развития природных и хозяйственных систем, создания комфортной и безопасной среды жизнедеятельности.

Ключевые слова: территориальное планирование в РФ, актуальные проблемы территориального планирования в РФ, градостроительное законодательство.

Несмотря на длительную историю становления, наличие разветвленной системы правового регулирования, практика территориального планирования в современной России характеризуется множеством проблем и противоречий.

Документы территориального планирования разных уровней зачастую не согласованы между собой, слабо увязаны со стратегиями социально-экономического развития. Не в полной мере учитываются экологические факторы и ограничения. Низким остается качество исходных данных, используемых при подготовке градостроительной документации. Формальный характер носят процедуры публичных слушаний, механизмы учета мнения населения.

Дефицит квалифицированных кадров, особенно в муниципальных образованиях, недостаточное внедрение современных технологий снижают обоснованность проектных решений. Как справедливо подчеркивает И. В. Шмидт, низкий уровень профессиональных компетенций сотрудников органов местного самоуправления, непосредственно занимающихся вопросами территориального планирования, негативно сказывается на качестве разрабатываемой документации [1, с. 67]. Зачастую специалистов на местах не хватает даже на выполнение базовых требований по разработке и актуализации документов.

Указанные проблемы препятствуют эффективной реализации огромного потенциала территориального планирования. В этих условиях всесторонний научный анализ данного института, поиск путей его модернизации приобретают особую актуальность. Без выработки новых концептуальных подходов к территориальному планированию, его адаптации к современным вызовам невозможно обеспечить переход России к модели устойчивого пространственного развития.

Территориальное планирование является одним из ключевых институтов градостроительного права, регулирующим вопросы развития территорий Российской Федерации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В соответствии со ст. 1 Градостроительного кодекса РФ, территориальное планирование представляет собой планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения. Данное определение, закрепленное в законодательстве, раскрывает цели и задачи территориального планирования, но не в полной мере отражает его сущность как комплексного института градостроительного права.

В научной литературе понятие территориального планирования трактуется более широко.

Так, М. В. Темников отмечает, что ст. 1 ГрК РФ не формулирует комплекс понятий, которые бы точно определили

структуру и понимание территориального планирования. По его мнению, для понимания точного определения требуется анализ дополнительной информации, которая позволила бы конкретизировать сущность данного института [2, с. 42].

Е. А. Алпацкая определяет сущность территориального планирования как деятельность по учету пространственных территориальных закономерностей размещения природных, социальных и экономических явлений и их взаимодействий [3, с. 356].

Анализируя приведенные определения, можно заключить: территориальное планирование носит комплексный межотраслевой характер и направлено на гармонизацию пространственной организации территории и общественных отношений по поводу ее использования. Оно является связующим звеном между социально-экономическим и градостроительным планированием, позволяет скоординировать стратегические и территориальные аспекты развития, согласовать интересы разных субъектов — федеральных и региональных органов власти, местного самоуправления, хозяйствующих субъектов, граждан.

Переходя к субъектам градостроительных отношений, участвующим в территориальном планировании, следует отметить, что они определены в ст. 5 Градостроительного кодекса РФ. К ним относятся Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, физические и юридические лица. При этом от имени публично-правовых образований в градостроительных отношениях в пределах своей компетенции выступают соответствующие органы государственной власти и местного самоуправления.

Ключевая роль в осуществлении территориального планирования принадлежит органам публичной власти.

На каждом уровне публичной власти определен свой состав полномочий по осуществлению территориального планирования, которые закрепляют ведущую роль органов власти в определении перспектив развития соответствующих территорий. При этом территориальное планирование должно осуществляться во взаимодействии органов власти разных уровней между собой, а также с институтами гражданского общества.

Территориальное планирование на муниципальном уровне является основополагающей частью системы градостроительного регулирования в Российской Федерации и ключевым инструментом обеспечения устойчивого пространственного развития территории субъекта РФ [4, с. 296].

Как справедливо отмечает Н. С. Бондарь, территория выступает в качестве конституционно-правовой категории, отражающей единство публично-властных и личностных начал. С одной стороны, территория служит

пространственным пределом действия муниципальной власти, с другой — является территорией жизнедеятельности местного сообщества, реализации прав и свобод человека и гражданина [5, с. 14].

Вместе с тем, реализация функций территориального планирования на местном уровне зачастую сопряжена с рядом проблем правового, управленческого, кадрового характера. Как отмечает О.А. Золотова, значительная часть муниципальных образований, особенно сельских поселений, не имеет актуальных документов территориального планирования, разработанных в соответствии с современными требованиями [6, с. 22]. Ряд экспертов указывает на недостаточную согласованность муниципальных документов территориального планирования со стратегиями и программами социально-экономического развития, отраслевыми документами стратегического планирования [7, с. 39].

Существенной проблемой является недостаточная согласованность документов территориального планирования, правил землепользования и застройки (ПЗЗ) с данными государственного кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество. Как справедливо подчеркивает В.А. Махт, зачастую границы функциональных и территориальных зон, определенные в генпланах и ПЗЗ, не находят точного отражения в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) [8, с. 219]. Это создает правовые коллизии и сложности при формировании и предоставлении земельных участков, осуществлении учетно-регистрационных действий.

Территориальное планирование должно опираться на актуальные и достоверные сведения ЕГРН о местоположении границ земельных участков, их фактическом использовании, зарегистрированных правах и обременениях [9, с. 189]. В то же время, утвержденные документы территориального планирования и градостроительного зонирования должны служить основой для внесения сведений в ЕГРН [10, с. 120]. Но на практике эти процессы недостаточно интегрированы между собой.

Считаю, необходимо обеспечить взаимопонимание и конструктивное взаимодействие всех участников пла-

нирования — органов власти, местного самоуправления, бизнеса, профессиональных и общественных организаций, граждан. Только объединение усилий позволит реализовать весь потенциал территориального планирования как инструмента устойчивого развития российских регионов и поселений.

Для решения некоторых проблем необходимо уделить особое внимание цифровизации процессов территориального планирования: перевод документов в машиночитаемый формат, внедрение юридически значимого электронного документооборота, создание единой электронной картографической основы. Уверена, такие меры будут способствовать гармонизации градостроительной и учетно-регистрационной деятельности [11, с. 55].

Интеграция информационных систем позволит повысить эффективность управления земельными ресурсами и достичь баланса публичных и частных интересов при планировании развития территорий.

Важной задачей также является повышение открытости и доступности информации о планируемых изменениях в использовании земель и объектов недвижимости. Требуется наполнение ФГИС ТП, ГИС ОГД актуальными сведениями о разрабатываемых и утвержденных документах территориального планирования, ПЗЗ, документации по планировке территории [12, с. 38]. Следует обеспечить удобный доступ к этой информации, возможности поиска и ознакомления с ней для всех заинтересованных лиц.

Подводя итог, хочется сказать, что для решения вышеперечисленных проблем требуется комплексный подход: от завершения кадастровых работ и инвентаризации земель, внедрения технологий мониторинга и интеграции информационных систем до обучения и повышения оплаты труда для привлечения специалистов в данную сферу.

Одной из главных задач остается на сегодняшний день — создание надежной информационной основы для разработки документов территориального планирования, повышение обоснованности и реалистичности градостроительных решений. В конечном итоге это будет способствовать более рациональному и эффективному использованию земельных ресурсов страны.

Литература:

1. Шмидт И.В. Проблемы формирования комфортной городской среды средствами территориального планирования // Экономика и экология территориальных образований. 2020. Т. 4, № 2. С. 67.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета, N290, 30.12.2004.
3. Темников М.В. Градостроительная деятельность анализ законодательно закрепленного понятия // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 42.
4. Алпацкая Е.Г. Современные подходы и этапы территориального планирования в муниципальном образовании // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 1 (356). С. 5.
5. Чистобаев А. И., Красовская О.В., Скатерщиков С.В. Территориальное планирование на уровне субъектов России: Монография. — СПб.: СПбГУ, НИИ «ЭНКО», 2010. — 296 с.
6. Бондарь, Н.С. Территория как конституционно-правовая категория: единство публично-властных и личностных начал / Н.С. Бондарь // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2016. — Т. 3, № 4. — С. 14. — EDN YGSMCH.

7. Золотова О. А. Проблемы подготовки и согласования документов территориального планирования муниципальных образований // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. — 2020. — № 10 (189). — С. 22.
8. Гриценко Е. В., Иванкина Е. В. Стратегическое и территориальное планирование: проблемы координации и интеграции // Имущественные отношения в РФ. — 2019. — № 5 (212). — С. 39.
9. Махт В. А. Кадастровое обеспечение территориального планирования и градостроительного зонирования // Вестник СГУГиТ. 2020. Т. 25. № 2. С. 219.
10. Тихонов В. Ф., Тихонова К. В. Значение кадастров и реестров при управлении земельными ресурсами. Материалы Международной научно-практической конференции «Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий». 2017. С. 189.
11. Павлова В. А. Территориальное планирование и кадастр недвижимости как основа управления устойчивым пространственным развитием территории // Вестник Сибирского государственного университета геосистем и технологий (Вестник СГУГиТ). 2021. Т. 26. № 1. С. 120.
12. Чернов А. В. Проблемы цифровизации градостроительной деятельности // Имущественные отношения в РФ. 2018. № 10 (205). С. 55.

Принципы современного правового государства и значение административного судопроизводства

Чернышева Елена Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Круглова Юлия Борисовна, кандидат юридических наук, доцент
Ульяновский государственный университет

В статье раскрывается роль административного судопроизводства в защите прав граждан и контроле за деятельностью государственных органов, описаны особенности публично-правовых споров, функции судов и принципы правового государства, выделена значимость цифровизации процессов и укрепления демократических институтов. Сформулирован вывод о центральной роли административного судопроизводства в укреплении демократических институтов, а также повышении правовой культуры общества.

Ключевые слова: административное судопроизводство, правовое государство, публично-правовые споры, защита прав, судебный контроль.

Principles of a modern legal state and the importance of administrative proceedings

The article reveals the role of administrative legal proceedings in protecting citizens' rights and monitoring the activities of government agencies, describes the features of public law disputes, the functions of courts and the principles of the rule of law, highlights the importance of digitalization of processes and strengthening democratic institutions. The conclusion is formed about the central role of administrative judicial proceedings in strengthening democratic institutions, as well as improving the legal culture of society.

Keywords: administrative court proceedings, rule of law, public law disputes, protection of rights, judicial control.

Административное судопроизводство является одной из ключевых форм реализации судебной власти в Российской Федерации, которое направлено на разрешение споров, возникающих из административных и иных публично-правовых отношений, и служит важным инструментом защиты прав и свобод граждан. Данная ветвь правосудия получила свое нормативное закрепление с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), который вступил в силу 15 сентября 2015 года. Принятие КАС РФ стало значимым этапом в развитии правовой системы страны, определив особый порядок рассмотрения дел, связанных с публично-правовыми спорами.

Административное судопроизводство включает процессуальные нормы, которые регулируют взаимодействие граждан и организаций с государственными органами. Основная цель — защита интересов физических и юридических лиц от неправомерных действий или бездействия органов государственной власти и их должностных лиц. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды выступают в качестве независимых арбитров, которые обеспечивают законность и справедливость в административных делах [3, с.12].

Особенностью административного судопроизводства является его предметная направленность. Основным объектом судебного разбирательства выступают споры, свя-

занные с действиями (или бездействием) органов власти, нормативными актами и иными административными решениями, которые могут затрагивать права и законные интересы граждан. Публично-правовой характер таких дел обуславливает специфику судопроизводства: стороны процесса находятся в неравном положении, поскольку одной из них является государственный орган, наделенный властными полномочиями [8, с.64].

К числу характерных признаков административного судопроизводства можно отнести:

- Предмет споров. В центре внимания административного процесса находятся правоотношения между гражданами и государственными органами, возникающие в связи с реализацией публичной власти.

- Активная роль суда. В отличие от гражданского судопроизводства, в административных делах суды играют более активную роль. Они могут самостоятельно собирать доказательства, запрашивать документы и обеспечить полноту исследования обстоятельств дела.

- Презумпция виновности органа власти. Административное судопроизводство предполагает, что бремя доказывания правомерности своих действий лежит на государственном органе. Это позволяет обеспечить более эффективную защиту прав граждан.

- Сжатые сроки рассмотрения дел. Одним из важных принципов административного судопроизводства является разумный срок рассмотрения дела, что необходимо для оперативной защиты прав и законных интересов заявителей.

Процесс административного судопроизводства включает несколько этапов: первоначально заинтересованное лицо подает административный иск в соответствующий суд, на этапе подготовки дела суд собирает доказательства и определяет круг участников процесса, основное судебное заседание включает заслушивание сторон, исследование представленных материалов и вынесение решения, по итогам разбирательства стороны имеют право на обжалование судебного акта в апелляционном порядке.

Суды в административных процессах рассматривают широкий круг дел: оспаривание нормативных актов, решений органов государственной власти, действий должностных лиц, споры о наложении административных штрафов, лишении лицензий и других мер воздействия [7, с.41].

Административное судопроизводство имеет большое значение в обеспечении принципа верховенства права и функционировании правового государства, выступает в качестве одного из ключевых механизмов защиты прав и свобод граждан в их взаимодействии с государственными органами. Значение административного судопроизводства заключается в создании правовой основы для оспаривания нормативных актов, действий и решений государственных органов, которые могут нарушать законные интересы физических и юридических лиц.

В условиях современного правового государства административные суды выполняют функцию контроля за

деятельностью органов государственной власти, что способствует укреплению законности и предотвращению злоупотреблений со стороны должностных лиц. Данный контроль необходим для обеспечения соблюдения принципа разделения властей и баланса интересов между государством и обществом.

Особое место административное судопроизводство занимает в системе защиты публичных интересов, в отличие от гражданских споров, где стороны процесса находятся в равных условиях, в административных делах одной из сторон всегда выступает государственный орган, наделенный властными полномочиями, именно поэтому административные суды обеспечивают защиту прав граждан в их отношениях с публичной властью, что является важным элементом демократического общества [6, с.265].

Административное судопроизводство также способствует повышению уровня доверия граждан к судебной системе и государственным институтам, обеспечивает прозрачность и предсказуемость правоприменительной практики, что является основополагающим условием правового государства.

В российской правовой системе административное судопроизводство регулируется КАС РФ и включает широкий перечень дел, связанных с оспариванием решений государственных органов, обжалованием действий должностных лиц и защитой прав граждан в публичных правоотношениях.

Значимость административного судопроизводства подтверждается его функцией защиты конституционных прав и свобод граждан, в рамках административного процесса рассматриваются дела, касающиеся права на свободу слова, собраний, обращения в государственные органы, а также права на защиту личных данных и иных прав, закрепленных в Конституции РФ [2, с.177].

Административное судопроизводство является важнейшим элементом в механизме функционирования современного правового государства, обеспечивая реализацию ключевых государственных функций по защите прав и свобод граждан, контролю за деятельностью органов власти и обеспечению правопорядка в публично-правовой сфере. Административное судопроизводство играет центральную роль в обеспечении баланса интересов между государством и обществом.

Одной из основных функций административного судопроизводства является судебный контроль за законностью действий государственных органов и должностных лиц, который позволяет гражданам оспаривать решения и действия органов власти, способные нарушать их права или законные интересы. Суды, рассматривая такие дела, обеспечивают защиту прав граждан и восстановление нарушенных прав [1, с.22].

Важной особенностью административного судопроизводства является то, что оно регулирует публично-правовые отношения, в которых одной из сторон выступает государственный орган. В таких делах суды проверяют

соответствие действий органов власти требованиям закона и устанавливают справедливый порядок разрешения споров. Это позволяет обеспечить прозрачность и ответственность государственной власти перед обществом.

Административное судопроизводство также выполняет превентивную функцию, поскольку возможность судебного обжалования стимулирует органы власти действовать в рамках правового поля и предотвращает случаи произвола и злоупотреблений, что способствует укреплению доверия граждан к государственной системе и повышает уровень правовой культуры в обществе.

Кроме того, административное судопроизводство способствует обеспечению социального порядка и стабильности, поскольку разрешение публично-правовых споров в судебном порядке предотвращает эскалацию конфликтов и позволяет находить правовые решения спорных вопросов.

Существенным аспектом функционирования административного судопроизводства является обеспечение доступности правосудия для граждан. КАС РФ закрепляет процессуальные гарантии, которые обеспечивают равные возможности для всех участников административного процесса: право на подачу исков, право на обжалование решений и право на получение квалифицированной юридической помощи [5, с.501].

Важным направлением развития административного судопроизводства является внедрение цифровых технологий и электронных сервисов, что значительно упрощает

процесс подачи исков, ускоряет рассмотрение дел и повышает прозрачность судебных процедур [4, с.31].

Таким образом, административное судопроизводство представляет собой урегулированный нормами процессуального права порядок рассмотрения судами общей юрисдикции и арбитражными судами административных и иных публично-правовых дел, возникающих из административных и публичных правоотношений. Ключевой целью административного судопроизводства является обеспечение судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций при реализации властных полномочий органами государственной власти и местного самоуправления.

Административное судопроизводство является необходимой частью современного правового государства, обеспечивая механизм судебной защиты от произвола и неправомερных действий органов публичной власти. Его развитие способствует укреплению демократических институтов, защите прав человека и повышению ответственности государства перед обществом.

Административное судопроизводство является механизмом обеспечения функционирования современного государства, выполняющего важные функции по защите прав граждан, контролю за деятельностью органов власти и поддержанию правопорядка.

Развитие административного судопроизводства способствует укреплению правового государства и повышению уровня доверия граждан к судебной системе.

Литература:

1. Алексеева, Н.В. Административное судопроизводство: учебник / Н.В. Алексеева, А.А. Арифутлин, С.Т. Багыллы [и др.]; под ред. С.В. Никитина. — Москва: РГУП, 2018. — 380 с.
2. Бородин, С.С. Этапы развития административного судопроизводства в России / С.С. Бородин // Молодой ученый. — 2021. — № 14(356). — С. 177–179.
3. Волков, А.М. Административное судопроизводство: учебник для вузов / А.М. Волков, Е.А. Лютягина; под общей редакцией А.М. Волкова. Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 120 с.
4. Голубцов, В.Г. Инфраструктурные обязательства государства по внедрению элементов электронного правосудия / В.Г. Голубцов // Вестник гражданского процесса. — 2022. — № 2. — С. 31–46.
5. Зеленцов, А.Б. Административный процесс как вид юридического процесса: современные проблемы понимания и нормативно-правовой регламентации / А.Б. Зеленцов, П.И. Кононов, А.И. Стахов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2019. — Т. 9, № 4. — С. 501–521.
6. Каплунов, А.И. Современные подходы к пониманию административного процесса как результат и основа развития отечественного административно-процессуального законодательства // Сибирское юридическое обозрение. — 2021. — № 3. — С. 265.
7. Каплунова А.И. Административно-процессуальное право: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Каплунова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2022. — 331 с.
8. Кононов, П.И. Конституционно-правовые основы административного процесса в России // Вестник Евразийской академии административных наук. — 2009. — № 3(8). — С. 64.

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

Чикишева Анжелика Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Минулин Руслан Мусович, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

Актуальность темы данной статьи заключается в том, что возобновление уголовного производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является одним из важных инструментов в выявлении судебных ошибок, обеспечивающий реализацию принципа правосудия. Ошибки в отправлении правосудия могут привести к нарушению справедливого, объективного и беспристрастного рассмотрения уголовного дела в ходе судебного разбирательства и, соответственно, вынесения незаконного судебного решения, что с учетом особенностей уголовного процесса может иметь значительные негативные последствия как для отдельно взятого гражданина нашей страны, так и вся всей системы правосудия, формируя незаконную и ошибочную судебную практику по конкретной категории уголовных дел. В данной статье автором проанализированы основания и особенности обозначенной стадии уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовное производство, возобновление уголовного дела, судебная ошибка, новые обстоятельства.

Resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances

The relevance of the topic of this article lies in the fact that the resumption of criminal proceedings in view of new or newly discovered circumstances is one of the important tools in identifying judicial errors, ensuring the implementation of the principle of justice. Errors in the administration of justice can lead to a violation of a fair, objective and impartial consideration of a criminal case during the trial and, accordingly, the issuance of an illegal court decision, which, taking into account the peculiarities of the criminal process, can have significant negative consequences both for an individual citizen of our country and the entire justice system, forming illegal and erroneous judicial practice in a specific category of criminal cases. In this article, the author analyzes the grounds and features of the designated stage of the criminal process.

Keywords: criminal proceedings, resumption of a criminal case, judicial error, new circumstances.

Пересмотр судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является отдельной независимой стадией уголовного процесса, что законодательно установлено Главой 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) [5], а также подтверждается мнением Пленума Верховного Суда РФ [6], в котором подчеркнута значимость данной стадии уголовного процесса в устранении судебных ошибок. По мнению некоторых исследователей, под термином «судебные ошибки» понимают нарушение закона и отклонение от целей гражданского процесса. Такие ошибки могут возникать в судебной практике и в результате действий судей, задачей которых является рассмотрение и разрешение уголовных дел. Если рассматривать судебную ошибку как феномен, следует упомянуть работы А. Б. Лисюткина и В. Н. Кудрявцева.

Позиция А. Б. Лисюткина представляет «ошибку» как новое явление, связанное с конкретной ситуацией, подчеркивая, что вид ошибки определяется последствиями действий человека и характером их использования [2]. В. Н. Кудрявцев в свою очередь описывает ошибку как неправильное утверждение или событие, не ведущее к достижению поставленной цели. В данном суждении, автор разделяет ошибку на эпистемологическую составляющую, связанную с пониманием реальной цели, и телеологическую, относящуюся к связи действия с его итогом. Ошибочное решение в контексте судебной системы рассматривается как препятствие к эффективной работе ключевого органа власти, задачей которого является обеспечение справедливости [1].

В своих исследованиях И. В. Зайцев занимает сторону, где судебная ошибка выступает деянием, которое не служит целям правосудия, либо является результатом решений, принятых судьями. Незаконным решением является «незаконное (действие, результат действия), свидетельствующее о том, что цели суда не достигнуты» [3]. Это нарушение может проявляться как отклонение от норм и целей уголовного процесса, возникать в судебной практике и подлежать исправлению посредством законодательных мер. Здесь важно отметить, что автор прямо связывает вред судебной ошибки с целями правосудия. Несправедливым решением судьи следует считать любой из нескольких видов правового поведения, порождаемых уголовной юстицией [4].

Действующая редакция ст. 413 УПК РФ определяет, что в качестве оснований для возобновления производства по уголовному делу случат две группы оснований: новые и вновь открывшиеся. При этом законодатель разграничивает два обозначенных понятия, определяя, что особенностью новых обстоятельств является следующие аспекты:

Действующая редакция ст. 413 УПК РФ определяет, что в качестве оснований для возобновления производства по уголовному делу случат две группы оснований: новые и вновь открывшиеся. При этом законодатель разграничивает два обозначенных понятия, определяя, что особенностью новых обстоятельств является следующие аспекты:

– при рассмотрении уголовного дела суд не обладал информацией относительно наличия таких обстоятельств;

– такие обстоятельства могут влиять на факт преступности инкриминируемого обвиняемому уголовного

преступления полностью исключая его преступность и наказуемость;

– такие обстоятельства влияют на квалификацию уголовного деяния, совершенного обвиняемым, в сторону увеличения его тяжести (рис. 1).

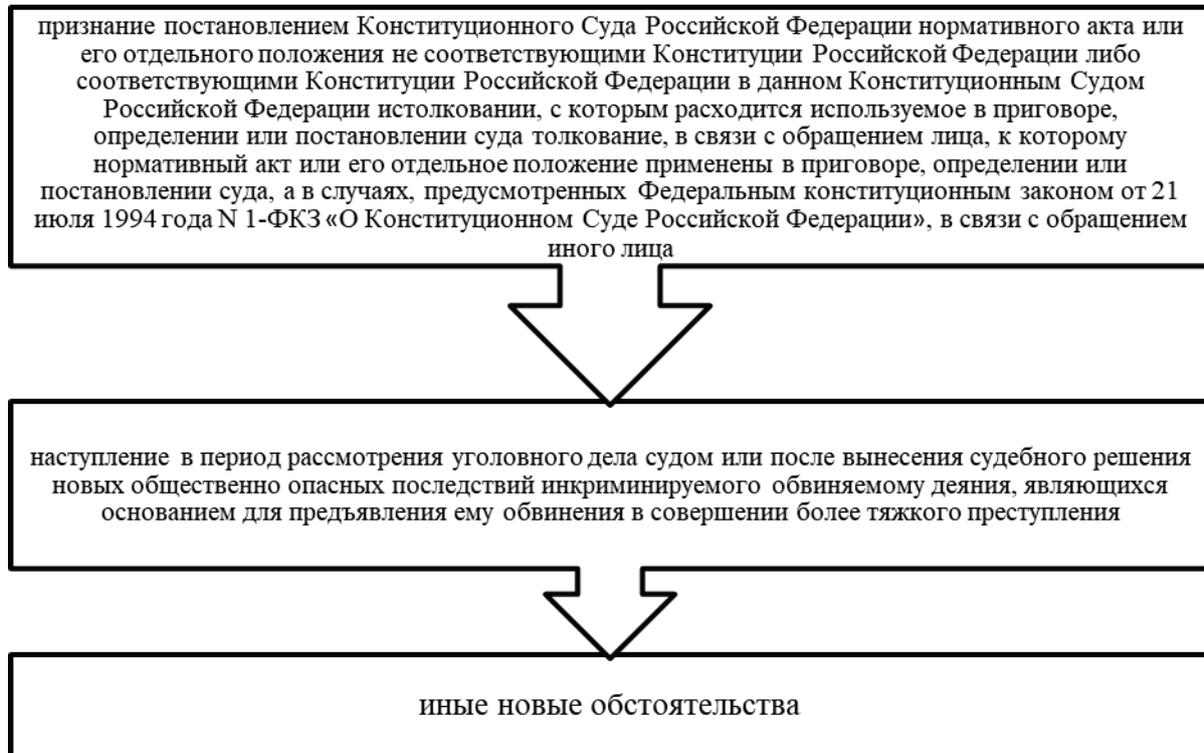

Рис. 1. Перечень новых обстоятельств, которые являются основанием для возобновления производства по уголовному делу

Что касается вновь открывшихся обстоятельств, то ст. 413 УПК РФ определяет, что такие обстоятельства на момент вынесения судом решения по уголовному делу и его вступления в законную силу фактически имели место, однако они не были известны суду.

Отличительной особенностью последнего основания является то, что данное основание не требует подтверждения факта того, что вынесенное судьей постановление по уголовному делу является незаконным, необоснованным или несправедливым. Обозначенным выше Пленумом ВС РФ отмечено, что сам факт вынесения судебного решения, которое устанавливает наличие преступного умысла со стороны судьи при рассмотрении им конкретного уголовного дела, и вступление такого решения в законную силу влечет пересмотр вынесенного им решения по данному делу.

При этом истолковывая указанную норму п. 3 ст. 413 УПК РФ ВС РФ применил расширительное толкование,

отнеся по смыслу закона к рассматриваемому основанию не только исключительно преступные деяния судьи или присяжного заседателя, но и преступные действия иных участников уголовного процесса, таких как свидетеля, эксперта, переводчика, защитника и др. Более того, в качестве таких лиц ВС РФ также определил иных лиц, которые не являются непосредственными участниками уголовного процесса, но фактически оказывают влияние на вынесение судебного постановления обозначенными выше пороками. В качестве примера такого лица можно привести лицо, оказывающее психологическое воздействие на свидетеля или эксперта (специалиста) с целью дачи ими ложных показаний.

Таким образом в заключении следует отметить, что судебная ошибка оказывает значительное негативное влияние на процесс правосудия, в связи с чем рассмотренная в статье стадия уголовного процесса имеет важное значение для ее устранения.

Литература:

1. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность: монография / В. Н. Кудрявцев.— Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017.— 125 с.

2. Лисюткин А. Б. Истина и заблуждение: гносеологический аспект исследования проблемы ошибок в юриспруденции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2001. — № 4. — С. 22.
3. Лубянова О. А. Судебная ошибка: проблемы, интерпретации, понятия // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Под редакцией С. В. Потапенко. 2019. — 647 с.
4. Чулюкин Л. Д., Гурьянова В. В. Судебные ошибки в юрисдикционном юридическом процессе // Вестник экономики, права и социологии. — 2017. — № 4. — С. 230.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС КонсультантПлюс.
6. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 14 декабря 2021 г. № 43 «О применении судами главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора» // СПС КонсультантПлюс.

Гиг-экономика как модель трудовых отношений: проблемы и перспективы развития в РФ

Шабаяева Анастасия Сергеевна, студент
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена анализу правового регулирования гиг-экономики в России, а также некоторым проблемам, возникающим между субъектами трудовых правоотношений в условиях гиг-экономики (гиг-работников и цифровых платформ). Проведенный анализ позволил выделить закономерности эволюции цифровой экономики, их влияние на развитие отечественного трудового законодательства, а также направления совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: *гиг-работники, гиг-экономика, платформенная занятость, самозанятые, трудовые правоотношения, трудовое право.*

Gig economy as a model of labor relations: and prospects of development in the Russian Federation

Shabayeva Anastasiya Sergeevna, student
Ulyanovsk State University

The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the gig economy in Russia, as well as some problems arising between the subjects of labor relations in the gig economy (gig workers and digital platforms). The analysis made it possible to identify the patterns of the evolution of the digital economy, their impact on the development of domestic labor legislation, as well as directions for improving legislation in this area.

Keywords: *gig workers, gig economy, platform employment, self-employed, labor relations.*

В современных условиях непрерывное развитие и усложнение общественных сфер и отношений, основой которых выступают современные цифровые технологии, ставит на первый план вопрос о формировании цифровой экономики. Возросшая роль информационных процессов обусловила становление такого типа экономики, которому свойственны отношения по поводу создания, обмена и обработки данных.

Очевидно, что одними из наиболее ярких примеров цифровой экономики, являющихся новыми формами экономических отношений, стали шеринг-экономика (шеринг-

говая экономика, sharing economy) и гиг-экономика (gig economy) [5, с. 188].

Такое явление, как гиг-экономика, или гигономика, является уже устоявшимся для российской науки, а ее проявления получили свое отражение в трудах и исследованиях менеджеров, экономистов и социологов. В то же время, стоит отметить, что проблема правового регулирования остается актуальной в современном мире, что подтверждается отсутствием в юридической литературе сформированной точки зрения относительно изменений в экономике, вызванных развитием общества. Из этого

следует, существует реальная необходимость приведения трудового законодательства в соответствие с последними тенденциями на рынке труда. Такая потребность в дополнении трудового законодательства РФ нормами, обеспечивающими функционирование гиг-экономики и ее инструментов, на сегодняшний день обосновывается не только специалистами в области юриспруденции, но и органами государственной власти [1].

Среди факторов, способствующих трансформации трудовых отношений и становлению гиг-занятости, можно выделить следующие:

- 1) информатизация общества;
- 2) возможность выполнения многих процессов в «он-лайн»;
- 3) гибкий график работы. Так, платформенная занятость позволяет выбор удобного рабочего времени и его планирования. Также гиг-работа, как правило, не возлагает на стороны договорных обязательств, что делает возможным совмещать одновременно разные виды деятельности;
- 4) глобализация общества. Данный фактор разделил понятия «рабочего места», установленного трудовым законодательством, и фактического местонахождения гиг-работника. Так стало возможным участие в проектах, реализуемых за пределами места проживания. Для работодателей это также носит положительный характер, выражаемый в допустимости выбора лучшего кандидата для конкретного проекта из большего числа претендентов, которые имеются в той или иной области [4, с. 52].

Впрочем, нередко исполнение личного труда происходит в рамках новых форм предпринимательства лишь в целях сокрытия наличия трудовых правоотношений и, по сути, является фиктивной samozанятостью, направленной на избежание предоставления исполняющим личный труд лицам прав и гарантий, предусмотренных ТК РФ.

В гиг-экономике работники сами выбирают проекты, которые они хотят выполнить, и они работают в зависимости от своей собственной гибкости и времени. Это позволяет им иметь большую свободу в выборе работы и более гибкий график работы.

Например, для работодателей современные изменения, вызванные трансформацией экономических отношений, предоставляют возможность сократить издержки на труд, так как им не нужно содержать постоянный штат сотрудников. Вместо этого они могут нанимать временных или контрактных работников только на период, необходимый для выполнения проекта, что позволяет значительно снизить их затраты.

Однако гиг-экономика также имеет свои негативные аспекты, такие как отсутствие гарантий по работе или защите трудовых прав работников. В связи с этим становится все более важным регулирование взаимоотношений между работниками и работодателями в рамках гиг-экономики.

Так, можно выделить несколько проблем, существующих в современных реалиях занятости, которые свя-

заны с необходимостью адаптировать трудовое законодательство к этим условиям.

1. Отсутствие определения статуса работников.

В условиях гиг-экономики осложнено определение статуса работников, потому что существует неясность в том, являются ли работники независимыми подрядчиками или наемными сотрудниками.

2. Нерегулируемость рабочего времени и оплаты труда.

В условиях гиг-экономики люди работают на основе неформальных договоренностей, что приводит к тому, что часто необходимый труд необъявленным и нерегулируемым, и люди не получают установленной оплаты труда.

3. Несоответствие трудового законодательства состоянию рынка труда.

Традиционное трудовое законодательство не всегда приспособлено к новой экономической ситуации, в особенности это касается типов контрактов и оплаты труда.

4. Незащищенность работников.

Как правило, лица, занятые на краткосрочных проектах в рамках платформенной занятости, не имеют гарантированного права на минимальную зарплату или оплату труда, поскольку они работают на условиях «каждый сам за себя».

Доход гиг-работников характеризуется низкой заработной платой. Зачастую они не могут рассчитывать на стабильный доход, что приводит к финансовой нестабильности и неудовлетворенности работой [3].

Стоит также обратить внимание, что с позиций российского трудового законодательства лица, работающие на платформу, работниками не являются, так как не заключают трудовые договоры. Это позволяет выявить пробел в законодательстве Российской Федерации относительно определения их правового статуса, так как отсутствует правовая регламентация занятости в рамках интернет-платформ [2, с. 79].

Ситуация усложняется и отсутствием возможности создания профсоюзов и объединения работников с целью улучшения условий труда, поскольку работники не имеют стандартных рабочих мест и часто работают дистанционно.

Таким образом, лица, которые заняты на цифровой платформе, не имеют правового статуса работника и не получают социального покрытия, такого как медицинское обслуживание, пенсии, праздничные выплаты и т.д.

5. Отсутствие профессионального роста.

На сегодняшний день, занятость в условиях функционирования гиг-экономики не способствует профессиональному росту и карьерному развитию, что является равным вопросом для работников и приводит к потере квалифицированных специалистов.

Таким образом, в период становления цифрового общества, когда работники заняты на краткосрочных проектах на временной основе, без официального трудоустройства, возникают новые вызовы и возможности для трудовых отношений.

Одна из перспектив развития трудовых отношений в гиг-экономике заключается в создании новых форм и методов организации работы и трудоустройства работников. Это могут быть онлайн-платформы, где работники могут предложить свои услуги и получить доступ к проектам со всего мира. Также возможно создание новых форм командной работы, когда работники с разными навыками объединяются для решения конкретных задач.

Другим направлением совершенствования трудового законодательства является усиление защиты прав работников на этих платформах. Это могут быть различные формы социального страхования, подключение к медицинской страховке и пенсионному обеспечению.

Также возможно создание образовательных программ, которые помогут работникам улучшить свои навыки и повысить свою конкурентоспособность на рынке труда.

Литература:

1. Гаммершмидт, А. А. Недостатки гиг-экономики в условиях глобализации // Молодой ученый. 2020. № 26 (316). С. 98–99. <https://moluch.ru/archive/316/72097/> (дата обращения: 15.12.2024).
2. Коршунова Т. Ю., Моцная О. В. Влияние платформенной занятости на изменение представлений о работнике и работодателе // Ежегодник трудового права. 2022. № 12. С. 76–91.
3. Логинова Е. В. Gig-экономика и ее влияние на работников // Молодой ученый. 2022. № 38 (433). С. 15–19. — URL: <https://moluch.ru/archive/433/95022/> (дата обращения: 14.12.2024).
4. Пономарченко А. Е. Правовой статус занятости в условиях развития гиг-экономики // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. № 6.
5. Романец И. И., Вербовский Г. Д. Гиг-экономика как новая форма рыночных отношений // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 1 (51). С. 186–192.

Таким образом, является целесообразным пересмотреть некоторые положения трудового законодательства и закона о занятости. В связи с этим предлагается внести следующие поправки в трудовое законодательство РФ:

- 1) закрепить правовой статус работника, занятого в условиях функционирования гиг-экономики;
- 2) установить объем контроля, осуществляемого работодателем за деятельностью гиг-работника;
- 3) распространить действие норм ТК РФ и иных нормативно-правовых актов о правах и гарантиях на независимых исполнителей.

Несмотря на все вызовы, связанные с гиг-экономикой, она также представляет собой большие возможности для работников и предпринимателей. Благодаря своей гибкости и мобильности, гиг-экономика может стать важным фактором в повышении уровня занятости и улучшения экономического развития.

Соглашение об урегулировании страхового случая и прекращение деликтного обязательства в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Шавалиев Данил Альфисович, студент магистратуры

Научный руководитель: Бородина Жанна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье автор исследует правовые последствия заключения соглашения об урегулировании страхового случая во взаимосвязи с возникновением и дальнейшим прекращением деликтного обязательства в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО).

Ключевые слова: ГК РФ, Верховный Суд Российской Федерации, деликтное обязательство, страховое возмещение, страховая выплата, страховая сумма, гражданская ответственность владельцев транспортных средств.

Соглашение об урегулировании страхового случая представляет собой одной из форм письменной сделки между страховщиком (страховая организация и иностранная страховая организация, которые вправе осуществлять обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в соответствии с разрешением (лицензией), выданным в уста-

новленном законодательством Российской Федерации порядке) и потерпевшим (лицо, жизни, здоровью или имуществу которого был причинен вред при использовании транспортного средства иным лицом, в том числе пешеход, водитель транспортного средства, которым причинен вред, и пассажир транспортного средства — участник дорожно-транспортного происшествия)

об определении формы страхового возмещения. Некоторые авторы, например, Е. М. Гунин и Р. Д. Бахышов [1], дополняют вышеуказанное определение дополнительными условиями, такими как, включение в соглашение размера и порядка выплаты страхового возмещения без проведения независимой технической экспертизы поврежденного имущества, однако, стоит понимать, что ключевым предметом данного соглашения является определение формы страхового возмещения. К такому выводу можно прийти на основании п. «ж» ч. 16.1 ст. 12 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [2].

После осуществления страховщиком согласованной выплаты его обязательства считаются полностью исполненными, что прекращает соответствующее обязательство страховщика в соответствии с пунктом 1 статьи 408 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [3].

Вопрос о прекращении деликтного обязательства через соглашение об урегулировании страхового случая особенно актуален в рамках российского законодательства, регулирующего обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО). Ситуация ДТП с участием Богданова и Котенко, рассмотренная Верховным Судом Российской Федерации (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2020 № 14-КГ19-25, 2-1522/2018) [4], выявила правовую проблему: может ли потерпевший требовать компенсацию с причинителя вреда, если размер страхового возмещения, выплаченного по соглашению, не покрывает весь ущерб. Стоит обратить внимание, что в данном случае речь не идет исключительно о случаях, когда страховщик выплатил потерпевшему (выгодоприобретателю) страховую сумму в пределах, установленного законом лимита в размере 400 000 рублей. Здесь, в особенности, рассматривается ситуация, когда страховая компания выплатила потерпевшему (выгодоприобретателю) страховую сумму ниже установленного законом лимита, которая была определена в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства (Положение Банка России от 04.03.2021 № 755-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства») [5]. Рассмотрение судебных решений и анализ правовых позиций раскрывает характер деликтного обязательства и границы его прекращения.

Согласно ст. 1064 ГК РФ, деликтное обязательство возникает вследствие причинения вреда и влечет за собой обязанность возмещения ущерба. ОСАГО предусматривает защиту интересов потерпевших путем страхования ответственности владельца транспортного средства. На практике сумма страхового возмещения не всегда достаточна для покрытия ущерба в полном объеме.

Ситуация Богданова и Котенко подчеркивает эту проблему: Богданов заключил соглашение об урегулировании со страховщиком Котенко, но позднее, обратившись к независимым оценщикам, выявил, что ущерб превышает страховую выплату. Это поставило вопрос о границах ответственности Котенко, как причинителя вреда, и возможностях досудебного урегулирования.

Соглашение об урегулировании со страховщиком, как мы выше отметили, по сути, представляет собой гражданско-правовую сделку (ст. 153 ГК РФ), которая устанавливает порядок, сроки и размер страховой выплаты. Оно освобождает страховщика от дальнейших обязательств (ст. 408 ГК РФ), но не прекращает деликтного обязательства причинителя вреда перед потерпевшим. Это подтверждается положением ст. 1072 ГК РФ и судебной практикой, согласно которой обязательство причинителя вреда не прекращается до полного возмещения ущерба.

Верховный Суд Российской Федерации, сославшись на ст. 15, 1064 и 1072 ГК РФ, установил, что потерпевший может требовать с причинителя вреда компенсацию ущерба в части, превышающей страховое возмещение, предусмотренное Законом об ОСАГО. Суд также указал, что заключенное соглашение не освобождает Котенко (причинителя вреда) от обязанности возмещения полного ущерба, превышающего страховую сумму.

Этот вывод основан на позиции Верховного Суда в Постановлении Пленума от 08.11.2022 № 31 [6], где указано, что соглашение об урегулировании между потерпевшим и страховщиком не влечет прекращения обязательств деликвента. Подобный подход выражен и в практике Конституционного Суда, который указывает на невозможность подмены деликтных обязательств страховыми отношениями (Определение от 11.07.2019 № 1838-О) [7].

Согласно ст. 4 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств предполагает возмещение ущерба в рамках страховой суммы. Однако при этом страховые выплаты не должны ограничивать право потерпевшего на получение полной компенсации ущерба. Следовательно, деликвент остается обязанным возместить оставшуюся часть ущерба.

Таким образом, пример Богданова и Котенко подтверждает, что заключение соглашения со страховщиком об урегулировании страхового случая не приводит к прекращению деликтного обязательства, пока ущерб не возмещен в полном объеме. Решение Верховного Суда Российской Федерации о возможности взыскания оставшейся части ущерба с Котенко (причинителя вреда) направлено на защиту прав потерпевших и реализацию принципа полного возмещения убытков.

Заключение соглашения и получение страховой выплаты не препятствуют дальнейшему предъявлению требований к причинителю вреда. Законодательство и правоприменительная практика нуждаются в дальнейшем

совершенствовании, чтобы избежать правовых коллизий и обеспечить полноценную защиту интересов потерпевших в подобных делах.

Первым делом считаем целесообразным разрешить проблему с определением надлежащей суммы страховой выплаты, произведенной страховщиком потерпевшему (выгодоприобретателю). Решение данной проблемы будет как в интересах потерпевшего (выгодоприобретателя), так и в интересах причинителя вреда. Как правило, согла-

шение об урегулировании страхового случая заключается без проведения независимой экспертизы по определению стоимости восстановительного ремонта, поврежденного транспортного средства, что ставит под сомнение правильность, выплачиваемого страхового возмещения по соглашению. Одним из выходов для разрешения данного вопроса мы видим в установлении обязанности для страховщика по проведению независимой экспертизы во всех случаях урегулирования страхового случая.

Литература:

1. Гунин Е.М, Бахышов Р.Д. Некоторые особенности урегулирования страхового случая по договору страхования гражданской ответственности владельца опасного объекта // Вестник ОмГУ. Серия. Право.— 2013.— № 2 (35).
2. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (с изм. от 01.01.2025) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета.— № 80.— 2002.— 07 мая.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 31.10.2024) // Российская газета.— № 238–239.— 1994.— 08 декабря.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2020 № 14-КГ19–25, 2–1522/2018 [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28012020-n-14-kg19-25-2-15222018/>, свободный.— Проверено: 08.01.2025.
5. Положение Банка России от 04.03.2021 № 755-П (с изм. от 15.01.2024) «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.06.2021 № 63845) // Вестник Банка России.— № 46–47.— 2021.— 15 июля.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета.— № 261.— 2022.— 18 ноября.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2019 № 1838-О «По запросу Норильского городского суда Красноярского края о проверке конституционности положений пунктов 15, 15.1 и 16.1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-11072019-n-1838-o-po/>, свободный.— Проверено: 08.01.2025.

Правовое регулирование безналичного денежного обращения в эпоху цифровизации

Яковенко Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Статья посвящена исследованию правового регулирования безналичного денежного обращения как самостоятельного предмета правового анализа, с акцентом на его схожесть с иными средствами платежа, такими как наличные средства и электронные деньги. В условиях цифровизации экономики и роста объема безналичных расчетов правовые аспекты становятся важным элементом для обеспечения стабильности финансовой системы и защиты прав участников. Рассматриваются ключевые элементы правового регулирования, его принципы, а также проблемы, возникающие в процессе правоприменения.

Безналичное денежное обращение играет центральную роль в современной экономике. Развитие технологий и расширение сферы применения безналичных операций требуют тщательной регламентации их правового режима. Понимание правовых основ без-

наличных расчетов позволяет выработать эффективные меры для обеспечения их стабильности и защиты прав участников.

Важно отметить, что специфика функционирования денежной системы зависит от экономического уровня

страны. Основой всех денежных систем чаще и чаще всего являются деньги или условные знаки.

Денежная система включает в себя механизм, обеспечивающий непрерывность функционирования денежного обращения в форме наличных и безналичных денежных средств.

Безналичное денежное обращение — это не просто процесс передачи денежных средств, это сложный механизм, в котором участвуют банки, платежные системы, операторы связи и, конечно, пользователи. Каждый из этих субъектов обладает определёнными правами и обязанностями, которые регулируются как национальным законодательством, так и международными стандартами. В Российской Федерации основой правового регулирования служат нормы Гражданского кодекса [1], Федерального закона «О национальной платёжной системе» [2] и акты Банка России.

Оборот по безналичным платежам составляет большую часть общего денежного потока. Система безналичных расчетов затрагивает все экономические процессы организаций и предприятий, а также является неотъемлемой частью различных финансовых органов и банков.

Виды денежных знаков можно классифицировать по их форме, использованию и технологическим характеристикам. К основным категориям относятся следующие:

– Наличные деньги представляют собой физическую валюту, такую как банкноты и монеты, которая используется для осуществления платежей в реальном времени и в пространстве с возможностью прямого обмена на товары или услуги. Наличные деньги, как правило, не имеют признаков анонимности и не требуют специального оборота для их использования.

– Безналичные деньги являются деньгами, существующими только в цифровой или электронной форме. При этом они хранятся на банковских счетах и осуществляются через электронные платежные системы посредством банковских переводов, пластиковых карт, мобильных приложений и онлайн-банкинга. Безналичные платежи весьма удобны и предусматривают возможность проведения удаленных операций, а также обеспечивают более четкий анализ и мониторинг денежных потоков.

Расчеты в безналичной форме отличаются от расчетов в наличной форме вовлеченностью банка или иной кредитной организации в качестве исполнителя расчетных правоотношений, а также применением в качестве средства платежа денежных средств, находящихся на банковских счетах, а не банкнот и монет, как в фидуциарном обороте.

Следует также выделить основные различия между наличными и безналичными денежными средствами.

Наличные денежные средства существуют только в материальной форме и могут использоваться для моментальных расчетов, тогда как безналичные деньги существуют только в цифровом формате и отображаются в системах учета.

Кроме того, наличные средства требуют физической передачи между сторонами, что делает их удобными для

небольших или разовых платежей, но ограничивает возможность удаленных и международных транзакций, тогда как безналичные деньги позволяют быстро и удобно проводить расчеты, включая дистанционные платежи через банковские переводы.

Также наличные деньги обеспечивают пользователю анонимность, так как транзакции с их использованием не требуют идентификации, что может затруднять контроль со стороны государственных органов и способствовать появлению теневого оборота. В свою очередь, безналичные деньги фиксируют каждую транзакцию, что позволяет государственным и банковским структурам отслеживать движение средств и контролировать финансовые операции, снижая риски теневой экономики.

При рассмотрении различий участников правоотношений наличного и безналичного денежного обращения, можно определить, что в первом случае все операции происходят непосредственно между сторонами сделки, используя физический обмен денег, а во втором — через посредников, таких как банки, операторы платежных систем и электронные платформы. Однако, для участников финансовых операций безналичные расчеты могут вызывать проблематичность в использовании по сравнению с наличными средствами, поскольку они требуют овладения новыми технологиями, соблюдения множества стандартов безопасности, а также тщательного контроля за платежными системами и операциями. В отличие от наличных, которые интуитивно просты в использовании и контроле, безналичные средства требуют более глубоких знаний и усилий со стороны пользователей, организаций и государственных органов.

Таким образом, различия между наличными и безналичными денежными средствами создают условия для их комплементарного использования. Наличные средства предоставляют анонимность и немедленную ликвидность, что делает их популярными в сфере малого потребления, тогда как безналичные средства обеспечивают удобство, скорость и высокий уровень контроля, что предпочтительно для крупных, регулярных и международных расчетов.

Некоторые исследователи [7, с. 110] отмечают ряд недостатков наличных денег, включая высокие затраты на их эмиссию, наличие поддельных банкнот в обороте, ограничения на вывоз и обязательное декларирование наличности, а также гигиенические проблемы, связанные с их частым обращением. Тем не менее, главным достоинством наличных является их высокая степень надежности, что значительно смягчает влияние этих негативных факторов и обеспечивает уверенность в безопасности средств.

По мнению М.Н. Беловой [5, с. 148–150], широкое распространение безналичных платежей, включая розничные, приносит значительные преимущества. Среди них — снижение затрат на обслуживание наличного оборота, повышение прозрачности финансовых операций, а также сокращение числа преступлений, связанных

с фальшивыми деньгами. Эти аспекты способствуют устойчивому экономическому росту государства.

Следует отметить, что именно пандемия COVID-19 стала катализатором резкого роста безналичных платежей. В условиях локдаунов и массового перехода на удаленную работу, как предприятия, так и граждане значительно увеличили использование электронных платежных систем. Проблемы с физическим обслуживанием, перебои с электроснабжением и необходимость минимизировать личные контакты способствовали бурному развитию мобильных приложений, онлайн-банкинга и электронных кошельков. В итоге, данные изменения подчеркивают актуальность совершенствования правового регулирования безналичных расчетов, что стало необходимым для обеспечения безопасности и надежности финансовых операций в условиях мирового кризиса.

В период пандемии COVID-19 в России были реализованы изменения в законодательной сфере, направленные на сокращение сроков перехода к безналичным расчетам. Одним из наиболее значимых шагов стало расширение применения системы быстрых платежей, а также введение обязательных безналичных расчетов для малого бизнеса с годовой выручкой до 20 миллионов рублей (Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22.05.2003 № 54-ФЗ [3]). Эти меры, наряду с обязательным использованием онлайн-касс, сыграли ключевую роль в сокращении объема наличных операций. В результате, использование безналичных платежей в России значительно возросло, и, по итогам 2020 года, объем таких расчетов достиг 70%, превысив первоначальные прогнозы.

Развитие безналичной денежной системы в России является результатом комплексного воздействия экономических, технологических и государственных факторов. Экономическая трансформация, а именно переход от плановой экономики к рыночной, сыграла ключевую роль в внедрении новых финансовых практик, включая безналичные расчеты.

Технологические достижения, такие как мобильные платежи и интернет-банкинг, значительно улучшили доступность и удобство этих операций для широкой аудитории. В свою очередь, поддержка государства и эффективное регулирование, включая законодательные меры и программы цифровизации финансов, обеспечили доверие и стабильность безналичных расчетов. Таким образом, все эти элементы способствовали созданию более современной и эффективной системы расчетов, соответствующей мировым стандартам.

С появлением цифровых технологий традиционные отношения между хозяйствующими субъектами начали постепенно трансформироваться, перемещая некоторые объекты этих отношений в пространство глобальной сети Интернет.

Изначально появились электронные денежные средства, правовая природа которых также вызывает определенные вопросы. В соответствии с пунктом 18 статьи 3

Закона о национальной платежной системе, электронные денежные средства должны соответствовать следующим критериям:

Во-первых, электронные денежные средства представляют собой права требования клиента к кредитной организации или оператору электронных денежных средств.

Во-вторых, эти средства зачисляются на внутренний счет кредитной организации без необходимости заключения договора на открытие банковского счета. Такой остаток средств называется «остатком электронных денежных средств».

В-третьих, клиент может распоряжаться этими средствами исключительно через электронные платежные системы, такие как мобильные приложения или интернет-банкинг.

Эти характеристики подчеркивают уникальность электронных денежных средств как современной формы валюты, отличающейся от привычных форм наличных и безналичных средств, что требует особого подхода в правовом регулировании.

С юридической точки зрения, электронные деньги практически идентичны безналичным средствам, за исключением того, что для их возникновения требуется договор, определяющий права клиента (требования) к банку. Ключевое различие заключается в том, что электронные деньги требуют особого учета на внутрибанковских счетах и использования электронных средств для управления ими, тогда как безналичные деньги могут быть учтены и переданы через традиционные банковские механизмы.

Таким образом, правовая сущность электронных денег аналогична безналичным средствам. Они могут быть частью двух типов правоотношений: во-первых, как обязательственные права клиента к банку, и, во-вторых, как нематериальное имущество.

Следует отметить, что данные особенности лежат в основе функционирования современного безналичного оборота в Российской Федерации, который опирается на несколько ключевых принципов, обеспечивающих его эффективное развитие и стабильность.

Исследователи [8] финансового права рассматривают безналичные расчеты как операции, проводимые через финансовых посредников, такие как банки или другие кредитные организации, в которых открыты соответствующие счета, если законодательством не предусмотрено иное. Эти расчеты могут осуществляться различными способами, включая платежные поручения, аккредитивы, чеки, инкассо и другие формы, предусмотренные законом, регулируемые банковскими правилами и обычаями делового оборота.

Н. Б. Балашев, В. А. Малашенко [6] предлагают рассматривать безналичные транзакции как денежный трансфер путём записи по банковским счетам, когда денежные средства списываются со счета плательщика и зачисляются на счет получателя. Безналичные расчёты организованы по структурированной системе, которая представляет из

себя свод правил ведения безналичных транзакций и требований, которые предъявляются к способу их проведения, ранее установленных обусловленными нормами хозяйствования, а также видов и способов учёта и связанного с ними документооборота.

Все проблемы, которые связаны с системой безналичных расчетов, ученые правоведы [9] предлагают разделить на три группы:

- 1) к первой группе проблем относится низкая эффективность системы безналичных расчетов в России;
- 2) ко второй группе проблем относится определение возможностей адаптации зарубежных банковских технологий проведения расчетных операций к российской практической деятельности;
- 3) к третьей группе проблем относится минимизация платежных рисков.

Процессы безналичных расчетов зависят от множества факторов, включая инициатора платежа, содержание поручения, а также правовые и договорные условия, которые регулируют выполнение этих поручений. Порядок выполнения таких операций может предусматривать выбор типа расчетного документа, наличие условий для перевода средств, особенности документооборота, использование электронных платежных средств и другие специфические правила, регулирующие расчетные процедуры. Важную роль в этом процессе играют законодательные нормы, направленные на обеспечение безопасности и эффективности расчетов, а также внедрение современных технологий для оптимизации расчетных операций.

Данные аспекты подчеркивают тесную взаимосвязь между системой безналичных расчетов и платежными системами, которые обеспечивают их функционирование. Безналичные денежные средства становятся неотъемлемым элементом платежных систем, интегрируя правовые, технологические и инфраструктурные компоненты для выполнения денежных обязательств и упрощения расчетов.

Немаловажна роль цифровизации, которая оказывает значительное влияние на развитие и функционирование платежных систем, приводя к изменению их структуры, повышению скорости операций, улучшению пользовательского опыта и введению новых требований к безопасности и регулированию.

Одним из ключевых достижений цифровизации стало внедрение систем мгновенных платежей, таких как система быстрых платежей в России, которая обеспечивает перевод средств между банками за секунды. Это стало возможным благодаря широкому распространению онлайн-банкинга, мобильных приложений и электронных кошельков, которые позволяют пользователям осуществлять платежи в любое время и из любого места, делая финансовые услуги доступнее, особенно в регионах с ограниченным доступом к банковским отделениям.

Дополнительно, внедрение биометрических технологий, таких как распознавание отпечатков пальцев

и лица, а также многофакторной авторизации, значительно повысило безопасность платежей, защищая данные пользователей от краж и мошенничества. Параллельно с этим, развитие цифровых технологий способствует интеграции платежных систем разных стран. Примером такого процесса является использование стандартов ISO 20022 [4] для унификации платежных сообщений, что упрощает взаимодействие между системами и обеспечивает автоматизированную обработку международных переводов.

Таким образом, цифровизация преобразует платежные системы, делая их более гибкими, удобными и безопасными для пользователей, одновременно создавая новые вызовы в сфере правового регулирования, защиты данных и кибербезопасности. В конечном счете, она не только упрощает расчеты и повышает доступность финансовых услуг, но и способствует интеграции платежных систем в глобальную цифровую экономику.

Кроме того, разнообразие видов платежных систем — от систем для розничных платежей до крупных межбанковских расчетов, а также различие по географическому охвату (международные и национальные системы) и методам расчетов (брутто-расчеты и клиринговые системы) — способствует созданию гибкой и адаптивной структуры, способной удовлетворить потребности различных участников рынка. Таким образом, правовое регулирование платежных систем служит важным инструментом в обеспечении стабильности и безопасности безналичного денежного обращения, что имеет ключевое значение для поддержания нормального функционирования финансовой системы в целом.

Проведенный анализ говорит о том, что деньги выполняют важнейшую функцию как средство обмена, платежа и накопления, представляясь в форме как наличных, так и безналичных средств. Развитие безналичных расчетов в России стало результатом влияния ряда факторов, таких как совершенствование банковской системы, активные государственные инициативы, внедрение цифровых технологий и последствия пандемии COVID-19. Эти изменения значительно ускорили рост популярности безналичных платежей в России.

В свою очередь, платежные системы выступают как одним из компонентов правового режима безналичного денежного обращения, обеспечивая гибкость данного режима и адаптивность благодаря разнообразию типов систем, методам расчетов и территориальному охвату. Они выполняют ключевую функцию в организации финансовых потоков, поддержании стабильности и безопасности денежных операций, что особенно важно в эпоху цифровизации и растущей популярности безналичных расчетов. Основное отличие между наличными и безналичными расчетами заключается в сложности процедур и необходимости участия посредников.

Кроме того, безналичные операции предоставляют значительные преимущества в плане автоматизации, оптимизации процессов и повышения уровня контроля со

стороны государства, однако они требуют от участников освоения современных технологий и соблюдения высоких стандартов безопасности.

Электронные деньги, как форма обязательственных прав клиента перед банком, стали логичным шагом в эволюции безналичных расчетов, обеспечивая удобство и безопасность операций. Сложность организации таких расчетов, включающая участие множества посредников

и использование новейших технологий, делает их уникальными в сфере финансовых отношений.

В заключение можно отметить, что платежные системы являются основой эффективной финансовой инфраструктуры, обеспечивая бесперебойность, безопасность и удобство безналичных расчетов, что способствует стабильности экономики и улучшению качества расчетных операций для всех участников финансового процесса.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Официальный интернет — портал правовой информации.— URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 08.08.2024
2. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ. Официальный интернет — портал правовой информации.— URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 23.11.2024
3. Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22.05.2003 № 54-ФЗ. «Собрание законодательства РФ», 26.05.2003, N21, ст. 1957.
4. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы» (утв. Банком России). [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382148/?ysclid=m4k9x7myka499723463.
5. Балова, М.Н. Безналичные розничные платежи: понятие, виды, перспективы развития // Молодой ученый. 2021. № 3 (345). 148–150
6. Балашев Н. Б., Малашенко В.А. Современное состояние рынка электронных денег в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 10–1. С. 32–36.
7. Едзоев А. Т., Тяжелова М. Е., Джиоева М. А. Оптимальное соотношение безналичных и наличных расчетов в современных условиях // Colloquium-journal. 2020. № 5 (57).
8. Ильин А. Ю. Финансовое право: Учебник / А. Ю. Ильин; под. ред. Э. Д. Соколовой — Москва: Проспект, 2019. 592 с.
9. Мурзабеков К. П., Аширбеков Н. С., Женишбек Уулу Б. «Проблемы системы безналичных расчетов в банковской системе». Журнал «Весник науки». 2022. № 5. С. 122.

ИСТОРИЯ

«Рассказы на ленкоранском диалекте» (1890) и их культурно-историческое значение

Алиев Джаббар Агали Оглы, историк-краевед (г. Санкт-Петербург)

Конец XIX века был периодом значительных культурных трансформаций для народов Южного Кавказа, в том числе для талышей. Создание первого известного публицистического текста на ленкоранском диалекте в 1890 году представляет собой важное событие, отражающее не только социальную, но и культурную динамику региона. Этот текст, написанный по инициативе французского учёного Жака де Моргана, является уникальным свидетельством исторического развития Талышского региона, включая его этнографические, антропологические, экономические и социокультурные особенности.

Цель данной работы — анализ культурно-исторического значения рассказов на ленкоранском диалекте, их роли в становлении публицистической традиции талышей и их влияния на сохранение национальной идентичности.

Ключевые слова: Азербайджан, Талышский регион, Ленкорань, Талышская литература, Талышская журналистика, Жак де Морган.

Жак де Морган (1857–1924) внёс значительный вклад в изучение этнографии, археологии и лингвистики народов Южного Кавказа. Будучи пионером археологических исследований региона, он собрал множество артефактов, относящихся к эпохе позднего палеолита и раннего бронзового века, которые сохранились в музеях Франции. Однако его вклад в изучение языков региона, включая талышский язык, часто недооценивался. Известный советский лингвист Б. В. Миллер высоко оценивал де Моргана как исследователя, но критиковал его за недостатки в лингвистическом анализе [3, с. 23].

В 1890 году, во время своей экспедиции в Ленкоранский уезд, де Морган предложил местному студенту написать текст на ленкоранском диалекте талышского языка. Этот текст, опубликованный в Париже спустя 14 лет, стал первым примером публицистического творчества на талышском языке [1].

Талыш в XIX веке представлял собой многоэтничный и социально разнородный регион. Автор текста описывает классовую структуру, включающую ханскую знать, духовенство, буржуазию и ремесленников. Особый интерес представляют сведения о местной буржуазии: среди упомянутых лиц Гаджи Али Акбар, Гаджи Мир Ага, Гаджи Ибадулла и другие. Несмотря на их значимость, современные исследования, такие как «Ленкорань: энциклопедическая информация» (2017), не включают этих имён.

Автор также отмечает бедственное состояние рисовых полей региона летом 1890 года, что нанесло большой ущерб местной экономике. Помимо этого, он описывает

различия в ценах на основные продукты питания между рынками Ленкорани и Ардебилля, что остаётся актуальным до сих пор.

Текст, начатый автором 4 июля 1890 года, написан в форме диалога, в котором он отвечает на вопросы Жака де Моргана. Автор чередует формальные описания общественной жизни с личными рассказами о своей семье и окружении. Например, он описывает встречу с де Морганом в селе Сухта Мурдов, где проходило траурное мероприятие, посвящённое началу месяца Мухаррам.

Особый интерес представляет список учебников, используемых в медресе, включая «Кетаб-е Голестан», «Джаме Аббас» и «Тарассол». Этот перечень демонстрирует влияние персидской и арабской культур на образовательную систему региона.

Рассказ предоставляет уникальные данные о социальной структуре региона, включая систему земельной собственности (халиса), общественные отношения и топонимию. Автор упоминает 22 деревни вокруг Ленкорани, включая Виявул, Шагола-Се, Гумушавон, Бадалан и другие. Эти названия, частично изменённые в XX веке, являются ценным источником для изучения исторической топонимии.

Рассказ на ленкоранском диалекте является важным этапом в сохранении талышской идентичности. Несмотря на господство персидского и русского языков, текст показывает, что талышский язык продолжал использоваться в повседневной жизни и, пусть и в редких случаях, в письменной форме.

Появление рассказов на ленкоранском диалекте в 1890 году стало значимым событием для талышской ли-

тературы и публицистики. Этот текст не только фиксирует культурные и социальные реалии конца XIX века, но и демонстрирует стремление талышской общины сохранить свою национальную идентичность через письменное слово. Исследование подобных текстов способствует более глубокому пониманию истории и культуры Талышского региона.

Я считаю своим долгом выразить глубокую благодарность М. И. Керимову, который выполнил трудоемкую работу по транскрипции текста «Рассказы на ленкоранском диалекте» и предоставил нам свое неопубликованное исследование под названием «Талышский текст в книге Жака де Моргана».

CONTES EN LENKORANI.

(Talyche.)

تاریخ پریم جمعہ ۲۵ شازدہم ماہ ذی قعدہ ۱۳۳۵ھ واز چہ اہل طلائب حجرتہ نوشیدیم
 و مشدی امیر کربلا فرج غیا اور چمر کر فاشس کر دیش کر مشیدہ در مرقان مقرب الحاقان در
 چمر کر کوش کئی حالہ عوشن پیشہ واز ان اویم چچی خدمت چر خدمتہ بنشیدیم در مسجده
 و مرقان کہ مقرب الحاقان بو در بنشس جامو با ملوے نن بو مو نکی کاغذ بہ طلوشے بنوش
 و مردنیدیر کہ کلی عربیہ نوشتہ و کلی فارسی نوشتہ و کلی کیلہ کہ نوشتہ و منسیر ہم لے لے
 نوشتہ اویم و دیدیر کہ بہ منم شہر لاکونہ اطرافدہ سوختہ مرور و زچہ جاہر ادر سو ادر
 شہر لاکون بو بو اشدہ چادر محرم مبارکش فوروشش کارڈ کہ دستکش ستر
 و خیا تاٹ کر دیر و خیا دیر نشس چو کہ صحبت کار و شیر و بہ بنشس خد شودہ دوشر و خیا
 ایشتر چو کہ او در و خوش صحبت و بہت کشت کپلہ نو کرشس سبب و خیا
 چو کہ فوقی نقش بہتس بہ و بنشس جامو با چلان سور بہر شترتے و سر عرض
 کر دیر بہر چمر ستر حاوہ جڈہ سور و بنشس جامو با چر چنر و نیدے جاوہ
 جڈہ سور عرض کار دیر جناب مکیدہ مرقان جا چر سپردہ عرض بیکم بنش
 جامو اشر چر ناندے و نشس و عرض کر دم عریب ماندم و جامو اشر فایر ماندم عرض
 کر دم بل ماندم و چمر کر خیا لغت کر دیش و بہ جمہ جوارب در مرد بہ
 ننیشس بالکاتہ جامو اشر و بہ نشر عد و در طالش بہ بی صبح برو عرض کر دم
 طلبہ بہ و در و بنشس جامو اشر اول چر ماندم عرض کر دم اول قران و مہر و
 کتاب کستان و چر بہ چتون جامع عباس و چر بہ چتون ترسل و نصاب
 و چر بہ چتون حافظ و چر بہ چتون تیغ اطفالین و چر بہ چتون کتاب کج
 نادر و کتاب ابواب و چر بہ چتون شرح مشکو و بنشس و وترتے چہ کہ
 خالصش عرض کر دم امہ چر بار ادا ان خان طالش ایکسے اود میون

Литература:

1. Жак де Морган. *Mission scientifique en Perse. Tome V. Première partie, Études linguistiques. Dialectes kurdes, langues et dialectes du nord de la Pers.* Париж, 1904.
2. Жак де Морган. Археологические исследования. Четвёртый том. Главы I и II. Перевод с французского И. Мургузаева. Редакторы: Т. Ахундов, Г. Ахундова. Баку, 2023.
3. Б. В. Миллер. Талышский язык. Москва, 1953.
4. Лянкяран: энциклопедическое информационное издание. Составители: М. Талышлы и Э. Ахадов. Баку, 2017.
5. Разговор на талышском языке. Гуфтугу-и Талиши. Составители: М. И. Керимов, Дж. А. Алиев. Баку, 2024.

Бюджетная комиссия III Государственной Думы и её отношения с президиумом и общим собранием

Богомолов Михаил Александрович, студент магистратуры
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автор исследует формальные и неформальные механизмы взаимодействия бюджетной комиссии III Государственной Думы, думского президиума и Общего собрания парламента в 1907–1908 гг.

Ключевые слова: Государственная Дума, бюджет, парламентаризм.

Ключевую роль в принятии годового бюджета Государственной Думой Российской империи играла бюджетная комиссия, подвергавшая проект росписи доходов и расходов тщательному редактированию (в её компетенцию также входили все законопроекты, связанные с выделением средств из бюджета) [11; 12], а затем вносила его на рассмотрение Общего собрания Думы.

В первой сессии III Государственной Думы (1907–1908 гг.) комиссия только налаживала свою работу, из-за чего внесение законопроектов в Общее собрание Думы было долгим процессом. Неудивительно существование формальных и неформальных объединений, стремившихся упорядочить работу палаты [11, с. 165]. С такими объединениями, а также думским президиумом, взаимодействовала и бюджетная комиссия, поэтому крайне важно понять характер этого взаимодействия.

После внесения законопроектов в Думу происходило их распределение по комиссиям. О распределении, совершённом на Советании Государственной Думы, докладывал председатель [7, с. 27]. Работа Советания была нужна «для соображений общих возникающих относительно деятельности Государственной думы вопросов» [5, с. 178]. Состоявшее из председателя нижней палаты, его товарищей и секретаря, в теории оно должно было определять повестку дня, вносить предложения о направлении законопроектов в комиссии, координировать их работу.

Однако на практике Советание было формальным органом. Оно распределяло законопроекты [9, л. 18–22], но в остальном его роль сводилась к решению организационных вопросов, например, оно занималось проектом новой думской канцелярии.

Бюджетная комиссия утверждала смету Государственной Думы и ближе к концу сессии между Советанием и бюджетной комиссией возник конфликт относительно штатов канцелярии. Ряд членов комиссии сочли проект штатов раздутым [9, л. 352], было сокращено предполагаемое число сотрудников и их оклад. Советание выступило против поправок бюджетной комиссии [9, л. 148–151], оно утверждало, что проект штата составлялся «в зависимости от характера, сложности и ответственности делопроизводства» [9, л. 143]. Однако законопроект по итогу был одобрен Думой именно в отредактированном бюджетной комиссией виде.

Более эффективным органом, функционирующим неформально, оказалось Советание председателей комиссий Государственной Думы, хотя председатель Госдумы Хомяков признавал, что, будучи частным объединением, оно не могло выносить обязательных решений [10, л. 20 об]. Советание было нужно для обсуждения вопросов «в связи с деятельностью комиссий и рассмотрения предложения о плане занятий Общего собрания и Комиссий» [10, л. 1]. Оно обсуждало технические сложности в работе комиссий, пыталось выработать единый порядок взаимодействия с представителями печати [10, л. 3], занималось упрощением связи с ведомствами [10, л. 5].

Это советание позволяло взаимодействовать с министрами и президиумом Думы по вопросу бюджета. Председателю комиссии Алексеенко удалось, например, отстоять удобный порядок рассмотрения росписи, они добились от министра финансов Коковцова составления и передачи Думе перечня условных кредитов [10, л. 19], а взамен признали правильными некоторые технические предложения министра [10, л. 20].

Официальное взаимодействие с представителями ведомств, если подключение думской канцелярии было невозможно, шло через председателя Госдумы Хомякова. А. И. Гучкову как председателю подкомиссии, рассматривавшей бюджет военного ведомства, через Хомякова было направлено письмо с просьбой сообщить мнение [8, л. 17]. Председатель должен был следить за регламентом работы. На одном из заседаний им был выдвинут упрек в сторону депутата от трудовой группы Н. С. Розанова, внесшего поправку не заранее, хотя об этом были договорённости, а во время заседания [3, стб. 1103].

Что касается Общего собрания, то между ним и комиссией постоянно шёл поток докладов, комиссия дала своё заключение по 186 законопроектам специальных комиссий. Дума, в свою очередь, передала на рассмотрение в бюджетную комиссию 150 законопроектов, по 128 из которых были представлены доклады. [1]. По воспоминаниям А. В. Еропкина, «бюджетная комиссия держала в своих руках все нити думской работы, ибо почти все законопроекты из других комиссий передавались на заключение Бюджетной по вопросу об ассигновании средств из казны. Даже так называемая вермишель, те мельчайшие законопроекты о какой-либо новой гимназии или новой должности, должна была пройти через Бюджетную комиссию» [6, с. 109].

Большая часть упомянутой Еропкиным «вермишели» поступала в Общее собрание в конце думской сессии. За одно заседание могло пройти 20–25 таких законов. Больше всего их поступало от Министерства народного просвещения, т.к. ассигнование на каждую новую школу требовало выделения в отдельный законопроект. Все эти законопроекты поступали из бюджетной комиссии в Общее собрание, где докладчики в кратчайшие сроки излагали их, а председатель Думы объявлял рассмотрение данных законопроектов спешным, что позволяло принять его в двух чтениях [4, стб. 4333].

Бюджетные вопросы порождали дискуссии среди думцев. Даже если не вопрос об изменении думских бюджетных прав (кадетский законопроект, направленный

на их расширение и предложенный 40 депутатами, был внесён ещё в работу первой сессии, но принят Думой только в 1911 г. Государственный Совет этот проект заблокировал), велись активные споры относительно порядка рассмотрения законопроектов из числа «вермишели» и места бюджетной комиссии в этом порядке [2, стб. 1119–1126].

В ходе пленарных заседаний между представителями разных комиссий нередко появлялись разногласия. При обсуждении законопроекта о преобразовании миссии в Токио в посольство докладчик от комиссии по направлению законодательных предположений выступил против предлагаемого бюджетной комиссией утверждения штатов посольства всего на год [3, стб. 101]. Отдельная позиция оказалась у А. И. Гучкова, предложившего «средний путь» и от имени фракции заявившего с несогласия с обеими комиссиями [3, стб. 103].

Уважение к бюджетной комиссии не означало обязательного согласия с её заключениями, что понимали и чиновники, представлявшие ведомства в Думе. Они использовали свои знания и пытались убедить Общее собрание не голосовать за редакцию комиссии. Директор Департамента земледелия Н. А. Крюков просил думцев не сокращать сумму на строительные надобности и ремонт сельскохозяйственных школ на 30 тысяч рублей [3, стб. 1165]. Именно необходимость убедить депутатов в Общем собрании проголосовать за редакцию бюджетной комиссии объединила кадета А. И. Шингарева и октябрста А. И. Звегинцова, заявивших о том, что департамент исчислял расходы не по точным данным, а приблизительно. Подобное объяснение сработало, и депутаты приняли сокращённую смету (Ч. II. Стб. 1167).

Таким образом, необходимость представлять законопроекты в редакции бюджетной комиссии тоже работала скорее в пользу совместной работы членов комиссии. В то же время, думцы не могли игнорировать фракционную принадлежность, поэтому решения фракции о голосовании или о поправке в комиссионную формулу чаще оказывались решающими.

Литература:

1. Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия 1. 1907–1908 г. СПб., 1908.
2. Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия I. СПб.: Гос. тип., 1908. Ч. I.
3. Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия I. СПб.: Гос. тип., 1908. Ч. II.
4. Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия I. СПб.: Гос. тип., 1908. Ч. III.
5. Дёмин, В. А. Государственная Дума России (1906–1917): механизм функционирования / В. А. Дёмин.— М.: РОССПЭН, 1996.— 214 с.
6. Еропкин, А. В. Записки члена Государственной думы: Воспоминания. 1905–1928. / А. В. Еропкин.— М.: Кучково поле, 2016.— 296 с.
7. Маклаков, В. А. Наказ Государственной думы. / В. А. Маклаков.— СПб.: Право, 1907.— 113 с.
8. РГИА. Ф. 1278. Оп. 3. Д. 130.
9. РГИА. Ф. 1278. Оп. 3. Д. 164.
10. РГИА. Ф. 1278. Оп. 3. Д. 174.
11. Соловьев, К. А. Законодательная и исполнительная власть в России (1907–1914): механизмы взаимодействия / К. А. Соловьев.— М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.— 511 с.

12. Янченко, Д. Г. Бюджет и Финансы в Государственной думе 1907–1912 гг.: от Балтики до Дальнего Востока. / Д. Г. Янченко. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2015.

Путь становления принципа разделения властей в истории России

Игнашов Никита Александрович, студент

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья обзора процесса становления принципа разделения властей в истории Российского государства с периода Российской Империи до Российской Федерации.

Проводится анализ законодательных источников, связанных с этим вопросом, освещаются полномочия органов власти в разные времена, препятствия в установлении принципа разделения властей.

Ключевые слова: принцип разделения властей, Российская Империя, орган, власть, СССР, государство.

На протяжении всего исторического пути человек стремился найти модель «идеального государства». Будь то Республика, Конфедерация, Абсолютная или Ограниченная монархия. В конце XX — начале XXI века основной тенденцией развития государственного устройства стал Принцип разделения властей, введенный Шарлем-Луи де Монтескье.

Этот принцип подразумевает разделение власти на три самостоятельные, но взаимоконтролирующие друг друга ветви: законодательную, исполнительную и судебную [7]. Этот принцип реализовался во многих государствах мира и реализуется по сей день.

Становление этого принципа прослеживается и в истории Российского государства. В разные эпохи внедрение этого принципа имело определённые препятствия на пути. Это были трудности как социально-политического (создание нормативно-правовой базы, регламентация полномочий органов, реформирование законов и т.п.), так и исторического характера (борьба с не лучшими пережитками устройства государственного аппарата времён Российской Империи и СССР). Рассмотрим, как установилось разделение властей в России, начиная от Российской Империи.

На протяжении большей части истории Имперской России принцип разделения властей не реализовывался. В политическом устройстве господствовала Абсолютная монархия, а вместе с ней и принцип совмещения в правителе всей полноты власти.

При этом политическое устройство не сводилось к единоличной власти монарха. На протяжении всего XVIII — начала XIX века, вместе с монархом существовал высший коллегиальный орган, где разрабатывались и принимались решения по важнейшим вопросам, законодательства, администрации, суда, внутренней и внешней политики. Такой орган, как правило, стоял вне обычного, строго регламентированного государственного устройства, а его члены выполняли и другие функции [8].

Петр I делил власть с Консильей министров, которая в его отсутствие управляла государством. В 1711 г. ей на

смену пришел Правительствующий Сенат из девяти членов, ставший высшим законосовещательным (в отсутствие царя — высшим законодательным) органом. Он управлял администрацией и вопросами правосудия. Именно Сенат на практике воплощал принцип единения властей.

После Петра значение Сената упало. Его поочередно сменяли:

- Верховный тайный совет (с 1726) — высший законодательный (наряду с монархом) и исполнительный орган;
- Кабинет министров (с 1731), имевший как исполнительные, так и законосовещательные (с 1735 г. — законодательные) функции;
- Кабинет её величества (1741)
- Конференция при высочайшем дворе (1756),
- Императорский совет (1761),
- Совет при высочайшем дворе (1768).

Ярким примером также является Негласный комитет, созданный в мае 1801 года при царе Александре I. В него входили представители молодого поколения дворян, придерживавшиеся либеральных взглядов и считавшие необходимым реформировать политическое устройство Российской империи. При Александре, в качестве законосовещательного учреждения, был образован Государственный совет, который должен был стать первым законосовещательным органом империи и преобразовать Россию в ограниченную монархию [9].

Государственный совет не был представительным государственным учреждением. Его члены назначались императором из влиятельных чиновников, нередко вышедших в отставку, а министры входили в его состав по должности. Поэтому формально император не ограничил самодержавие, но при этом было создано учреждение, в котором должны были обсуждаться законы прежде, чем император их утвердит и их опубликуют в Сенате [9].

В XIX веке, с воцарением Александра I, идею разделения властей внедрял в своих работах М. М. Сперанский. В 1809 г. во «Введении к Уложению государственных законов» он, подводя итог своих исследований общественных настроений, писал:

«Нельзя основать правление на законе, есть ли одна державная власть будет и составлять закон и исполнять его.

Отсюда необходимость установлений, действующих в составлении закона и его исполнении.

Из тройкого порядка государственных сил возникает тройкий порядок сих установлений. Одно из них должно действовать в образовании закона, другое — в исполнении, третье — в части судной. Разум всех сих установлений может быть различен» [13].

Сперанский четко показал, что утверждение твердой законности неизбежно связано с обращением к теории разделения властей. Более того, из его рассуждений вывод: подлинное разделение властей влечет за собой ограничение самодержавной власти и ту или иную форму конституционных учреждений.

Практическое воплощение реформаторских идей Александром I и его соратниками, не отличалось последовательностью, однако, преобразовало систему государственного устройства Российской Империи. В 1810 г. в России был создан Государственный совет. Таким образом, шла организация высшего законосовещательного учреждения в России. Созданный по инициативе Александра I и по проекту Сперанского, Государственный совет внешне как бы продолжал традиции высших коллегияльных органов. Но в действительности его роль была принципиально иной. В сферу его компетенции не входили вопросы исполнительной власти и судопроизводства, в отличие от высших органов XVIII в. [8]

Попытка перестроить государственный порядок, предпринятая Николаем II в 1905–1906 гг., была вынужденной, непоследовательной и запоздалой. Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» как будто бы давал основание говорить о превращении Российской Империи в конституционную монархию. Но «Основные законы» 23 апреля 1906 г. не только подтверждали священность и неприкосновенность особы царя, но и его неограниченное право в издании законов, верховном руководстве финансами, внешними отношениями, армией, в назначении высших чиновников.

Компетенцию органов законодательной (Государственная дума, Государственный совет) и исполнительной (Совет министров) власти «Основные законы» определяли достаточно туманно. В частности, важное значение имело ограничение права законодательной инициативы Государственной думы, которая могла возбуждать дела об отмене или изменении действующих и издании новых законов «за исключением основных государственных законов».

В начале XX в. кризис абсолютизма привёл к кризису российской государственности. Огромную роль здесь сыграли прежде всего социальные и национальные факторы. Нежелание самодержавной власти трезво оценивать реальность, отсутствие политических механизмов, которые могли бы снижать напряжение в обществе, равно как и экстремизм значительной части самого общества — всё это неизбежно вело страну к революции.

Исторический опыт Российской Империи XVIII — XX вв. свидетельствует о сознательном отказе верховной власти переносить принцип разделения властей на российскую систему. Тогда не было ни подлинного стремления к разделению властей, ни механизмов практической реализации. В конечном итоге всегда торжествовала предсказанная Сперанским в 1809 г. система, которая «имеет только вид закона» [8].

Уступки самодержавия в 1905 году, представляли собой первую в истории России реальную попытку ограничить власть монарха законом. Но до действительного разделения властей дело не дошло. В феврале 1917 года монархия пала, и состоялось официальное провозглашение России республикой. Специальная комиссия Временного правительства начала разрабатывать проект Конституции. Возможно, в ней мог найти отражение и принцип разделения властей. Но события октября 1917 года уничтожили Временное правительство и созданные им структуры. К власти пришли большевики.

II Всероссийский съезд Советов провозгласил в ночь с 7 на 8 ноября 1917 года переход всей полноты власти в руки Советов и положил начало тоталитарному государству [3]. Соответственно, государство, руководимое марксистами, было государством диктатуры пролетариата.

Советское государство вновь показало, что политическое устройство России снова не включит в себя принцип разделения властей. Диктаторское государство, независимо от того, о какой именно диктатуре идет речь, уже само по себе отрицает разделение властей. Такую позицию заняла и советская доктрина. Разделение властей было объявлено инструментом осуществления власти буржуазии [12].

Концепция разделения властей как выражение интересов буржуазии марксизмом отвергалась. основоположники научного социализма видели в буржуазном государстве и его устройстве некое подобие капиталистического предприятия. А так как советское государство считалось в корне отличным от буржуазного, то разделение властей объявлялось непригодным [12].

Советская власть сформировала свой собственный подход к основам построения механизма власти в её жёсткой централизации. Первые конституционные акты Советской России провозгласили единство государственной власти и принадлежность её к представительным органам. С тех пор и в течение последующих десятилетий Советы, как представительные органы государственной власти, признавались органами, возглавляющими всю систему государственных органов [12].

Вместе с тем, в систему также входили органы государственного управления, органы суда и прокуратуры с различной компетенцией, что при проведении в жизнь принципа единства государственной власти свидетельствовало об особом разделении труда между государственными органами. Представительные органы были законодательными, правительство и органы, входившие в его систему, были исполнительными органами. Такая система закреп-

лялась Конституциями СССР 1936 и 1977 гг., а также Конституциями РСФСР 1937 и 1978 гг.

Конституция 1977 г. исходила из широкой трактовки полномочий Верховного Совета СССР, не ограничивая их законодательной деятельностью. Именно она сосредоточила всю власть её в руках партийно-государственной верхушки, нарушая баланс властей и подменяя их функции партийными органами. Именно в этой Конституции СССР отражен действительный механизм власти в Советском государстве [4].

Согласно Конституции СССР 1977 года, все Советы депутатов, Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных и автономных республик, краевые, областные и другие — составляли единую систему органов государственной власти.

Высшим из них являлся двухпалатный Верховный Совет СССР, состоящий из Совета Союза и Совета Национальностей. Он правомочен был решать важнейшие государственные вопросы: принятие и изменение общесоюзной Конституции, включение в состав Союза новых республик, утверждение государственных бюджетов, планов социального и экономического развития.

В перерывах между сессиями ВС СССР его функции выполнял Президиум. Повседневная управленческая деятельность осуществлялась при помощи системы государственного управления, которую возглавлял Совет министров СССР. Конституция также закрепила усилившуюся экономическую и политическую роль союзного центра за счёт соответствующих прав республик.

КПСС называлась «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций» [4]. Это узаконение реальной роли партии привело к монопольному контролю партийных организаций за деятельностью предприятий и учреждений. Оно резко повышало значение партийного аппарата по всем властным уровням и превращало членство в партии, практически, в обязательное условие для любой служебной карьеры. На развитие советской власти были ориентированы новые ее черты:

- всенародное обсуждение и референдум;
- новые гражданские права на обжалование действий должностных лиц;
- судебная защита от посягательства на честь и достоинство;
- критика действий государственных и общественных организаций.

В Конституции закреплялись права на охрану здоровья, жилище; пользование достижениями культуры; на свободу творчества. Однако реализация этих прав, так же, как и свободы слова, печати, собраний, упиралась во множество действовавших законов и нормативных актов, как и прежде, осуществлялась не полностью.

Принцип разделения властей Современной России, как один из принципов организации государственной власти, был провозглашён ещё в последние годы существования СССР. 12 июня 1990 года в Декларации «О го-

сударственном суверенитете Российской Федерации» [2]. Затем принцип получил законодательное закрепление в Конституции РФ: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [1].

В системе законодательной власти используется довольно жёсткая юридическая процедура законодательного процесса, регламентирующая основные его стадии: законодательную инициативу, обсуждение законопроекта, принятие закона и его публикацию.

В системе противовесов важную роль призван играть Президент, который имеет право применить отлагательное вето при поспешных решениях законодателя, назначить при необходимости досрочные выборы. Деятельность Конституционного Суда можно также считать сдерживающей, так как он имеет право блокировать все антиконституционные акты. Законодатель в своих действиях ограничивается временными рамками, самими принципами права, Конституцией, другими юридическими и демократическими нормами и институтами.

В системе исполнительной власти используются ограничения ведомственного нормотворчества и делегированного законодательства. Сюда же можно отнести установленные в законе определенные сроки президентской власти, вотум недоверия правительству, импичмент, запрет ответственным работникам исполнительных органов избираться в состав законодательных структур, заниматься коммерческой деятельностью.

В системе судебной власти тоже есть своё право ограничивающие средства, выражающиеся в Конституции, процессуальном законодательстве, в его гарантиях, принципах: презумпции невиновности, праве на защиту, равенстве граждан перед законом и судом, гласности и состязательности процесса, отводе судьи и т.д. [10].

В Российской Федерации принцип разделения властей становится жизнеспособным. Он ещё и обставляется системой сдерживания властей. Каждый государственный орган, осуществляющий одну из трех функций государственной власти, взаимодействует с другими государственными органами. Так они ограничивают друг друга.

Такая схема взаимоотношений часто называется системой «сдержек и противовесов». Она представляет единственно возможную схему организации государственной власти в демократическом государстве. Подобная система устраняет, всякую почву для узурпации полномочий одной власти другой и обеспечивает нормальное функционирование органов государства [11].

Система органов государственной власти России двухуровневая и состоит из федеральных органов и органов государственной власти субъектов РФ. На первом уровне в РФ носителем законодательной власти и представительным органом является Федеральное Собрание.

Исполнительной властью наделено Правительство РФ. Правосудие осуществляют суды, а судебная власть реали-

зуется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [10].

Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. Примеры:

— Законодательная власть: государственные советы, государственные собрания, законодательные собрания, Московская городская Дума, Санкт-Петербургское городское собрание и др.

— Исполнительная власть: губернаторы, главы администрации, правительства, министерства, администрации, департаменты и др.

Судебную власть осуществляют только суды. Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ, Федеральные суды. При этом принципы формирования федеральных государственных органов и органов государственной власти субъектов РФ едины и основаны на требованиях части 3 статьи 5 Конституции РФ [1].

Президент РФ, являясь главой государства, не относится ни к одной из трёх ветвей власти. Выполняя задачи, возложенные на него Конституцией, Президент РФ обеспечивает необходимое согласование деятельности различных ветвей власти — законодательной, исполни-

тельной и судебной, позволяющее бесперебойно действовать всему государственному механизму.

Еще одним важным конституционным принципом является принцип разграничения полномочий между Федеральными органами и Органами государственной власти субъектов РФ. Разграничение может осуществляться двумя способами: конституционным (этот способ считается универсальным) и договорным, т.е. посредством заключения Федеративного или иных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий.

Таким образом, согласно Конституции, разделение властей означает не только рассредоточение, распределение, демонополизацию власти, но и действительное, реальное взаимное её уравнивание, при котором ни одна из трёх властей не может ущемить или подчинить себе другие и вынуждена действовать в условиях взаимопонимания и сотрудничества.

Можно сказать, что Современная Россия смогла воплотить в своём политическом устройстве этот основной принцип для эффективного функционирования государственного аппарата и установления демократического государства. Но всё же ещё есть определенные моменты, над которыми стоит работать и реализовывать на практике.

Литература:

1. Конституция РФ//Российская газета — Федеральный выпуск № 144
2. Декларация СНД РСФСР от 12.06.1990 N22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики»
3. Декрет Второго Всероссийского съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского правительства // «Правда» — № 171
4. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года.— М.: Политиздат, 1977.
5. Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка»
6. Высочайше утвержденные Основные государственные законы 23 апреля 1906 г.
7. Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993 г.
8. М. Н. Марченко. Разделение властей: Учеб. пособие.— 2-е изд., перераб.и доп. / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко — М.: Изд-во МГУ: Юрайт-Издат,2004.— 428 с.. 2004.
9. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): В 2 т.—3-е изд., испр., доп.— СПб.: «Дмитрий Буланин».
10. Угрюмова М.В. Современная организация государственных учреждений России: Учебно-методическое пособие.— Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2008.— 234 с.
11. Евзоров Р.Я. Парламентаризм и разделение властей в современной России Общественная наука и современность № 1, 1999.
12. Бялт В. С., Демидов В. А. Разделение властей в истории политико-правовой мысли России.
13. Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов.— im Werden-Verlag, 2001–40 с.
14. Краснов Ю.К. Принцип разделения властей в России: теория и практика//Ю. К. Краснов//Право и управление. XXI век.— 2005.— № 1.
15. Гранкин И. В. Парламент России.— М., 1999.— 223 с.
16. Чиркин В.Е. Президент и исполнительная власть в системе разделения властей: реалии современной России// История становления и современное состояние исполнительной власти в России.— М.: Новая правовая культура, 2003.

Характеристика предательства на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

Игнашов Никита Александрович, студент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья описывает планы гитлеровцев на оккупированных территориях Советского Союза, характеризует типы предателей на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), причины предательства.

Ключевые слова: СССР, Германия, предательство, оккупированная территория, Великая Отечественная война.

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) по праву считается одним из самых печальных событий истории России и СССР. Эта война унесла жизни более 41 миллионов людей. Из них 19 миллионов военнослужащих и 23 миллиона гражданского населения.

Для осуществления захвата СССР нацистской Германией применялись не только силы Вермахта и СС, но и формирования из пособников и предателей на оккупированных территориях. Во Франции, Нидерландах, Бельгии и других европейских странах наблюдался довольно высокий уровень предателей. Не менее сильным это явление было и на захваченных территориях Советского Союза.

Говоря о теме предательства, нужно понимать, какие установки ставило нацистское руководство на территории Советского Союза. Гитлер неоднократно говорил и писал о своих военных планах для расширения жизненного пространства Германии. Особое место в них занимала война против Советского Союза, который должен был быть уничтожен [3]. Государственная идеология Третьего рейха предполагала политику переселенческого колониализма на территории СССР, полное разграбление земель, долгосрочные империалистические тенденции, план тотального геноцида «неполноценных рас» [4].

Согласно генеральному плану, «Ост» [5], предполагался захват Германией земель Советского Союза по линии «Архангельск-Волга-Астрахань». Около 90% населения предполагалось выселить в Сибирь. Территории предназначались для немецких колонистов и подлежали разделению на рейхскомиссариаты. Эти планы подтверждают и другие документы гитлеровского командования:

«Именно поэтому эта обширная территория должна быть разделена на рейхскомиссариаты в соответствии с историческими и этническими условиями. Каждый из них будет служить определенной политической цели». [12].

Захваченные территории ставились под контроль немецкого командования. От местного населения требовали непосильной работы. Гражданское население увозилось на работу в Германию [13], а совершенно любое сопротивление (активное или пассивное) жестоко подавлялось:

1. «Большевизм является смертельным врагом национал-социалистического немецкого народа. Германия считает своим долгом борьбу с этим разлагающим мировоззрением и его носителями.

2. Эта борьба требует безжалостного и энергичного подавления большевистских провокаторов, партизан, саботажников, евреев и полной ликвидации любого активного или пассивного сопротивления» [14].

Любое насилие оправдывалось на государственном уровне: «Ввиду того, что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистической революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жесткие и самые беспощадные мероприятия, которых потребует от вас государство» [15].

Управление на оккупированных территориях возлагалось на командиров сил вермахта и рейхскомиссаров:

1) «В качестве высших представителей вермахта командующие войсками вермахта на вновь оккупированных восточных территориях имеют всю полноту военной и административной власти.

2) В обязанности командующих войсками вермахта входит как обеспечение безопасности с военной точки зрения оккупированной территории, так и защита ее от внезапного нападения извне.

3) В области гражданского управления осуществление требований вермахта возлагается на рейхскомиссаров». [16].

Из документов видно, что война гитлеровской Германии была не просто войной за ресурсы и территории, а войной за тотальное истребление целых народов, составлявших Советское государство. Люди не немецкой нации оценивались не выше, чем трудовой ресурс, жестокое обращение с которыми было полностью оправдано как на идеологическом, так и на государственном уровнях. Поддержание порядка на оккупированных землях осуществляли не только солдаты вермахта, но и предательские формирования.

Нацистская оккупация прописала в истории России и СССР множество печальных страниц, в том числе чёрные страницы предательства со стороны попавших под немецкий штык. Около 1 миллиона советских граждан служило захватчикам. Причины предательства были разные: страх, жажда наживы, идейные взгляды [6].

Отчасти предательству послужила политика, проводимая в СССР до событий Великой Отечественной (преследование классовых врагов, коллективизация, «раскулачивание»), из-за которых образовалась прослойка людей, недовольных советской властью, в которую входили также уголовники и другие маргинальные элементы [6].

Также предательства встречались на территории Крыма, Кавказа, казачьих земель, так как жители этих территорий подвергались перестройке привычного им образа жизни [6]. Однако у этих групп предателей не было каких-либо политических планов. Их объединяла лишь ненависть к Советскому Союзу и всему, что с ним связано (в том числе к населению). В целом, нацисты изначально надеялись использовать как националистические, так и антисоветские настроения среди жителей и потому формировали добровольческие подразделения уже в первые месяцы войны.

Наибольшую силу среди таких формирований представляли украинские и прибалтийские формирования, надеявшиеся немецкими руками воссоздать независимость своих государств [7]. Представители таких формирований также состояли в айнзатцгруппах, принимали участие в убийствах партизан, евреев и всех, кто оказывал какое-либо сопротивление оккупационной власти.

Формирования из местного населения, создаваемые немцами (полицаяи), занимались контролем на железнодорожных и шоссейных дорогах, поддержанием режима в городах и селах, выявлением партизан [7]. Комплектование таких формирований шло из пленников. В лагерь военнопленных прибывали вербовщики из представителей немецкого командования, белоэмигрантов, власовцев и приступали к выявлению лиц, по различным причинам согласившимся вступить на службу в германскую армию.

Литература:

1. Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». [Электронный ресурс] — URL: <https://victims.rusarchives.ru/> (дата обращения 27.02.2023).
2. Журавлев Е. И. «Судебные и внесудебные наказания коллаборационистов в СССР в период Великой Отечественной войны»/ Е. И. Журавлев Научные ведомости — 2013 — № 28.
3. Волков Г. Ю. «Планы нацистского руководства третьего рейха по оккупации СССР»/ Г. Ю. Волков//Вестник Костромского государственного университета — 2020 — № 2 — С. 61–67.
4. Богданов В. Н. «Цели Германии в войне против СССР» / В. Н. Богданов// Вестник МГИМО — 2020 — № 2 — С. 114–122.
5. Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В. А. Золотарев. М., 2015.— С. 218–389
6. Макаров О. Ю. «Коллаборационизм и сотрудничество в годы Великой Отечественной войны»/ О. Ю. Макаров Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского — 2011 — № 3 — стр. 185–191
7. Ковалев Б. Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941–1944 гг.) / Б. Н. Ковалев; М-во образования Рос. Федерации. Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. — Великий Новгород: Новгор. гос. ун-т, 2001.— 482 с.
8. Алиева, Людмила Владимировна. Без срока давности: геноцид мирного населения на оккупированных территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны: учебное пособие [Электронный ресурс] / Л. В. Алиева [и др.].— Красноярск: Научно-инновационный центр, 2021.— 426 с

Из них создавалось ядро будущего подразделения. По количеству добровольцев оно, как правило, значительно не дотягивало до установленной штатной численности. Недостающих новобранцев отбирали уже по принципу физической годности к несению строевой службы. От безысходности многие соглашались надеть немецкий мундир, надеясь при удачном случае с оружием в руках перейти на сторону партизан или Красной Армии [6].

Не следует также забывать, что мотивации сотрудничества с немцами на оккупированных территориях были различны. Многие под угрозой репрессий или просто в поисках куска хлеба были вынуждены идти на работу в немецкие оккупационные учреждения или на предприятия, работавшие на фашистскую армию. После войны вплоть до середины 80-х годов во всех советских анкетах была графа о пребывании на оккупированных территориях, и советский человек получал за это клеймо, свидетельствующее о его политической неполноценности [6].

В целом, людей, попавших под немецкую оккупацию и в той или иной форме сотрудничавших с нацистами, можно разделить на два типа: добровольных и вынужденных. Первый тип характеризуется людьми, которые добровольно пошли на сотрудничество с врагом либо в личных, либо в политических целях (жажда нажиться на руководящем посту, желание «отомстить» советам, желание вернуть мнимую независимость стране). Второй тип характеризуется вынужденным сотрудничеством с немцами, вызванным либо простым выживанием, либо желанием прокормить семью. Исходя из полученных данных, можно сказать, что только первый тип пособников можно назвать предателями. Второй же тип — это простые граждане, желающие пережить ужасы войны и надеющиеся вернуться к мирной жизни после победы СССР.

9. Семиряга М. И. Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй Мировой войны / М. И. Семиряга; Акад. воен. наук. — Москва: РОССПЭН, 2000. — 862.
10. Военный Трибунал 4-го Украинского Фронта. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. — М.: Госполитиздат, 1943. — 96 с.
11. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. — М.: ОГИЗ. Госполитиздат, 1943. — 48 с.
12. Общие инструкции рейхсминистра восточных оккупированных территорий А. Розенберга о делении оккупированной территории на рейхскомиссариаты и управлении ими. 8 мая 1941 г. Оpubл.: Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nurnberg 14 November 1945–1 October 1946. Vol. XXVI. Nuremberg, 1949. P. 576–580.
13. ГА РФ Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 145. Л. 178. На немецком языке. Доклад министра-директора Мансфельда о затруднениях в использовании военнопленных в качестве рабочей силы и о состоянии мобилизации гражданских лиц из оккупированных восточных областей на работу в Германию. 20 февраля 1942 г. Оpubл.: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). — М., 1985. — С. 181.
14. Директива начальника штаба Верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршала В. Кейтеля относительно поведения германских войск в СССР. 19 мая 1941 г. Оpubл.: Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). Berlin, 1970. S. 318–319. Перевод с немецкого языка К. А. Филимоновой.
15. Инструкция уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Г. Бакке о поведении должностных лиц на намеченной к оккупации территории СССР. 1 июня 1941 г. ГА РФ Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 12. Л. 59–63. На немецком языке. Оpubл.: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). — М., 1985. — С. 30–35; Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 тт. Т. 4. — М., 1990. — С. 362–364; Trial the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg 14 November 1945–1 October 1946. Vol. XXXIX. Nuremberg, 1947. S. 367–371.
16. ГА РФ Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 183. Л. 24 об. На немецком языке. Типографский экз. Указ А. Гитлера о передаче всей полноты власти на оккупированной территории командующим войсками вермахта 25 июля 1941 г. Оpubл.: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). — М., 1985. — С. 46; Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 тт. Т. 4. — М., 1990. — С. 394.

Англо-русские экономические и политические отношения в XVI — первой половине XVII века

Кудинов Михаил Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Муртузалиев Сергей Ибрагимович, доктор исторических наук, профессор
Луганский государственный педагогический университет

В статье автор исследует историю зарождения, развития и становления взаимоотношений между Англией и Россией в XVI — первой половине XVII в.

Ключевые слова: Англия, Россия, отношения, экономика, политика, торговля, дипломатия.

В период с XVI по XVII в. произошли значительные изменения как в истории России, так и в ее сложных отношениях с Англией. Эта эпоха известна значимыми историческими событиями, примечательными личностями; в то время менялось представление английских путешественников о России и русских об англичанах. Этот преобразующий период также выявил мотивы, побудившие английских исследователей и торговцев отправиться в путешествие по таинственной России.

Создание Московской компании в XVI веке стало поворотным моментом в развитии торговых связей между Великобританией и Россией. Деятельность компании не только способствовала развитию торговли, но и помогла установить более прочные дипломатические связи между двумя странами. Обе страны понимали преимущества торговли, несмотря на периодические трения. Такие влиятельные фигуры, как Елизавета I Английская и Иван Грозный, сыграли важную роль в развитии торговли. Они

сыграли ключевую роль в формировании траектории этих взаимодействий.

Наряду с экономической взаимосвязанностью, Великобритания и Россия в XVI веке пережили эпоху исследований, открытий и путешествий. Такие люди, как Ричард Хаклют, Хью Уиллоуби, Ричард Ченселлор, Джайлс Флетчер, Джером Хорси и многие другие упорствовали в своих усилиях, несмотря на такие препятствия, как изменение политики монархии и состояния торговых компаний, способствовали длительной преемственности британско-российских отношений.

В XVII веке отношения между двумя странами вышли за рамки простых экономических проблем и превратились в сложное взаимодействие, включающее политику и обмен знаниями. Несмотря на ухудшение дипломатических отношений в течение этого столетия, экономические различия и исторические геополитические соображения сыграли ключевую роль в оказании влияния на эти события. Несмотря на то, что английские купцы утратили благосклонность русского царского двора, британцы по-прежнему высоко ценились в России за свои знания в самых разных областях.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проследить преемственность и изменение характера торговых и дипломатических связей России с Англией в XVI — первой половине XVII в.

Запутанные нити британо-российских связей сплетаются в сложную историю, охватывающую дипломатию, торговлю и исследования в исторической ткани XVI века. Эти связи развивались в результате динамичного взаимодействия между русским и английским монархами, усилий исследователей и дипломатов, а также роста и упадка торговых компаний, таких как Московская компания.

Поскольку основой отношений между Британией и Россией была торговля, основание Московской компании стало важным поворотным моментом [2, с. 8–9]. Инициативы компании не только способствовали развитию торговли, но и создали основу для углубления дипломатических связей. Несмотря на напряженные времена, обе страны понимали преимущества торговли. Кульминацией этого признания стало восстановление торговых привилегий при Борисе Годунове, положившее начало новой эре сотрудничества и процветания.

Елизавета I Английская и Иван Грозный, среди прочих, оказали значительное влияние на развитие этих взаимоотношений. Однако, стремление российского монарха к созданию политических и военных союзов контрастировало с ориентацией Елизаветы I на торговлю, что создавало напряженность, которая влияла на их дипломатические усилия.

Усилия многих известных личностей показали, насколько важно понимать и развивать эти отношения между нациями. Ричард Хаклюйт проложил путь к будущим партнерским отношениям и помог людям осознать потенциальные преимущества о возможностях ведения торговли с Россией. Аналогичным образом, исследования

Хью Уиллоуби и Ричарда Ченселлора открыли новые каналы для торговли и дипломатии [11].

Дипломатическая миссия Джайлса Флетчера выявила трудности и опасности, а также многочисленные возможности, связанные с изучением новых торговых путей. Его описания России помогли углубить взаимопонимание между двумя странами, позволив понять сложность политической и культурной жизни страны.

Последующие визиты Джерома Хорси, в свою очередь, стали прекрасным примером того, как усилия, принятые для укрепления отношений, принесли плоды. Выступая в качестве посредника и посланника, он смог устранить пробелы и подчеркнуть важность дипломатического общения.

Ближе к концу XVI века и Россия, и Англия неустанно исследовали альтернативные пути торговли. Это было связано с тем, что испанцы и португальцы имели исключительный контроль над торговыми путями в Новый Свет и в результате накопили огромные богатства. Когда дело дошло до контроля над торговыми маршрутами через Атлантику и Индийский океан, Англия была не в состоянии конкурировать с Испанией. В ответ на это препятствие Англия сосредоточила свои усилия на поиске альтернативных северных морских торговых путей. Россия в это время также активно искала новые торговые пути. Для поддержания торговых связей с западными странами необходимо было путешествовать по регионам, с которыми у России были несколько напряженные отношения, в частности, с Польшей и Литвой, которые позже объединили свои усилия для создания Содружества. В результате российские власти пришли к выводу, что налаживание коммерческих связей с Англией имеет первостепенное значение.

Российское государство получило огромные возможности благодаря торговле с Англией. Иван Васильевич быстро проникся восхищением Англией и стал в истории России чем-то вроде англофильского монарха. Он принял согласованные усилия, чтобы расположить к себе английских купцов, и даже зашел так далеко, что предоставил им право на беспошлинную торговлю [6, с. 48].

Еще одним свидетельством благожелательного отношения русского правителя к британцам стало выделение для них отдельного дома; это здание сохранилось в Москве по сей день. Английским купцам, живущим в Москве, было предоставлено больше свободы, чем другим иностранным посольствам, несмотря на то что русские обычно относились к чужакам с недоверием, поэтому любые несанкционированные попытки подданных русского царя общаться с иностранными послами на протяжении всего XVI века немедленно пресекались. Обычно иностранцы находились под строгим наблюдением в своих посольствах, чтобы было удобно поддерживать за ними надзор. С другой стороны, на британский контингент не распространялся такой строгий подход. Вместо этого они были исключены из таких строгих протоколов, жили в специально отведенных для них штаб-квартирах и имели возможность общаться с русскими людьми.

Торговые связи, связывающие Англию и Россию, имели значительный вес. В результате в 1555 году в Англии была создана эксклюзивная торговая фирма под названием «Московская компания», призванная обеспечить торговлю с Москвией. Взамен русские купцы получили выгоду от беспошлинной торговли с Англией [3, с. 84].

Невозможно переоценить важность Северного морского пути, потому что это давало обеим странам собственные независимые торговые каналы, избавляя их от зависимости от соперничающих европейских держав.

Тем не менее, историческая динамика отношений между Россией и Англией имела свои приливы и отливы. Иван Грозный хотел установить более прочные военные и политические связи с Англией, хотя английские правители, как правило, рассматривали Россию в основном как торгового партнера. Таким образом, попытки царя наладить политические и даже матримониальные связи не увенчались успехом. Как следствие, первоначальный интерес Ивана Васильевича к торговле с англичанами со временем угас. Когда его надежды на плодотворные российско-английские дипломатические обмены были оставлены, он решил снять беспошлинные льготы, которые ранее были отданы Московской торговой компании. Это стало поворотным моментом в его отношениях, отражавшим неудовлетворенность Ивана Грозного вознаграждениями и степенью вовлеченности, которые он получал от английских деловых партнеров [6, с. 50].

Иван IV Васильевич также занял суровую и непримиримую позицию по отношению к британским торговцам. Его общение с ними было суровым и непреклонным, что отражало его растущее раздражение и предполагаемые недостатки в коммерческом партнерстве. Его общение с британскими послами также отражало этот менталитет. Он считал, что они преследуют свои собственные интересы, а не следуют приказам королевы Елизаветы.

Иван Грозный прилагал значительные усилия, чтобы четко выражать свои претензии. Он написал резкое письмо королеве Елизавете, адресованное непосредственно ей. Содержание этого письма характеризовалось искренним выражением его идей и чувств, что свидетельствует о степени открытости и искренности в его письме: «Мы думали [писал Иван], что ты властелин своих владений и правишь ими сама, и стремишься к почестям для себя и выгоде для своего королевства. И поэтому мы стремились участвовать в таких [важных] делах вместе с тобой. Но [теперь мы видим], что у вас есть другие люди, которые правят рядом с вами, и не просто люди, [заслуживающие такого доверия], а грубые торговцы, которые не заботятся ни о нашей суверенной безопасности и чести, ни о выгоде государства, но стремятся [только] к их собственной коммерческой выгоде. И ты продолжаешь оставаться в своем девичьем звании [»королева-девственница«], как будто ты [на самом деле] нечто большее, чем настоящая девственница» [8, с. 456].

Изменение официальной политики при Федоре I Иоанновиче привело к непростым временам в британско-рос-

сийских отношениях. Однако решение монарха возобновить общение с королевой Елизаветой со временем стало поворотным моментом в их дипломатических отношениях. Кроме того, примерно в это же время Джером Хорси совершил свою вторую поездку в Москву и привез щедрые подарки Борису Годунову, а также государю. Федор Иоаннович, в свою очередь, ответил на эти акты доброй воли вручением дорогих подарков королеве Елизавете I. Обмен подарками представлял собой дипломатические попытки улучшить отношения между двумя странами.

В истории российско-английских отношений эпоха Бориса Годунова выделяется как период процветания. Для британцев ситуация вернулась к состоянию, напоминающему начало их отношений с Московским царством. Они вновь получили доступ ко всему спектру торговых льгот и привилегий, что существовали до изменения политики. Английские торговцы, посещавшие Россию в то время, также считались послами английского престола.

Таким образом, необходимо отметить, что XVI век был временем экономической взаимозависимости между Британией и Россией, а также открытий, исследований и путешествий. Несмотря на такие препятствия, как смена монархической политики и колебания состояния торговых компаний, такие люди, как Ричард Хаклюйт, Хью Уиллоуби, Ричард Ченселлор, Джайлс Флетчер, Джером Хорси и многие другие были настойчивы в своих усилиях, что помогло сохранить преемственность британско-российских отношений.

Многогранный характер этих связей служит напоминанием о том, что торговля, дипломатические усилия и культурное взаимодействие — все это играет важную роль в запутанной паутине мировой истории.

В XVII веке отношения между Англией и Россией выходят на новый уровень. Начиная с 1555 года, когда была основана Московская компания для укрепления торговых связей между Россией и Англией, основной движущей силой британцев были в основном их коммерческие интересы. Московская компания получила неоспоримые преимущества в рамках торгового соглашения между двумя странами. В частности, англичане были освобождены от уплаты налогов и таможенных пошлин в связи с их сделками с Россией, что дало им значительное конкурентное преимущество на российском рынке в результате этого специального положения [5, с. 26].

Между тем Россия, несмотря на обладание юридического права на ведение беспошлинной торговли в Англии, полученное в результате международных договоров, была не в состоянии в полной мере воспользоваться этими привилегиями из-за отсутствия мощного военно-морского флота. Эти экономические различия заставили Россию начать подходить к взаимодействию с Англией в большей степени с политической точки зрения. Российское царство все больше стремилось заручиться поддержкой Англии в политических начинаниях, а не просто в торговле. Это включало в себя попытки убедить Англию присоединиться к союзам, которые были либо антитурецкими,

либо антипольскими. Эти союзы, несомненно, имели геополитическое и стратегическое значение, и Россия рассматривала Англию как потенциального союзника в достижении своих целей [5, с. 27].

Кроме того, Россия предприняла согласованные усилия по найму английских специалистов, обладающих опытом в инженерном деле, медицине и военном деле, чтобы воспользоваться знаниями Англии и модернизировать свои некоторые сферы, которые, возможно, были отсталыми по сравнению с европейскими аналогами [5, с. 27].

В целом, отношения между двумя странами, возможно, начинались как экономические, но к XVII веку превратились в сложное взаимодействие, включающее политику и обмен знаниями, в то время как экономическое неравенство и исторические геополитические факторы влияли на эти процессы.

Когда дело дошло до коммерческой деятельности при царе Михаиле Федоровиче Романове, Московская компания смогла вернуть себе исключительные права и начала вытеснять с рынка голландских конкурентов. По словам Б. Ф. Поршнева, даже усиливалось намерение превратить Голландию в зону британской колониальной экспансии [7, с. 27].

В результате российские купцы начали выражать неодобрение по поводу репрессивных монополий, введенных британцами, и их жестокого контроля над российским производством и коммерцией. Эти жалобы, в конечном счете, заставили следующего царя, Алексея Михайловича, изменить свою линию поведения в отношении английской Московской компании и 22 июля 1646 года, царь ввел значительные пошлины для английских торговцев, идентичные тем, которые были наложены на торговцев из других иностранных государств [4, с. 16].

Кроме того, значительные революционные изменения, приведшие к казни короля Карла I в Англии, стали основной причиной ухудшения отношений царского правительства с британцами. Эти события в русском обществе и русской властью были восприняты как совершенно невыносимые в контексте господствовавшей в то время в России социальной парадигмы, которая придавала огромное значение патриархальной монархии. Политическая обстановка в России, характеризовавшаяся жестким авторитарным контролем при царе, не допускала терпимости к революционным движениям или идеям, исходящим из других стран. Таким образом, серия событий, начавшаяся с казни короля Карла I, сильно обострила российско-британские отношения и привела к упадку.

Российские власти, потрясенные известием о казни Карла I, в 1649 году издали царский указ, который оказал негативное влияние на британских граждан в России. Они были фактически изгнаны из страны в результате принятия указа, который запрещал им селиться где-либо на российской территории, кроме Архангельска. Кроме того, данный указ серьезно ограничил их коммерческую деятельность, позволив им вести торговлю только в порту вышеупомянутого города [4, с. 16]. Таким образом, на-

чиная с 1620-х годов Англия перестала играть важную роль в отношениях России с западными странами.

Значительное отсутствие знакомства англичан с Россией в течение значительного периода времени, очевидно, было вызвано прогрессирующим спадом экономических и политических связей между двумя странами.

В результате вышеупомянутых событий между XVI и XVII веками произошел значительный сдвиг в характере взаимоотношений между Россией и Англией. В то время как XVI век ознаменовался крепкими торговыми отношениями между двумя странами, которые процветали, что привело к появлению множества письменных свидетельств от лиц, вовлеченных в эту торговлю, XVII век, напротив, ознаменовался ухудшением дипломатических отношений, что повлияло на восприятие России англичанами. Тем не менее, несмотря на этот сдвиг, XVII-й век также предоставил более достоверные сведения. Пример этого можно найти в мемуарах Сэмюэля Коллинза, придворного врача. Из этих мемуаров следует, что несмотря на то, что в XVII веке английские купцы впали в немилость при царском дворе, британцев по-прежнему высоко ценили в России за их опыт в различных областях. Это говорит о том, что, несмотря на изменение дипломатического климата, ценность британцев в России сохранялась в областях, соответствующих их знаниям и навыкам.

О российско-английских отношениях периода с XVI — по XVII вв. мы узнаем из мемуаров английских путешественников и торговцев. Многочисленные факторы способствовали тому, что рассказы ранних английских путешественников о России были окутаны легендами и фантазиями. Прежде всего, Московское царство было далеким и загадочным государством, которое было в основном отрезано от Западной Европы в XVI и XVII веках, когда были написаны первые рассказы английских путешественников. Такое географическое разделение вызвало чувство благоговения и любопытства у английских путешественников, что привело к тому, что они стали преувеличивать или драматизировать свои впечатления, путешествуя по этой странной территории. Кроме того, на английских путешественников, возможно, оказали влияние предубеждения и предвзятые представления о России, которые были популярны в то время в Европе. Россию часто изображали как страну бесконечной зимы, странных культурных обычаев и грозных животных, таких как медведи и волки. Взгляды английских путешественников, возможно, были искажены этими укоренившимися предубеждениями, заставившими их смотреть на Россию сквозь призму предвзятых представлений и иллюзий [10, с. 75].

Например, в обращении Томаса Смайта к своим соотечественникам содержится предположение о том, какой странной и загадочной была страна, с которой они столкнулись. В своей записке он описывает ряд рисков, подчеркивая свою обеспокоенность за безопасность и благополучие группы. В то время как употребление алкоголя потенциально могли привести к безрассудному пове-

дению и повысить подверженность преступности и эксплуатации, экстремально холодная погода, например, представляла реальную угрозу их здоровью и выживанию.

Тем не менее, важно помнить, что многие из этих ранних английских рассказов о «России» были написаны с явным намерением привлечь и порадовать широкую аудиторию. В результате, чтобы удовлетворить предпочтения аудитории, в этих рассказах, возможно, были подчеркнуты мистические и сверхъестественные черты России, чтобы усилить чувство трепета и тревоги.

Также важно помнить, что англичане, приехавшие в Россию, были незнакомцами, что могло привести к некоторому недопониманию. Возможно, они были подвержены недоразумениям из-за того, как они не понимали особенности русских традиций и обычаев, на что, вероятно, повлияло их собственное культурное происхождение. Это подчеркивает необходимость понимания того, что наблюдения и впечатления, сделанные теми, кто не является коренным жителем того или иного места, не всегда могут дать истинное представление об этом месте. Это привлекает внимание к ограничениям, присущим взгляду на другую культуру или обстоятельствам через призму собственных интересов. Человек с большей вероятностью неправильно поймет представленную информацию или будет иметь ограниченное представление о ней, если он не знаком с нюансами и сложностью конкретной культуры или традиции. Это подчеркивает важно учитывать множество точек зрения и активно использовать местные знания и опыт для более глубокого и точного понимания того или иного вопроса.

Многие англичане, приехавшие в Россию, занимали официальные должности при российском дворе и, таким образом, были глубоко интегрированы в московское общество. Например, Сэмюэл Коллинз обладал глубоким пониманием придворных интриг, превосходившим других иностранных гостей, благодаря своему привилегированному положению и глубокому пониманию российской царской жизни [1, с. 231].

Английские травелоги, как правило, предоставляют захватывающие истории образованных англичан, у которых было множество возможностей внимательно изучить Россию и получить ценные сведения о ней. Эти наблюдатели остро осознавали огромную разницу в доходах и уровне жизни между обедневшими простыми людьми и роскошью царского двора и подчеркивали эти различия в своих работах. Их наблюдения высветили крайнее экономическое неравенство, существовавшее в этот период времени, и пролили яркий свет на суровую реальность, с которой пришлось столкнуться основной массе населения. В ходе своих кропотливых исследований они выявили крайнюю нищету, охватившую население в целом. Их личный опыт послужил ярким свидетельством социальной и экономической борьбы, с которой сталкиваются те, кто находится за пределами привилегированных сфер власти, где жизнь простых людей характеризуется дефицитом, страданиями и ограниченными возможностями.

Например, Ричард Чанселлор и его соотечественники хорошо знали об ужасающей бедности, с которой сталкивался среднестатистический житель Москвы [11, с. 85]. Это резко контрастировало с роскошным образом жизни, который вел правящий класс царского двора. Канцлер и его соотечественники с болью осознали крайнюю нищету, которая сопровождала жизнь большинства людей. Этот резкий контраст, вызванный экстравагантным уровнем жизни правящей элиты, глубоко встревожил английских наблюдателей.

Кроме того, по сравнению с западными нормами российские социальные привычки и обычаи часто подвергались резкой критике за то, что их считали примитивными или нецивилизованными. Путешественников возмущала практика крепостничества, которая в то время была распространена в России. Многие западные наблюдатели считали, что такое устройство, при котором крестьяне были фактически закрепощены землей и находились под властью землевладельцев, было глубоко несправедливым и деспотичным.

Наряду с институтом крепостного права, в России также наблюдался ряд злоупотреблений властью правительством в XVI веке. Некоторые методы запугивания и сдерживания населения включали применение пыток и произвольных задержаний. Кроме того, беднейшие слои населения облагались высокими налогами и данью, что усугубляло их финансовые трудности. Джайлс Флетчер подчеркнул систематическое лишение богатства простых людей. Эта эксплуатация часто оправдывалась различными предлогами, такими как необходимость совместной обороны, даже когда такой необходимости не существовало [1, с. 237].

Общее культурное, технологическое и социальное неравенство между Россией и европейскими западными странами сыграло значительную роль в формировании негативного мнения о российском обществе, о чем свидетельствуют работы таких авторов, как Джайлс Флетчер и Ричард Чанселлор. На эти мнения также повлияли предубеждения и предвзятые мнения, которые были широко распространены в то время. Путешественники с Запада, которым часто было трудно примирить свои собственные культурные нормы с теми, которые они видели в России, выносили неблагоприятные суждения о русских традициях и обычаях в результате «инаковости» этих практик.

В течение этого времени западные гости часто жаловались на плохое состояние образования в России. Поскольку в то время было мало возможностей для получения формального образования и интеллектуального развития, многие россияне были неграмотны. Это резко контрастировало с Западной Европой, где образование становилось все более доступным, а уровень грамотности повышался. Например, Дж. Милтон утверждал, что русские не были известны своим стремлением к образованию или знаниям. Это показывает, что, в отличие от Западной Европы, российское общество не придавало такого большого значения поддержке обучения и научным исследованиям.

Еще одним важным спорным моментом для английских путешественников была роль православной церкви в обществе. Они часто изображали церковь как нечестную и обладающую чрезмерной властью в политике. Они также подчеркивали строгую религиозную практику среди русских, которую англичане воспринимали как обременительную и чрезмерную. Дж. Милтон был особенно возмущен религиозными обычаями России, особенно сложными ритуалами в греческом стиле, богослужением и теологических отличиях от протестантизма. В «Краткой истории Московии» он описывает Россию как место, где люди следовали учению греческой церкви в своей религиозной практике, одновременно сочетая христианские верования с язычеством [9, с. 323].

Эта критика со стороны английских путешественников подчеркивает культурные и религиозные различия, с которыми они столкнулись в России. Впечатление о культуре, уникальной для Западной Европы как в интеллектуальном, так и в духовном плане, было создано из-за отсутствия акцента на образовании и влияние Русской

православной церкви во всех сфера русского общества. Эти наблюдения внесли значительный вклад в наше понимание отличительных черт российской культуры и общества глазами иностранцев.

Изучение англо-русских отношений XVI–XVII веков, представляет собой сокровищницу исторической, культурной и литературной значимости. Эта конкретная эпоха является поворотным моментом в европейской истории, отмеченным политическими потрясениями, оживленными культурными обменами и ускоряющимся развитием международных торговых связей. Этот период — важный этап в развитии социально-политически, экономически и культурных взаимодействий между Англией и Россией.

Кроме того, данный период в отношениях двух стран служит красноречивым свидетельством обмена идеями, технологиями и культурными традициями между Англией и Россией. Он стал культурным мостом, который раскрыл поток знаний между этими обществами, оставляя неизгладимый след в развитии обеих стран.

Литература:

1. Кайдашев С. В. Английская колония XVI–XVII вв. на Старом Английском дворе в Москве: особенности быта и уклад жизни / С. В. Кайдашев // Иноземцы в России в XV–XVII веках / под общ. ред. А. К. Левыкина; ред. кол.: Ю. Н. Звездина, В. Р. Новоселов; отв. ред. С. П. Орленко. — М.: Древлехранилище, 2006. — С. 226–240.
2. Ключко В. Н. Первые европейские акционерные компании XVI–XVIII веков: особенности становления / В. Н. Ключко // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2014. — № . 2. — С. 6–27.
3. Михеев Д. В. Формирование образа Ивана Грозного в английских источниках второй половины XVI века / Д. В. Михеев // Genesis: исторические исследования. — 2022. — № . 12. — С. 82–95.
4. Невакшенов А. Б. Зарождение и развитие англо-русских отношений в XVI–XVII вв. / А. Б. Невакшенов: автореферат дис... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Мос. город. пед. ун-т. — Москва, 2004. — 23 с.
5. Попкова О. В. Развитие российско-английских взаимоотношений в первой половине-середине XVII века / О. В. Попкова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2021. — № . 3 (92). — С. 26–30.
6. Попкова О. В. Торговые и дипломатические контакты между Англией и Россией на начальном этапе развития / О. В. Попкова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2019. — № . 4 (85). — С. 47–51.
7. Поршнева Б. Ф. Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII века / Б. Ф. Поршнева. — Москва: Наука, 1970. — 387 с.
8. Послания Ивана Грозного / Подгот. текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье; пер. и коммент. Я. С. Лурье; под ред. В. П. Адриановой; ред. изд-ва Е. Б. Томсинская. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. — 715 с.
9. Соколова М. Ю. Образ России в творчестве Дж. Мильтона / М. Ю. Соколова // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. — 2008. — № . 70. — С. 322–325
10. Спирина П. Н. «Инаковость» России для английских путешественников второй половины XVI-начала XVII вв. / П. Н. Спирина // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2021. — № . 12 (64). — С. 74–80.
11. Чанселлор Р. Рассказ капитана Чанселлора о его первом плавании, записанный Клементом Адамом, учителем королевских пажей = Записки Чанселлора = Новое плавание, возглавлявшееся сэром Хью Уиллоуби, рыцарем, и открытие на северо-востоке в 1553 г. Моск. царства, осуществл. Ричардом Чанселлором, гл. навигатором экспедиции; Письмо Ричарда Чанселлора к своему дяде Кристоферу Фронтингему, 1554 / [предисл. Л. Шмигельского]. — Архангельск: Правда Севера, 1998. — 124 с.

Влияние реформаторской деятельности императора Александра II на дворянское сословие: историографический обзор

Попова Анастасия Павловна, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Данная статья посвящена оценке влияния реформаторской деятельности императора Александра II на дворянское сословие. Анализ данной проблематики проводился при помощи историографического обзора материалов дореволюционного, советского и современного периода.

Ключевые слова: реформы, император Александр II, XIX век, дворянство.

XIX век — это целое столетие перемен и преобразований. Особенно выделяется вторая его половина, так как здесь происходят невероятные по своим масштабам и мощи, исторически значимые события, которые вызвали потрясение не только для российского народа, но и для всей мировой общественности.

Большая часть второй половины XIX века, выпала на долю правления императора Александра II (1855–1881) и имеет характерное его правлению название — «по-реформенный период». «Из всех российских монархов Александр II оказался самым подготовленным к., царственному ремеслу», — пишет в одной из своих статей В. Г. Чернуха [1, 30]. По воспоминаниям современников, еще до воцарения, он привлекался к государственным делам, далее, уже став императором, придерживался как либеральных, так и консервативных взглядов, вел четкую реформаторскую политику, пытаясь «угодить всем».

Первостепенной задачей, по своей важности и масштабности, и решение к которой, как можно скорее хотел найти император, стала давно насущная проблема крепостного права. Из-за него, дальнейшее развитие России тормозилось, шло намного медленнее и тяжелее. Точку, в его дальнейшем укоренении в истории страны поставил именно Александр II, которого позже назовут Освободителем. Данного события ждало все население страны давно и с особенным трепетом. Так, 19 февраля 1861 года, в день, который навсегда изменил российскую историю, великий князь Константин Николаевич написал следующее: «С сегодняшнего дня, стало быть, начинается новая история, новая эпоха России» [2, 306].

Интересные рассуждения о том, как повлияла данная реформа на дворянское население, приводит известный русский историк — В. О. Ключевский. Вначале, анализируя данные статистики проводимых в стране ревизий, он отмечает, что «в промежуток между VIII и X ревизиями рос заметно класс средних владельцев и уменьшался класс мелкопоместных и крупных [дворян]» [4]. Далее, историк отмечает важную особенность в том, что «крепостное помещичье хозяйство, основанное на невольном труде, очевидно, расстраивалось, несмотря на все искусственные меры, которыми старались его поддержать... одной из этих мер было развитие барщинного хозяйства на счет оброчного» [4].

Действительно, уже к середине XIX века, многие дворянские семьи были обременены большим количеством

долгов. Они были вынуждены продавать свои имения государству, чтобы попросту выживать. В заключении, Ключевский дает возможность предположить, «что было бы, если бы...»: «Если бы мы предположили вероятность дальнейшего существования крепостного права еще на два-три поколения, то и без законного акта, отменившего крепостную зависимость, дворянские имения все стали бы государственной собственностью. Так экономическое положение дворянского хозяйства подготовило уничтожение крепостного права, еще в большей степени подготовленное необходимостью нравственной» [4].

Исходя из этого, мы можем сделать выводы, что для самих дворян, несмотря на собственную рабочую силу, крепостное право, по истечению лет, являлось не показателем богатства, силы и власти, а тяжким бременем, из-за которого не каждая семья могла сохранить свой прежний статус. С другой стороны, отмена крепостного права лишила дворян своих особенных привилегий: права исполнять полицейскую, налоговую, судебную и другие функции по отношению к ранее закрепощенным крестьянам.

Обращаясь советской и современной историографии, можно отметить работы В. Г. Чернухи и И. Е. Барыкиной. Они считают «великой», реформаторскую политику императора Александра II, в особенности выделяя реформу отмены крепостного права, а также подчеркивают ее важность для различных слоев населения, в том числе и дворянства. Е. В. Савельева делает необходимые замечания о том, что во второй половине 1850-х гг. дворянство приобретает «политическую активность», в полной мере зависит от государства, однако «никакой единой сплоченной дворянской позиции не наблюдалось» [5, 11]. Таким образом, историки и после современника тех событий, В. О. Ключевского, высоко отмечают заслуги Александра II в области реформаторской внутренней политики, а также ее значении для различных слоев населения.

Следующими реформами правительства Александра II стали реформы в области местного управления. В 1864 году была проведена земская реформа, основой которой стало создание особой системы местного самоуправления в сельской местности. В процессе формирования данного закона, состав участников, которые занимались его разработкой, постоянно менялся. Основными принципами земской реформы считались — вы-

борность и бессловность. П. А. Валуев, новый министр внутренних дел и один из разработчиков закона, не стал изменять их, «однако он сумел изменить систему выборов в земские учреждения в пользу дворян-землевладельцев и крупной буржуазии» [6, 268]. По итогу, создавались земские учреждения распорядительных и исполнительных органов, выборы которых проводились раз в три года на основании голосов населения и имущественного ценза. Земства не обладали какими-либо важными политическими функциями, в их сферу деятельности входили лишь вопросы хозяйственного назначения. С. Я. Цейтлин дает следующую характеристику роли дворянства в этой реформе: «Выделяют совершенно неразвитое в крепостную эпоху земско-хозяйственное управление и строят его на сословном начале с значительным преобладанием в нем дворянства» [7, 197]. Таким образом, земская реформа становится для дворянского сословия неким «спасательным кругом», как бы возвращает элементы власти над сословиями ниже, но при этом не дает былой представительности и могущества как раньше.

За более чем четверть второй половины XIX века, Александр II провел множество реформ, в разной степени повлиявшей на различные сословные группы. Однако если рассматривать их влияние именно на дворянство, то еще одной такой реформой стала судебная реформа 1864 года. Как упоминалось выше, в связи с отменой крепостного права, дворянство, помимо всего прочего, потеряло функции судебной деятельности над крестьянами. Содержательной частью данной реформы стало то, что теперь в соответствии с новыми «Судебными уставами», все сословия становились равными перед законом. Историография дореволюционного периода отмечает, что «дворянское сословие лишилось права избирать председателей и членов суда, все сословные суды были отменены, а сама судебная система сделалась сословной» [8, 665].

Литература:

1. Барыкина, И. Е. Александр II. Государственные деятели России глазами современников / И. Е. Барыкина, В. Г. Чернуха. — Санкт-Петербург: Издательство «Пушкинского фонда», 2021. — 656 с.
2. Дневник великого князя Константина Николаевича 1858–1861 гг. — Москва, 1994. — 306 с.
3. Евсеенко, Т. П. К дискуссии о перспективах эволюции российского самодержавия в буржуазную монархию (на примере судебной реформы 1864 года) / Т. П. Евсеенко // Вестник Удмуртского университета: экономика и право. — 2020. — № 3. — С. 375–381.
4. Ключевский, В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch86.htm> (дата обращения: 09.01.2025).
5. Савельева, Е. В. О некоторых экономических и социальных результатах великих реформ 1860–1870-х гг. / Е. В. Савельева. непосредственный // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2019. — № 3 (60). — С. 9–14.
6. Спицын, Е. Ю. Российская империя XVIII — начала XX в.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов / Е. Ю. Спицын. — Москва: Концептуал, 2019. — 496 с.
7. Цейтлин, С. Я. Земская реформа. История России в XIX в.: Т. 3. / С. Я. Цейтлин. — Москва, 1908. — 192 с. —
8. Яблочков, М. Т. История дворянского сословия в России / М. Т. Яблочков. — Санкт-Петербург, 1876. — 665 с.

Обращаясь к современным исследованиям, там мы находим следующую точку зрения: «В Судебных уставах, в которых был провозглашен принцип равенства всех перед законом, имелись статьи, согласно которым, приговоры о лишении всех прав состояния или всех особых прав и преимуществ дворян... подлежат быть представленными на высочайшее усмотрение, ибо почетными преимуществами дворянства, основанными на высочайше дарованных грамотах, должно дорожить...» [3, 380]. Таким образом, исследователи сходятся на том, что права разных сословных категорий постепенно уравнивались, если сравнивать их с более ранними временами в истории России.

Подводя итог по всему вышеизложенному, хотелось бы сделать вывод, согласно общей историографической базе, которая описывает реформаторскую политику императора Александра II как вполне успешное явление, где он, в силу своих возможностей, пытался сделать все для своего народа. Безусловно, не все историки (например, Н. А. Троицкий), считают, что Александр II проводил реформы исходя из личных сопереживаний к народу. Обращаясь к историческим источникам, мы можем попытаться дать объективную оценку событиям прошлого. Дореволюционная (В. О. Ключевский, С. С. Татищев), советская (Б. А. Литвак, В. Г. Чернуха) и современная (И. Е. Барыкина) отечественная историография провели и проводят огромную работу, анализируя довольно большой период для истории России. Применяя различные статистические данные, воспоминания участников тех событий (например, дневники П. А. Валуева — одного из разработчиков реформы отмены крепостного права), а также, используя сравнительные методы, историография дает нам четкие ответы на то, как повлиял пореформенный период на отдельные слои населения и на статус России среди других мировых держав.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 2 (553) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 22.01.2025. Дата выхода в свет: 29.01.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.